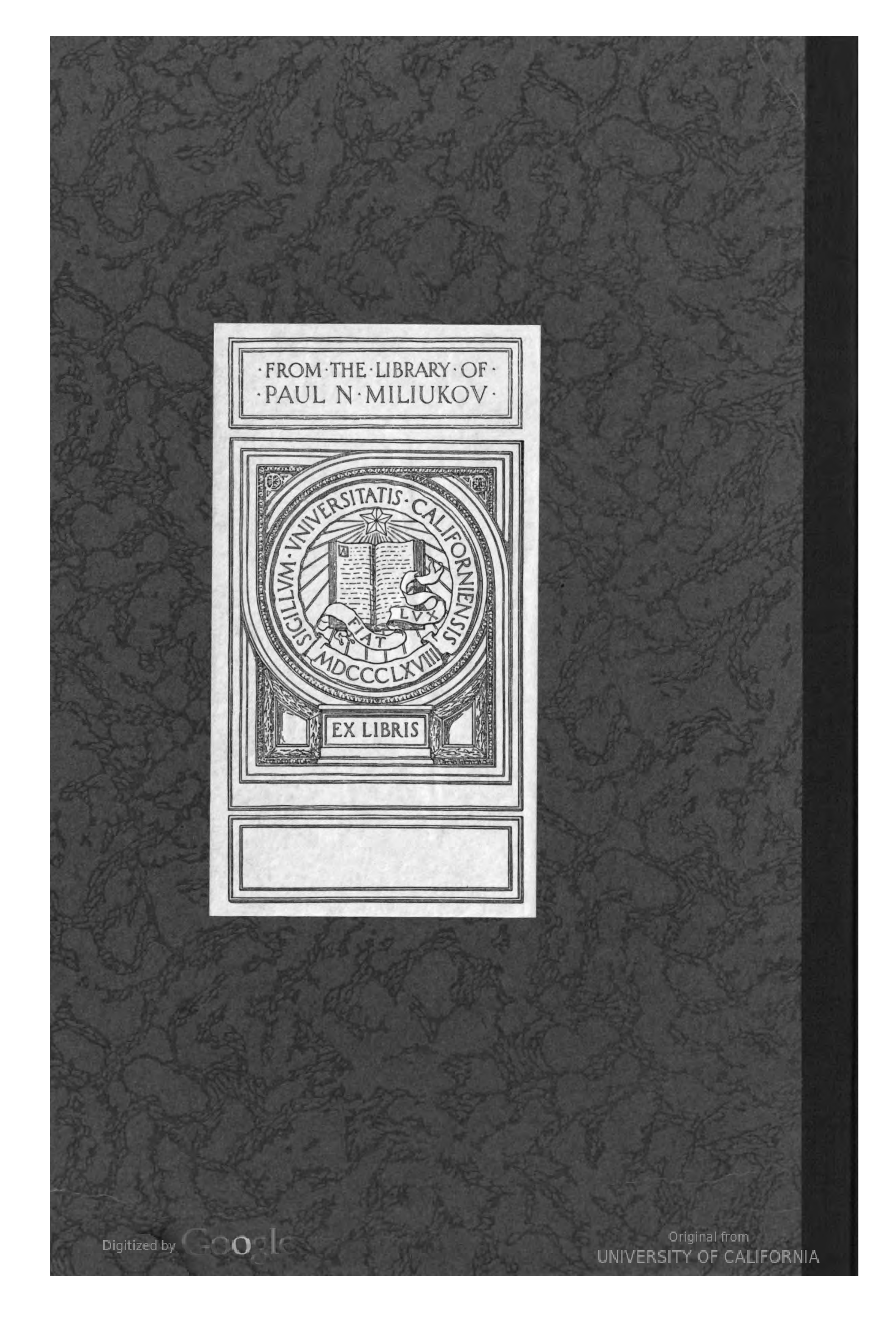

·FROM·THE·LIBRARY·OF·
·PAUL N·MILIUKOV·
SIGILLVM·VNIVERSITATIS·CALIFORNIENSIS
FIAT LVX
MDCCCLXVIII
EX LIBRIS

ИЗВѢСТІЯ

XI АРХЕОЛОГИЧЕСКАГО СЪѢЗДА ВЪ КІЕВѢ.

№ 3. 1—20 Августа 1899 г. № 3.

2-го Августа.

Въ 10 ч. утра.

I отдѣленіе. Древности первобытныя.

Почетный предсѣдатель: доц. Чешскаго университета въ Прагѣ д-ръ Л. Г. Нидерле.

Предсѣдатель отдѣленія: проф. Д. Н. Анучинъ.

Секретарь отдѣленія: Н. Ф. Бѣляшевскій.

Предсѣдатель отдѣленія, проф. Д. Н. Анучинъ, открылъ засѣданіе краткою рѣчью, въ которой принесъ благодарность отдѣленію за оказанную ему честь избраніемъ въ предсѣдатели и указалъ на успѣхи, достигнутые въ дѣлѣ собиранія и изученія южно-русскихъ древностей, начиная съ каменнаго вѣка и кончая славянскимъ и великокняжескимъ періодомъ, упомянувъ также о трудахъ историко-географическаго и этнографическаго содержанія, касающихся южно-русской области. Здѣсь, въ южной Россіи, по его словамъ, мы встрѣчаемъ, можетъ быть, наиболѣе энергичную, наиболѣе послѣдовательную и наиболѣе систематичную, въ нашемъ отечествѣ, разработку памятниковъ глубокой старины—отъ древнѣйшихъ слѣдовъ человѣка въ бассейнѣ Днѣпра и отъ скиѳо-сарматской эпохи—черезъ послѣдующую славянскую и великокняжескую до позднѣйшихъ временъ казачества. Указавъ затѣмъ на важность сравнительнаго изслѣдованія остатковъ старины и сопоставленія аналогичныхъ черть въ древностяхъ сосѣднихъ странъ, г. Анучинъ выразилъ мнѣніе, что особое значеніе въ этомъ отношеніи имѣютъ древности въ земляхъ южныхъ и западныхъ славянъ, и что поэтому представляется весьма желательнымъ установленіе болѣе тѣсныхъ сношеній между русскими и славянскими изслѣдователями въ дѣлѣ изученія памятниковъ отдаленной старины. Уже на III-мъ съѣздѣ, 1874 г., въ Кіевѣ, приняли участіе многіе славянскіе ученые; нынѣшній, XI-й съѣздъ, также привлекъ многихъ дѣятелей—изъ Праги, Софіи, Сераева и другихъ славянскихъ центровъ. Высоко цѣня такое дѣятельное

сочувствіе, ученый комитетъ съѣзда избралъ почетнымъ предсѣдателемъ 1-го засѣданія проф. Л. Г. Нидерле (Прага), много поработавшаго въ послѣднее время надъ сравнительнымъ изученіемъ доисторическихъ древностей славянскихъ странъ и Россіи.

Избраніе это было встрѣчено оживленными знаками одобренія и затѣмъ г. Нидерле предоставилъ слово г. директору музея въ Сераевѣ, д-ру К. Хёрману.

1. Директоръ музея въ Сераево (Боснія), К. Хёрманъ. **Старобоснійскіе надгробные памятники.** Памятники эти называются народомъ „стечимами", „быльезимами" (былинами), „мраморями" и т. д. Они встрѣчаются только въ Босніи и Герцеговинѣ, и отчасти еще въ сосѣднихъ земляхъ—Далмаціи, Старой Сербіи, Черногоріи и Южной Сербіи. Демонстрирована была карта, показывающая ихъ распространеніе, и графическая таблица, поясняющая относительную ихъ численность въ различныхъ округахъ. Всего ихъ насчитано до 60 тысячъ; почти всѣ они христіанскіе, но попадаются изрѣдка и мусульманскіе. Ихъ приписывали богумиламъ, но, несомнѣнно, что не всѣ они богумильскіе. По формѣ—это чаще плиты и саркофаги, рѣже—колонны и обелиски; нѣкорые—весьма значительныхъ размѣровъ и вѣса. Подъ памятниками находятъ кости въ простыхъ, неглубокихъ могилахъ, но никакихъ вещей не было найдено. Сравнительно немногіе памятники снабжены надписями на боснійскомъ нарѣчіи, неправильною кириллицею. Въ надписяхъ указаны имена погребенныхъ (дворянъ, жупановъ, бáновъ, князей, ратниковъ и т. д.), время ихъ жизни (напр. „въ дни православнаго короля Владислава"; „тутъ покоится Виганъ Милошевичъ, онъ служилъ бану Стефану, королю Търтку и королю Дабижѣ" и т. д.). Приводятся также имена поставившихъ памятникъ, дѣятельность почившихъ („былъ въ походахъ, на войнѣ, служилъ вѣрно такому-то королю, объѣзжалъ многія страны" и т. д.), иногда мѣсто и обстоятельства смерти: „похороненъ въ своемъ имѣньи", „нашелъ вѣчный покой на чужбинѣ", „умеръ на вѣрной службѣ у своего воеводы". Встрѣчаются трогательныя надписи: „Разбогатѣлъ, а это богатство погубило меня", „родная матушка-земля тутъ приняла меня, а она такъ кротка и нѣжна", „умоляю васъ, братья, навѣщайте мою могилу, я былъ прежде тѣмъ, чѣмъ вы теперь, а вы будете тѣмъ, чѣмъ я теперь". Встрѣчаются и проклятія тѣмъ, кто не дастъ покоя, разрушитъ памятникъ и т. д. Нерѣдко встрѣчаются изображенія и орнаменты: цвѣты, завитки, спирали, геральдическіе знаки, изображеніе меча, драконовиднаго звѣря, крестовъ, сцены охоты, турнировъ, коло (хоровода). По времени, памятники эти относятся къ эпохѣ отъ XIII до XVI вѣка, чаще XIV и XV. Отъ той-же эпохи остались такъ назыв. „судебныя мѣста" или „стулья", которыми, по народнымъ преданіямъ, пользовались воеводы и князья при разборѣ судебныхъ процессовъ. Встрѣчаются они подъ развалинами средневѣковыхъ замковъ, на возвышенныхъ мѣстахъ, высѣченными въ скалахъ; иногда они имѣютъ надписи, съ указаніемъ принадлежности, напр. „стулъ воеводы Степана Милорадовича", или съ на-

поминаніемъ: „Помни, чьимъ онъ былъ, чьимъ онъ есть и чьимъ онъ будетъ". Референтъ закончилъ приглашеніемъ посѣтить замѣчательные памятники боснійской старины и увѣреніемъ, что людямъ науки будетъ оказано полное вниманіе. Вмѣстѣ съ тѣмъ онъ поднесъ въ даръ Московскому Археологическому Обществу большое собраніе раскрашенныхъ рисунковъ (въ листъ), изображающихъ описанные имъ памятники и надписи.

Рефератъ г. Хёрмана вызвалъ долго несмолкавшіе знаки одобренія. Гр. Уварова заявила, что увѣреніе г. Хёрмана въ радушномъ пріемѣ русскихъ не есть фраза, такъ какъ она сама испытала, въ бытность свою въ Сераевѣ, любезное гостепріимство г. директора Сераевскаго Музея.

Н. В. Покровскій, указавъ на важное значеніе реферата, относящагося впрочемъ по своей темѣ къ исторической эпохѣ, замѣтилъ, что въ описанныхъ памятникахъ, именно въ ихъ украшеніяхъ, есть явственные слѣды византійскаго вліянія и нѣкоторыя сходныя формы крестовъ и орнамента можно найти и среди новгородскихъ древностей.

А. И. Маркевичъ выразилъ мнѣніе о сходствѣ нѣкоторыхъ изображеній всадниковъ и сценъ охоты съ подобными же сценами на нѣкоторыхъ памятникахъ, найденныхъ въ южной Россіи, и приписываемыхъ нѣкоторыми Ѳракійскимъ народностямъ.

2. Д-ръ К. Трухелька хранитель музея въ Сараево— Documents préhistoriques de Bosnie et de Herzegovine (Доисторическіе памятники Босніи и Герцеговины—докладъ на французскомъ языкѣ).

Всего 10 лѣтъ, какъ возникъ музей въ Сараевѣ, но онъ заключаетъ уже въ себѣ болѣе 20,000 предметовъ доисторическихъ древностей, около 800 римскихъ и средневѣковыхъ, 360 надписей на камнѣ, до 10,000 монетъ, остатковъ посуды и т. д. и около 250 череповъ изъ могилъ. Древнѣйшая эпоха въ странѣ—*неолитическая,* констатированная находками въ Бутмирѣ (недалеко отъ Сараева)—предметовъ изъ камня, кости, глины и т. д., въ томъ числѣ—любопытныхъ статуэтокъ. *Бронзовый вѣкъ* представленъ отдѣльными находками (въ томъ числѣ и мастерскими для отливки орудій), но эта культура не была здѣсь самостоятельною; она шла сюда съ юга и представляетъ сходство съ констатированною въ Венгріи. Болѣе самостоятельною является начальная культура *желѣзнаго* вѣка, примыкающая къ *Гальштатской,* но выказывающая мѣстныя черты (особенно въ могильникѣ на плато Гласинаца), которыя свидѣтельствуютъ о преобладающемъ вліяніи съ юга. Нѣкоторыя бронзы—чисто греческаго происхожденія, напр. шлемъ коринѳской формы, поножи, терракотовыя вазы и т. д., хотя встрѣчаются и мѣстныя имъ подражанія. Греческое вліяніе замѣтно и въ формѣ фибулъ, напр. въ дугообразной, съ орнаментированнымъ расширеніемъ на заднемъ концѣ дужки, и др., подобныя которымъ были найдены въ Греціи, въ Микенахъ, Олимпіи, на о-вѣ Критѣ и, наконецъ, въ Сициліи. Тотъ же типъ фи-

булъ, въ послѣдующемъ его развитіи, встрѣчается и въ Кобанскомъ могильникѣ на Кавказѣ. Въ округахъ, пограничныхъ съ Далмаціей, рядомъ съ мѣстными формами фибулъ, встрѣчаются въ большомъ числѣ формы южно-италійскія съ продолженной иглой и ея пріемникомъ („a novicella") и форма изъ могильниковъ Чертозы, причемъ эта послѣдняя сопровождается предметами ла-тенской эпохи и свидѣтельствуетъ уже о послѣдующей кельтской культурѣ, смѣнившей иллирійскую и бывшей посредствующимъ звеномъ между культурой Италіи и странъ прибалканскихъ. Но это кельтское вліяніе не было здѣсь столь значительнымъ, какъ въ болѣе сѣверныхъ странахъ (напр. въ Венгріи), гдѣ ла-тенская культура скоро вытѣснила галльштатскую.

Интересное сообщеніе г-на Трухельки сопровождалось демонстраціей большихъ таблицъ рисунковъ и раздачей альбома босно-герцеговинскихъ древностей.

3. Проф. В. Б. Антоновичъ. **О раскопкахъ кургановъ въ зап. Волыни.** Въ Кременецкомъ уѣздѣ встрѣчено было очень мало кургановъ и только 2 значительныхъ могильника, у Суража и Брыкова; болѣе ихъ оказалось въ Луцкомъ и Дубенскомъ уѣздахъ. Курганы эти, какъ и вообще славянскіе, отличаются бѣдностью бытовыми предметами. Формы болѣе или менѣе куполообразной, часто съ канавкою кругомъ, высотою около 2 метровъ, они представляютъ, на извѣстномъ уровнѣ въ насыпи, а иногда и на нѣсколькихъ уровняхъ, остатки углей, горшковъ, костей животныхъ,—свидѣтельствующихъ о тризнѣ и о досыпаніи кургановъ въ нѣсколько пріемовъ. При костякахъ встрѣчаются остатки дерева, бревенъ по бокамъ, досокъ внизу, а въ двухъ случаяхъ найдены надстройки, какъ бы двускатная крыша; попадаются также гвозди около скелета. Костякъ лежитъ ниже горизонта, въ среднемъ на 73 сант., головой къ западу, обыкновенно одинъ, въ рѣдкихъ случаяхъ съ 1—2 дѣтскими, на спинѣ, съ руками въ разныхъ положеніяхъ. Средній ростъ мужскихъ костяковъ 1,71 м., женскихъ—1,55 м.; черепа, въ среднемъ, субдолихоцефалы (76,5), съ колебаніями отъ долихоцефаліи (72) до субдолихоцефаліи (83). Изъ предметовъ оружіе встрѣчается очень рѣдко, также какъ и сосуды (горшки) и остатки тканей и кожи; чаще—ножики и бронзовыя (или серебряныя) украшенія: кольца (загнутыя спирально)—надѣтыя на косы, на воротъ, или служившія серьгами и перстнями; пуговки или запонки; бусы (рѣдко), въ томъ числѣ — бронзовыя, шиповатыя; на рукахъ—перстни, изъ указанныхъ колецъ или рубчатые, серьги— изъ кольца съ надѣтою на нею бронзовою или серебряною бусиною и т. п. Въ одной могилѣ встрѣтились остатки костяного колчана, 3 наконечника желѣз. стрѣлъ и два стремени. Докладъ сопровождался демонстраціей найденныхъ вещей и вызвалъ нѣсколько замѣчаній.

Д. Н. Анучинъ указалъ на нѣкоторыя аналогіи въ обстановкѣ погребеній и характерѣ вещей (колецъ, шиповатыхъ бусъ, серегъ, остатковъ тканей) съ курганами Костромской губ. и вы-

сказалъ предположеніе, что курганъ съ остатками костяного колчана и стременами могъ принадлежать какому нибудь Угорскому кочевнику.

В. З. Завитневичъ отмѣтилъ нѣкоторыя черты сходства и различія между описанными курганами и дреговичскими по р. Припети.

В. М. Виттыгъ указалъ на распространеніе бронзовыхъ бусъ по Нѣману.

Въ заключеніе были доложены привѣтственныя телеграммы, полученныя отъ Чешской Академіи, Углицкаго музея древностей, отъ проф. Корсакова изъ Казани, отъ г. Люба-Радзиминскаго съ Волыни и К. Боя изъ Митавы.

2½ часа дня.

XI Отдѣленіе—Памятники археографическіе.

Почетный Предсѣдатель: Поч. членъ Академіи Наукъ В. В. Вельяминовъ-Зерновъ.

Предсѣдатель Отдѣленія: Проф. П. В. Голубовскій.

Секретари Отдѣленія: М. В. Довнаръ-Запольскій и Н. Г. Николаевъ.

1. Проф. Д. В. Цвѣтаевъ произнесъ докладъ **„О Варшавскихъ архивахъ"**. Указавъ на многочисленность архивовъ въ Варшавѣ и на свое ознакомленіе съ ними, референтъ сообщилъ, что въ архивахъ, имѣющихся при варшавскихъ административныхъ, судебныхъ, церковныхъ, учебныхъ и общественныхъ учрежденіяхъ, хранятся документы, составившіеся изъ дѣлопроизводства не однихъ только данныхъ учрежденій, но, нерѣдко, и тѣхъ, преемниками которыхъ многія изъ этихъ учрежденій являются, и даже институцій стороннихъ, существующихъ и понынѣ, или уже давно закрывшихся. Въ подтвержденіе этого онъ охарактеризовалъ содержаніе дѣлъ отдѣльно въ каждомъ изъ тѣхъ архивовъ, въ которыхъ онъ занимался, именно въ архивахъ: 1) старыхъ дѣлъ при Канцеляріи генералъ-губернатора, 2) новыхъ дѣлъ при той же Канцеляріи, 3) Магистрата, 4) Православной консисторіи, 5) Свято-Троицкой (бывшей греческой) церкви, 6) Католической консисторіи, 7) капитула каѳедральнаго собора св. Яна, 8) костела св. Іосифа Обручника, 9) Евангелико-лютеранской консисторіи, 10) Евангелико-реформатской консисторіи, 11) Управленія Учебнаго округа, 12) Университета, 13) Штаба Военнаго округа, 14) Казенной палаты, 15) бывшаго Финансоваго въ царствѣ Польскомъ управленія, при Казенной палатѣ, 16) Прокураторіи, 17) Окружного суда, 18) Ипотечнаго при Окружномъ судѣ, 19) Судебной палаты и 20) Главнаго архива древнихъ актовъ при Судебной палатѣ. Сложность и разнохарактерность документовъ, хранящихся

тамъ, обусловлена тѣмъ, что въ важнѣйшія изъ этихъ хранилищъ сдавались и сдаются бумаги учрежденій, существовавшихъ или существующихъ какъ въ Варшавѣ, такъ и въ разныхъ городахъ и мѣстечкахъ края.

Вслѣдствіе всего этого, какъ выяснялъ далѣе референтъ, варшавскіе архивы содержатъ въ себѣ весьма богатый и разнообразный матеріалъ по быту и исторіи Привислинскаго края и ближайшихъ къ нему польскихъ и русскихъ земель, съ очень ранняго времени. Начиная съ 1215 года и въ небольшой долѣ принадлежа къ XIII и XIV вв., документы идутъ довольно сплошною массой съ XVI вѣка, и чѣмъ далѣе, тѣмъ болѣе ихъ. За вѣка самостоятельности Польши они хранятся преимущественно въ трехъ архивахъ—1) древнихъ актовъ при Судебной палатѣ, 2) бывшаго Финансоваго управленія въ царствѣ Польскомъ и 3) Католической консисторіи; затѣмъ, въ разныхъ церковныхъ и нѣкоторыхъ другихъ. Со времени же учрежденія царства Польскаго и по настоящіе годы ими пополняются всѣ архивы, и ихъ приходится считать не десятками тысячъ №№-овъ, а многими милліонами. Поэтому безъ варшавскихъ архивовъ нельзя въ достаточной мѣрѣ узнать и изучать происшедшія въ краѣ перемѣны въ государственномъ и особенно въ административномъ устройствѣ, видоизмѣнявшійся бытъ сословій, городовъ и селеній, права разныхъ дворянскихъ и недворянскихъ родовъ и лицъ, экономику, просвѣщеніе и нравственность, жизнь общественную и домашнюю, жизнь церковно-религіозную, историческую географію и этнографію, въ частности жизнь и дѣятельность русскихъ и постепенное устройство края со времени присоединенія его къ Россіи, многіе изъ фактовъ и сторонъ взаимно-соотношеній между русскими и поляками на протяженіи послѣднихъ четырехъ вѣковъ. Въ однѣхъ скарбовыхъ книгахъ, хранящихся лишь въ архивѣ при Казенной палатѣ, сколько данныхъ для уясненія русско-польскихъ войнъ, казацкихъ движеній, экономической жизни не только польскихъ земель, но и Галицкой Руси и правобережной Малороссіи! Какое вообще тутъ широкое поле для научной дѣятельности и историка, и юриста!

Столь цѣнные сами по себѣ и въ научномъ отношеніи, эти архивы въ громадной своей части мало пригодны для непосредственныхъ практическихъ потребностей учрежденій, при которыхъ они состоятъ и которыя, обыкновенно интересуясь ими лишь настолько, насколько они надобны для удовлетворенія нуждъ текущаго дѣлопроизводства, не могутъ иначе смотрѣть на нихъ, какъ на отдѣлы своей канцеляріи, и притомъ, въ данномъ случаѣ, наименѣе надобные. Подобное отношеніе создало и поддерживаетъ въ архивахъ несоотвѣтственные для нихъ „канцелярскіе“ порядки. По иниціативѣ настоящаго генералъ-губернатора начата работа надъ общимъ улучшеніемъ положенія и состоянія архивовъ Привислинскаго края, съ принятіемъ во вниманіе того и въ согласіи съ тѣмъ, что признается вообще полезнымъ для архивовъ въ Россіи.

Свой рефератъ профессоръ закончилъ словами: „Мнѣ думается, что если пройдетъ общій проектъ реорганизаціи архивнаго дѣла въ Россіи,—мы будемъ подготовлены; задержится осуществленіе проекта,—у насъ работа будетъ двигаться, не только не мѣшая общему дѣлу, но и поддерживая его".

Говоря объ архивѣ бывшаго Финансоваго управелнія въ царствѣ Польскомъ, проф. Д. В. Цвѣтаевъ указалъ, что среди присутствующихъ на засѣданіи находится начальникъ этого архива, который, конечно, подѣлится своими свѣдѣніями о подвѣдомственномъ ему учрежденіи. По окончаніи доклада проф. Цвѣтаева г. Л. В. Дегенъ дѣйствительно представилъ о состояніи даннаго архива дополнительныя свѣдѣнія, а г. В. М. Виттыгъ высказалъ пожеланія, чтобы варшавскіе архивы обзавелись должными описями.

2. А. Н. Львовъ. **Русское законодательство объ архивахъ.**

Неудовлетворительное состояніе во всѣхъ отношеніяхъ нашихъ архивовъ обращало вниманіе на себя и археологическихъ съѣздовъ, и правительства. Къ сожалѣнію, попытки эти, по разнымъ причинамъ, не увѣнчались успѣхомъ. Въ послѣднее время снова появилось нѣсколько проэктовъ частныхъ лицъ о реорганизаціи архивовъ. Въ виду этого референтъ призналъ не безполезнымъ представить краткій обзоръ нашего архивнаго законодательства.

Первоначально авторъ реферата выяснилъ, что у насъ нѣтъ одного общаго архивнаго кодекса; всѣ законоположенія объ архивахъ появлялись въ разное время, по разнымъ частнымъ обстоятельствамъ, благодаря чему теперь у насъ существуютъ „Положенія" объ архивахъ для каждаго вѣдомства. Но „Положенія" и правила эти нисколько не проникнуты какимъ-либо общимъ принципомъ, нетолько не имѣютъ между собою никакой связи, но часто даже противорѣчатъ себѣ. Въ общемъ-же наше законодательство объ архивахъ отличается неполнотою, неясностью и неопредѣленностью. Для иллюстраціи приведены были архивныя законоположенія относительно помѣщенія архивовъ, внутренней ихъ организаціи и завѣдыванія. Особенно-же печально то, что наше законодательство, въ вопросѣ о задачахъ архивовъ, смотритъ на нихъ какъ только на мѣста храненія старыхъ канцелярскихъ дѣлъ, потребныхъ лишь для канцелярскихъ справокъ, и не допускаетъ—за исключеніемъ нѣкоторыхъ архивовъ—самой главной ихъ задачи: ученой разработки архивныхъ матеріаловъ. Благодаря такому положенію дѣла и большому накопленію въ архивахъ старыхъ дѣлъ, разобраться въ которыхъ и пользоваться которыми канцеляріи не въ силахъ, явилось законоположеніе „объ уничтоженіи ненужныхъ дѣлъ." Но такъ какъ уничтоженіе это, по закону, возложено на лицъ и мало компетентныхъ въ этомъ дѣлѣ и занятыхъ своими прямыми служебными обязанностями, то въ разрядъ „ненужныхъ дѣлъ" попадаетъ большею частью все то, что не требуется для канцелярскихъ справокъ. Огульному

истребленію нашихъ архивовъ много еще способствуютъ выработанныя въ каждомъ вѣдомствѣ правила уничтоженія ненужныхъ дѣлъ. Правила эти указываютъ заранѣе цѣлыя категоріи дѣлъ, которыя могутъ быть уничтожены. Сопоставивъ эти категоріи, референтъ выяснилъ ихъ полную несостоятельность и взаимное противорѣчіе. Совершенно однородныя дѣла въ однихъ вѣдомствахъ оставляются на храненіе, въ другихъ уничтожаются. При этомъ уничтожаются даже и такія дѣла, которыя, по общему закону, д. б. обязательно хранимы какъ представляющія изъ себя юридическія права на собственность или личныя. Въ виду такого печальнаго положенія дѣла и отсутствія всякой надежды на то, чтобы оно улучшалось само собою въ будущемъ—референтъ предложилъ составить особую коммиссію, которая выработала-бы основные принципы архивнаго законодательства, соотвѣтственно современному состоянію нашихъ архивовъ, и такимъ задачамъ, которыя выяснены и осуществлены въ устройствѣ западно-европейскихъ архивовъ.

3. А. С. Раевскій. **Что сталось съ Калачевской коммиссіей 1873 года объ устройствѣ архивовъ.**

Докладчикъ, пользуясь дѣлами Архива Министерства Народнаго Просвѣщенія, могъ выяснить, что вышеупомянутая коммиссія, Высочайше учрежденная 27 Февраля 1873 года по всеподданнѣйшему докладу Министерства Народнаго Просвѣщенія изъ представителей всѣхъ министерствъ и главныхъ управленій, вслѣдствіе ходатайства II русскаго археологическаго съѣзда, основаннаго на заключеніи выдѣленной имъ изъ своей среды спеціальной коммиссіи *),—оффиціально не закрыта до сихъ поръ, хотя изъ прежняго многочисленнаго ея состава въ живыхъ осталось всего 5—6 человѣкъ (Н. Н. Селифонтовъ, Г. К. Рѣпинскій, И. И. Ореусъ, П. А. Гильтебрандтъ и нѣк. др.) и со смертью въ 1885 г. Н. В. Калачева не стало предсѣдателя. Что касается до времени, когда прекратилась ея дѣятельность, то послѣднимъ было засѣданіе 16 Апрѣля 1876 г., гдѣ обсуждался проектъ правилъ о рѣшенныхъ дѣлахъ по Министерству Путей Сообщенія и протоколъ котораго, вмѣстѣ съ протоколами всѣхъ предыдущихъ засѣданій коммиссіи, напечатанъ въ „Сборникѣ Археологическаго Института“ т. I; спустя два года проектъ этихъ правилъ былъ разсмотрѣнъ Комитетомъ Министерствъ, который рѣшилъ, что вмѣсто правилъ для отдѣльныхъ Министровъ необходимо поручить коммиссіи выработать главныя начала устройства и управленія всѣми безъ исключенія архивами (въ сущности, какъ видно изъ напечатанныхъ протоколовъ коммиссіи, она уже въ 1875 году выработала таковыя, такъ что предстояло лишь пересмотрѣть и пополнить ихъ), и положеніе Комитета Министровъ было 15 Де-

*) Въ коммиссію при II русскомъ археологическомъ съѣздѣ тоже были приглашены представители правительственныхъ учрежденій и многіе изъ нихъ впослѣдствіи вошли въ составъ Высочайше учрежденной коммиссіи.

кабря 1878 г. Высочайше утверждено, о чемъ тогда же комиссія была поставлена въ извѣстность. Тѣмъ не менѣе, за послѣдующіе годы о коммиссіи имѣются лишь отрывочныя упоминанія, а представлявшіеся до февраля 1883 года, ея предсѣдателемъ въ Министерство Народнаго Просвѣщенія ежемѣсячные краткіе отчеты даютъ наглядное представленіе лишь о его собственной кипучей дѣятельности, но не коммиссіи въ цѣломъ составѣ; послѣднее оффиціальное обращеніе къ коммиссіи, по одному незначительному поводу, относится къ 9 сентября 1883 году, какъ видно изъ ея бумагъ, сохранившихся въ Археологическомъ Институтѣ, между которыми, къ сожалѣнію, нѣтъ протоколовъ и большинства доставленныхъ въ коммиссію свѣдѣній объ архивахъ, послѣднихъ—такъ какъ они, о чемъ упоминается въ печатанныхъ протоколахъ, были розданы для составленія сводныхъ вѣдомостей представителямъ соотвѣтственныхъ министерствъ, въ архивахъ которыхъ теперь, отчасти, завѣдомо находятся (въ Архивѣ Главнаго Штаба и Министерства Народнаго Просвѣщенія), отчасти вѣроятно найдутся впослѣдствіи, какъ, можетъ быть, найдутся и подлинные протоколы.

Пренія по докладамъ гг. Львова и Раевскаго велись въ совокупности, при чемъ было указано на важность затронутыхъ ими вопросовъ и сложность ихъ рѣшенія. Между прочимъ, Н. В. Покровскимъ было указано на необходимость предварительныхъ, частнаго характера, совѣщаній. М. В. Довнаръ-Запольскій поддержалъ предложеніе А. Н. Львова объ образованіи особой коммиссіи; Н. Г. Николаевъ, поддерживая это-же предложеніе, указалъ, что коммиссія по поднятому вопросу должна быть организована при Спб. Археологическомъ Институтѣ, такъ какъ едва-ли явится возможность рѣшить трактуемый вопросъ за время съѣзда.

Результатомъ же обмѣна мыслей было, по предложенію предсѣдателя П. В. Голубовскаго. постановленіе для окончательнаго рѣшенія вопроса, назначить особое, административнаго характера, засѣданіе отдѣленія.

Въ 8 час. вечера.

III Отдѣленія—Памятники искусствъ и художествъ.

Почетный предсѣдатель: Др. Ф. Копера, д. Краковской Академіи Наукъ.

Предсѣдатель отдѣленія: Проф. А. И. Кирпичниковъ.

Секретарь отдѣленія: Б. В. Фармаковскій.

I. М. П. Истоминъ. Фрески XVII—XVIII-го вѣка въ храмахъ и костелахъ юго-запад. Россіи и отголоски прошлаго въ нихъ.

Фрески тутъ, конечно, слѣдуетъ понимать въ общеупотребительномъ смыслѣ стѣнописи, а не въ спеціально-техническомъ

al-fresco, чего нельзя искать въ XVII—XVIII вв. Рефератъ является продолженіемъ занятій, *) предпринятыхъ съ цѣлью изученія особенностей въ иконографіи юго-запад. Россіи съ XVI-го по XVIII в.—періодъ столь замѣтнаго вліянія Запада. Вопросъ этотъ представляетъ большой интересъ, если разсматривать иконографію *какъ отраженіе народнаго міросозерцанія* въ періодъ, когда религіозныя впечатлѣнія, продолжая служить сильнымъ двигателемъ, часто варьировались подъ вліяніемъ новыхъ наслоеній, проникавшихъ въ южную Русь чрезъ посредство Польши съ запада Европы. Избравъ первоначальнымъ базисомъ для своихъ работъ храмы Кіева и его окрестностей, авторъ потомъ подвигается далѣе и далѣе къ западу Малороссіи, имѣя въ виду прослѣдить: во 1-хъ тѣ пути, чрезъ которые Западное вліяніе проникало въ иконографію юго-запад. Руси, во 2-хъ, тѣ характерныя черты, въ которыхъ оно тутъ выразилось.

Въ самомъ Кіевѣ и его окрестностяхъ была обслѣдована съ этою цѣлью стѣнопись Запад. придѣла Великой церкви (во имя св. первомученика Стефана) въ Лаврѣ и Троицкой церкви что надъ такъ называемыми Святыми вратами тамъ-же, далѣе: „Бѣлый Спасъ" (по народному прозванію) въ Межигорскомъ монастырѣ, нѣкогда игравшемъ такую роль въ исторіи Запорожскаго казачества, и древній „Спасъ на Берестовѣ". Стѣнопись первыхъ трехъ храмовъ относится къ XVIII-му в. и сдѣлана по гравюрамъ, такъ называемыхъ, лицев. библій Пискатора (собственно Фишера, въ лаврск. библ. изд. 1674 г.) и Вейгеля (въ лаврск. библіотекѣ изд. 1712 г.). Фрески Спаса на Берестовѣ представляютъ слѣды наслоенія нѣсколькихъ эпохъ, изъ которыхъ наиболѣе рельефно выступаетъ XVII-й в.; фрески эти въ главномъ проникнуты отпечаткомъ византійскимъ, но болѣе поздняго происхожденія—приблизительно періода „Ерминіи" Діонисія Фурноаграфіота. Подвигаясь въ томъ-же направленіи къ Западу, авторъ изслѣдовалъ стѣнопись величеств. костела въ Бердичевѣ, монастыря въ м. Городищѣ (волынск. губ.), закрытаго теперь костела въ Вишневцахъ, Почаевской Лавры, нѣкоторыхъ костеловъ въ Заславлѣ, грандіозныхъ православныхъ и католическихъ храмовъ въ Люблинѣ и т. д. Особенно благодарную почву въ смыслѣ отраженія въ искусствѣ Запад. вліянія представляютъ храмы и костелы въ районѣ древней Волыни; при чемъ стѣнопись, какъ своего рода роскошь, украшаетъ лишь храмы и костелы болѣе богатые и почти отсутствуетъ въ церквахъ болѣе убогихъ.

Главные выводы, къ которымъ приводитъ изученіе стѣнописи въ храмахъ и костелахъ юго-запад. Россіи XVII—XVIII-й слѣд.:

1) На стѣнописи отражается весьма сильное вліяніе лицев. библіи Пискатора, Вейгеля и вообще запад. гравюры, которая да-

---

*) Настоящій рефератъ является продолженіемъ читанныхъ на IX-мъ Виленскомъ Съѣздѣ (Къ исторіи живописи въ Кіево-Печерской Лаврѣ прошлаго вѣка) и на X-мъ Рижскомъ съѣздѣ (Обученіе живописи и стѣнопись Великой церкви въ Кіево-Печерской Лаврѣ прошлаго вѣка).

написанный въ Кіевѣ въ 1667 году; 4) мѣдное клише 1767 г. и 5) брошюра „о хиротоніи“ Лазаря Барановича, напечатаная въ 1676 году.

1) Жетонъ 1773 г. вдѣланъ въ серебряный ободокъ съ колечкомъ для ношенія. На обѣихъ сторонахъ жетона имѣются надписи на латинскомъ языкѣ.

2) Деревяное клише, съ датою 1765 г., употреблявшееся для отпечатанія „вѣнцовъ“ для возложенія на болѣе замѣчательныхъ умершихъ старообрядцевъ, напоминаетъ вѣнцы Царственной книги, а также вѣнцы древнихъ мудрецовъ фресковой живописи Московскаго Успенскаго собора.

3) Рукопись, съ датою 1667 г., состоитъ изъ 22 полулистовъ, написанныхъ довольно крупнымъ полууставомъ. Обертку ея составляетъ выходной листъ 1-го изданія Патерика Печерскаго. Содержаніе рукописи заключается въ краткихъ біографическихъ свѣдѣніяхъ о 42 святыхъ подвижникахъ кіевскихъ, вторая же часть рукописи составляетъ „Помникъ“ (синодикъ). Рукопись получила свое начало „въ Богоспасаемомъ градѣ Кіевѣ, року отъ Р. Х. ахѯч мця марта ѓє дня“ и заключаетъ въ себѣ, между прочимъ, интересныя біографическія данныя и о преп. Ильѣ Муромцѣ, который называется здѣсь „богатыремъ и воиномъ кіевскимъ“, постригшимся наконецъ „въ иночество“.

4) Клише на красной мѣди, съ датой 1767 г. (барская конфедерація), рѣзано въ Бердичевѣ граверомъ Раковѣскимъ. Почти вся поверхность доски занята изображеніями и надписями вверху и внизу на латинскомъ языкѣ. Не смотря на довольно сложную композицію, рисунокъ (клише) представляетъ собою стройное художественное произведеніе. Референтъ въ докладѣ своемъ выразилъ мнѣніе, что клише могло попасть въ Калугу двумя путями: или съ Залусскимъ, Ржевусскимъ и еп. Салтыкомъ, которые въ октябрѣ 1767 г. были препровождены кн. Репнинымъ въ Калугу, или же оно попало въ руки М. Н. Кречетникова, взявшаго въ 1768 г. Бердичевъ и бывшаго впослѣдствіи первымъ калужскимъ намѣстникомъ съ 1777 года.

5) Неизвѣстная до 1891 г. печатная брошюра 1676 г. напечатана въ Новгородъ-Сѣверскѣ, въ которомъ существовала типографія съ 1663 по 1679 годъ; вслѣдствіе пожара 7 іюня 1679 г. типографія была переведена въ Черниговъ. По содержанію своему брошюра не представляетъ новости, такъ какъ подновленный текстъ ея мы имѣемъ въ экземплярѣ 1716 г. „о хиротоніи“ Лазаря Барановича; но она замѣчательна въ томъ отношеніи, что 1) Новгородъ-Сѣверское изданіе „О хиротоніи“ Л. Барановича прежде не было извѣстно, и 2) случайное пріобрѣтеніе референтомъ этой брошюры, вноситъ поправку въ трудъ покойнаго Ровинскаго: „Русскіе граверы“, гдѣ граверъ „Константинъ“ названъ черниговскимъ граверомъ XVIII, а не XVII столѣтія. Брошюра, кромѣ предисловія, изложена языкомъ юго-западной Руси XVII столѣтія.

Дополнительный списокъ депутатовъ ученыхъ учрежденій и Обществъ.

1. **Отъ Чешской Академіи Наукъ:** Проф. Яромiръ Челяковскій и Д-ръ О. В. Пичъ.

2. **Отъ Музея въ Сераево (Боснія):** Директоръ Музея Д-ръ К. Хöрманнъ и консерваторъ Музея Д-ръ К. Трухелка.

3. **Отъ Императорскаго Музея въ Вѣнѣ:** Д-ръ Ф. Хегеръ.

4. **Отъ Школы Изящныхъ Искусствъ въ Кёнигсбергѣ:** Др-ъ Чихакъ.

5. **Отъ Національнаго Музея въ Ольмюцѣ:** Г-жа М. Ванкель.

5. **Отъ Императорскаго Казанскаго Университета:** Проф. проф. Ѳ. Г. Мищенко.

6. **Отъ Общества Исторіи и Древностей Прибалтійскихъ губерній:** Проф. Р. Гаусманъ.

7. **Отъ Эстонскаго Ученаго Общества:** Проф. Р. Гаусманъ.

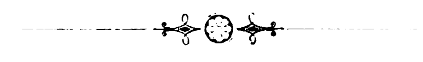
8. **Отъ Императорскаго Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ:** Проф. В. С. Иконниковъ, Проф. Н. И. Петровъ и С. С. Слуцкій.

9. **Отъ Управленія Варшавскаго Генералъ-Губернатора:** Проф. Д. В. Цвѣтаевъ.

10. **Отъ Волынскаго Статистическаго Комитета:** И. И. Леонтьевъ.

11. **Отъ Подольскаго епархіальнаго Историко-Статистическаго Комитета:** О. Е. Сѣцинскій.

12. **Отъ Смоленской Духовной Семинаріи:** Д. К. Вишневскій.

ИЗВѢСТІЯ

XI АРХЕОЛОГИЧЕСКАГО СЪѢЗДА ВЪ КІЕВѢ.

№ 4. 1—20 Августа 1899 г. **№ 4.**

3-го Августа.

Въ 10 час. утра.

V Отдѣленіе съѣзда—Церковныя древности.

Почетный Предсѣдатель: проф. А. И. Лебедевъ.
Предсѣдатель: проф. Н. В. Покровскій.
Секретари: А. А. Парландъ и В. И. Успенскій.

Засѣданіе открыто рѣчью предсѣдателя, проф. Н. В. Покровскаго, въ которой было обращено вниманіе на историческую роль Кіева въ исторіи русскаго искусства и просвѣщенія. Археологическія розысканія новѣйшаго времени, — говорилъ предсѣдатель,—показали, что еще гораздо раньше, чѣмъ заблисталъ свѣтъ христіанства на горахъ кіевскихъ, Кіевъ былъ уже городомъ культурнымъ и благоустроеннымъ. Крещеніе Руси оживило сношенія съ Византіею, стоявшею во главѣ цивилизованныхъ странъ того времени и повлекло за собою развитіе въ Кіевѣ искусствъ, памятники которыхъ (архитектура, скульптура, эмаль, металлическія издѣлія и пр.) уцѣлѣли до нашихъ дней и служатъ показателями высоко-культурнаго состоянія Кіева въ до-монгольскій періодъ. Татарскій разгромъ и столкновенія съ сосѣдями, иногда на вѣроисповѣдной основѣ, задержали развитіе искусствъ въ Кіевѣ; однако византійскія начала ихъ не погибли безслѣдно, но переданы Кіевомъ Владиміро-Суздалю. Въ заключеніе проф. Покровскій воздалъ славу и честь праматери русскихъ городовъ, а равно и собирателямъ и ученымъ изслѣдователямъ Кіевской старины.

1. Послѣ рѣчи г. предсѣдателя г. В. Н. Щепкинъ прочиталъ рефератъ **„Рисунокъ въ Новгородской иконописной школѣ“**. Докладчикъ изложилъ художественныя особенности миніатюръ „Житія преп. Нифонта“, рукописи, относимой имъ къ началу XVI вѣка. Рефератъ былъ демонстированъ снимками. М. У. Успенскій указалъ референту, что дѣленіе русской иконописи по школамъ, вошедшее въ археологическую литературу въ половинѣ текущаго столѣтія отъ любителей и собирателей старины, требуетъ науч-

наго обоснованія. Съ другой стороны, г. Успенскій призналь за рефератомъ значеніе обстоятельнаго описанія памятниковъ древне-русской иконографіи. Въ отвѣтъ Успенскому г. Щепкинъ заявилъ, что, говоря объ особенностяхъ рисунка въ Новгородской школѣ, онъ не ставилъ вопроса о дѣленіи русской иконописи по школамъ, но выходилъ изъ общепринятаго воззрѣнія на этотъ предметъ. Проф. А. А. Павловскій замѣтилъ, что детальное обслѣдованіе памятниковъ древне-русскаго искусства, подобное тому, какое сдѣлано референтомъ, весьма желательно и должно повести къ важнымъ, въ научномъ отношеніи, результатамъ. Г. В. Т. Георгіевскій выразилъ пожеланіе, чтобы докладчикомъ, въ дальнѣйшихъ его работахъ по иконографіи, было обращено вниманіе на особенности колеровъ на изображеніяхъ. Проф. Д. Ю. Анучинымъ было замѣчено, что формы горъ въ миніатюрахъ не условныя, какъ полагаетъ референтъ, но соотвѣтствуютъ дѣйствительнымъ очертаніямъ горъ Палестины. Сверхъ того, г. Анучинъ высказалъ свое несогласіе съ мнѣніемъ г. Щепкина по вопросу объ иконографическомъ типѣ злыхъ духовъ. Проф. Голубцовъ, отозвавшись съ похвалою о методѣ изслѣдованія въ рефератѣ, заявилъ, что дѣленія иконописи по школамъ покойный Ровинскій, какъ онъ самъ говорилъ Голубцову, основалъ на иконахъ датированныхъ.— Проф. Н. В. Покровскій, замѣтивъ, что принятый референтомъ методъ детальнаго и точнаго анализа иконографической композиціи долженъ быть признанъ наиболѣе соотвѣствующимъ основнымъ требованіямъ художественной археологіи, обратилъ вниманіе на то, что референтъ напрасно принялъ на вѣру мнѣніе о Новгородскомъ происхожденія памятника и что сравненіе послѣдняго съ близкими къ нему по времени лицевыми рукописями второй половины XVI вѣка (наприм. Ипатьевская псалтирь 1591 г.) могло бы значительно расширить кругозоръ референта и повести къ болѣе объективному рѣшенію вопроса; тѣмъ болѣе, что нѣкоторыя формы (архитектура, пропорціи фигуръ) прямо указываютъ (какъ заявляетъ и самъ референтъ) не на Новгородъ, а на Москву.

2. Н. И. Троцкій въ докладѣ: „**Архистратигъ Михаилъ (гербъ города Кіева)—въ русской иконографіи въ связи съ литературой библейской, талмудической и греко-византійской при посредствѣ юго-западной русской**“—композицію Тульской иконы 1734 года объяснялъ на основаніи „Учительнаго Евангелія“ Кирилла Транквилліона, которое, въ свою очередь, составлено подъ вліяніемъ Талмуда.— М. У. Успенскій замѣтилъ, что при рѣшеніи вопроса объ иконографіи Архангела Михаила въ русскомъ искусствѣ необходимо было обслѣдовать изображенія Архистратига въ Московскихъ церквахъ, и прежде всего въ Чудовомъ монастырѣ и Архангельскомъ соборѣ, и что генезисъ композиціи Тульской иконы устанавливается гораздо легче путемъ сравненія ея съ Московскими подобными же изображеніями, нежели съ указанными сочиненіями. Референтъ отвѣтилъ, что онъ имѣлъ въ виду и Московскіе памятники. Проф. М. И. Соколовъ высказалъ мнѣніе, что вмѣсто указанія на „Учительное Евангеліе“ и Талмудъ, какъ на непосредствен-

ный источникъ содержанія Тульской иконы, слѣдовало бы сослаться на Византійскіе и Славяно-русскіе апокрифы и на богослужебную письменность, которыми вполнѣ объясняется разсматриваемая композиція.—В. Т. Георгіевскій обратилъ вниманіе на извѣстныя Суздальскія врата XII столѣтія съ изображеніями подобными тѣмъ, о какихъ трактовалъ г. Троицкій. Рефератъ былъ демонстрированъ фотографическимъ снимкомъ съ Тульской иконы.

3. И. Д. Четыркинъ доложилъ о „**Крестахъ у Калужскихъ старообрядцевъ**" (крестахъ—тѣльникахъ, „мощевикахъ", крестахъ для поклоненія). Въ дополненіе къ реферату В. Т. Георгіевскій указалъ, что многіе изъ представленныхъ докладчикомъ предметовъ литья до настоящаго времени изготовляются въ одномъ изъ селъ Владимірской губерніи, Вязниковскаго уѣзда.

---

2 ч. дня.

Засѣданіе Ученаго Комитета

Назначены:

4 Августа.

2½ часа дня

Отдѣленіе XI—памятниковъ археографическихъ.

Почетный предсѣдатель: А. П. Яблоновскій.
Предсѣдатель Отдѣленія: Проф. П. В. Голубовскій.
Секретари Отдѣленія: М. В. Довнаръ-Запольскій и Н. Г. Николаевъ.

Доклады:

1. Проф. Д. И. Багалѣй. О значеніи историческихъ матеріаловъ для археологіи.

2. А. П. Вороновъ. Французскій областной архивъ.

4-го Августа.

8 часовъ вечера.

II отдѣл. древностей историко-географическихъ и этнографическихъ.

Почетный предсѣдатель: Проф. Н. П. Дашкевичъ.
Предсѣдатель Отдѣленія: Проф. Д. И. Багалѣй.
Секретарь Отдѣленія: О. А. Фотинскій.

Доклады:

1. В. И. Щербины. Украинскія староства по люстраціямъ XVIII в.

2. И. Н. Троицкаго. Древній городъ Лопасня, его происхожденіе и памятники.

3. А. И. Бунина. Гдѣ находились города: Линецкъ и Ворголъ, упоминаемые въ лѣтописяхъ подъ 1283—1284 гг.?

5-го Августа.

10 часовъ дня. Въ XV аудиторіи.

XI отдѣленіе—памятниковъ археографическихъ.

Почетный предсѣдатель: Проф. А. С. Лаппо-Данилевскій.
Предсѣдатель Отдѣленія: Проф. П. В. Голубовскій.
Секретари Отдѣленія: М. В. Довнаръ-Запольскій и Н. Г. Николаевъ.

Доклады.

1. И. М. Каманина. Объ экспертизѣ древнихъ подложныхъ документовъ.

2. Свящ. І. Шиповича. Лѣтопись Винницкаго капуцинскаго монастыря.

---

10 часовъ дня.

Въ актовой залѣ:

III отдѣленіе—древностей византійскихъ, классическихъ и западно-европейскихъ.

Почетный предсѣдатель: А. А. Бертье-Делагардъ.
Предсѣдатель Отдѣленія: Ю. А. Кулаковскій.
Секретарь Отдѣленія: Б. В. Фармаковскій.

Доклады.

1. Проф. В. П. Бузескула. Объ успѣхахъ и главныхъ направленіяхъ въ области греческой исторіи за послѣднее 25-лѣтіе (преимущественно съ точки зрѣнія взаимодѣйствія новыхъ открытій и новыхъ воззрѣній на предметъ, задачи и методъ исторической науки).

2. Б. В. Фармаковскаго. Послѣднія научныя предпріятія русскаго Археологическаго Института въ Константинополѣ.

3. C. Hörmann. Ueber das römische Castrum in Mogarelo. (О римскомъ лагерѣ въ Могорело).

5-го Августа.

2½ часа дня, въ XV аудиторіи.

I отдѣленіе—древностей первобытныхъ.

Почетный Предсѣдатель: Н. Е. Бранденбургъ.
Предсѣдатель Отдѣленія: Проф. Д. Н. Анучинъ.
Секретарь Отдѣленія: Н. Ѳ. Бѣляшевскій.

Доклады:

1. Fr. Heger. Ueber einige fremde Formen in der prähistorischen Kultur des Kaukasus (О нѣкоторыхъ чуждыхъ формахъ въ доисторической культурѣ Кавказа).

2. В. И. Сизова. Длинные курганы въ Смоленской губ.

3. Д. И. Эварницкаго. Раскопки кургановъ въ Херсонскомъ и Александрійскомъ уѣздахъ.

2½ часа дня. Актовая зала.

V Отдѣленіе—древностей церковныхъ.

Почетный Предсѣдатель: Проф. А. И. Соболевскій.
Предсѣдатель Отдѣленія: Проф. Н. В. Покровскій.
Секретари Отдѣленія: А. А. Парляндъ и В. И. Успенскій.

Доклады:

1. В. В. Суслова. Возстановленіе наружныхъ первобытныхъ формъ Новгородскаго Софійскаго собора.

2. С. О. Долгова. Сказаніе объ иконѣ Бога-Отца въ образѣ Давидовѣ.

3. Свящ. Ѳ. И. Титова. Что было въ древности на мѣстѣ нынѣшней Андреевской церкви.

7-го августа.

10 часовъ утра, въ актовомъ залѣ.

VIII Отдѣленіе—древностей южныхъ и западныхъ славянъ.

Почетный Предсѣдатель: Д-ръ. И. Поливка.
Предсѣдатель Отдѣленія: Проф. В. И. Ламанскій.
Секретари Отдѣленія: Проф. В. Н. Златарскій и Н. Ѳ. Глокке.

Доклады:

1. Проф. А. И. Соболевскаго. Церковно-славянские тексты моравскаго происхожденія.

2. Проф. Л. Нидерле. Когда славяне распространились на югѣ черезъ Карпаты?

3. Д-ръ. К. Кадлецъ. О необходимости изданія въ Россіи извѣстій о славянахъ у византійскихъ писателей.

2½ часа дня. Актовый залъ.

I Отдѣленіе—древностей первобытныхъ.

Почетный Предсѣдатель: Проф. В. З. Завитневичъ.
Предсѣдатель Отдѣленія: Проф. Д. Н. Анучинъ.
Секретарь Отдѣленія: Н. Ѳ. Бѣляшевскій.

Доклады:

1. Проф. В. Б. Антоновича. О каменномъ вѣкѣ въ западной Волыни.

2. Н. Е. Брандебурга. Объ аборигенахъ кіевскаго края

2½ часа дня. XV аудиторія.

IV Отдѣленіе—Бытъ домашній, юридическій, общественный и военный.

Почетный Предсѣдатель: Проф. Т. Д. Флоринскій.
Предсѣдатель Отдѣленія: Проф. Ѳ. Я. Фортинскій.
Секретари Отдѣленія: Проф. А. С. Вязигинъ и Проф. А. Н. Ясинскій.

Доклады:

1. Проф. А. Н. Ясинскаго. Средневѣковой аграрный строй въ Чехіи.

2. А. М. Черепнина. О кіевскихъ денежныхъ гривнахъ.

3. В. М. Виттига. О первобытной польской гривнѣ.

---

8 часовъ вечера.

II Отдѣленіе—древностей историко-географическихъ и этнографическихъ.

Почетный Предсѣдатель: проф. Д. И. Иловайскій.
Предсѣдатель Отдѣленія: Проф. Д. И. Багалѣй.
Секретарь Отдѣленія: О. А. Фотинскій.

Доклады:

1. Проф. Н. П. Дашкевича. О происхожденіи южно-русскаго казачества.

2. Д. И. Эварницкаго. Вопросъ о топографіи запорожскихъ сѣчей по новымъ архивнымъ даннымъ.

---

8 Августа.

2½ часа дня. XIV аудиторія.

V Отдѣленіе—древностей церковныхъ.

Почетный Предсѣдатель: Проф. Н. П Корольковъ.
Предсѣдатель Отдѣленія: Проф. Н. В. Покровскій.
Секретари Отдѣленія: А. А. Парландъ и В. И. Успенскій.

Доклады:

1. Свящ. Ѳ. И. Титова. О заграничныхъ монастыряхъ кіевской митрополіи

2. Свящ. Е. І. Сѣцинскаго. О древнѣйшихъ церквахъ Подоліи.

3. М. П. Истоминъ. Главнѣйшія черты въ иконографіи на Волыни, отъ XVI до XVIII вв.

7½ ч. вечера. Актовый залъ.

VI Отдѣленіе—Памятники языка и письма.

Почетный Предсѣдатель: Проф. М. П. Соколовъ.
Предсѣдатель Отдѣленія: Проф. Н. И. Петровъ.
Секретари Отдѣленія: Проф. А. К. Бороздинъ и Проф. Б. А. Тураевъ.

Доклады:

1. Проф. А. И. Соболевскаго. Древнія церковно-славянскія стихотворенія и ихъ значеніе для изученія языка.

2. Проф. Н. П. Дашкевича. Къ вопросу о личности Ильи Муромца.

8 часовъ вечера.

IV Отдѣленіе—Бытъ домашній, юридическій, общественный и военный.

Почетный Предсѣдатель: проф. Яроміръ Челяковскій.
Предсѣдатель Отдѣленія: проф. Ѳ. Я. Фортинскій.
Секретари Отдѣленія: проф. А. С. Вязигинъ и проф. А. Н. Ясинскій.

Обращаясь съ рѣчью къ гг. членамъ Археологическаго съѣзда, проф. Ѳ. Я. Фортинскій поблагодарилъ за честь избранія его въ предсѣдатели IV Отдѣленія, при чемъ выразилъ надежду, что въ лицѣ Почетныхъ Предсѣдателей Отдѣленіе найдетъ спеціалистовъ, которые будутъ способствовать успѣхамъ занятій Отдѣленія. По глубокому убѣжденію оратора, проф. Яр. Челяковскій, избранный сегодня Почетнымъ Предсѣдателемъ, можетъ въ совершенствѣ выполнить выпавшія на его долю обязанности, будучи опытнымъ педагогомъ, пытливымъ изслѣдователемъ и извѣстнымъ общественнымъ дѣятелемъ. Занимая съ честью каѳедру исторіи чешскаго права въ Пражскомъ университетѣ, будучи членомъ Пражской Королевской Академіи наукъ, стоя во главѣ Городского Архива, издавая памятники права, проф. Челяковскій сдѣлался извѣстенъ далеко за предѣлами своей родины; воздавая должное его ученымъ заслугамъ, Совѣтъ Императорскаго С.-Петербургскаго Университета въ прошломъ году поднесъ ему дипломъ на званіе доктора всеобщей исторіи.

По выслушаніи слова предсѣдателя Отдѣленія, члены съѣзда и многочисленная публика привѣтствовали проф. Челяковскаго продолжительными и единодушными рукоплесканіями и выраженіями сочувствія.

Когда въ собраніи водворилась наконецъ тишина, поднялся проф. Челяковскій и принесъ благодарность въ самыхъ горячихъ выраженіяхъ, какъ всѣмъ присутствующимъ, такъ и проф. Ѳ. Я. Фортинскому. Затѣмъ онъ сказалъ слѣдующее:

„Открывая первое засѣданіе четвертаго отдѣленія, посвященное исторіи быта и права, считаю своимъ долгомъ прежде всего поблагодарить за выборъ въ Почетные Предсѣдатели засѣданія. Выборъ этотъ я объясняю себѣ тѣмъ, что я состою предсѣдателемъ Чешской Академіи наукъ, отъ имени которой я и приношу искренній братскій привѣтъ собравшимся здѣсь представителямъ русской и славянской науки".

Послѣ этихъ словъ, сказанныхъ по-русски, проф. Челяковскій произнесъ на чешскомъ языкѣ рѣчь, въ которой отмѣтилъ успѣхи въ разработкѣ русской и славянской правовой исторіи, достигнутые въ теченіе послѣднихъ нѣсколькихъ десятилѣтій главнѣйшимъ образомъ, благодаря трудамъ русскихъ ученыхъ. Съ особеннымъ уваженіемъ и сочувствіемъ онъ упоминалъ о трудахъ

Калачева, Владимірскаго-Буданова, Сергѣевича, Загоскина, Леонтовича, Зигеля, Якушкина и другихъ, многіе изъ которыхъ могутъ похвалиться плеядою талантливыхъ учениковъ, съ успѣхомъ продолжающихъ дѣло научной разработки исторіи права русскаго и славянскаго. Труды русскихъ ученыхъ, отличаясь строго научнымъ методомъ, способствуютъ правильному пониманію не только русской исторической жизни, но въ значительной степени содѣйствуютъ движенію впередъ какъ обще-славянской правовой исторіи, такъ и исторіи отдѣльныхъ славянскихъ народовъ. Дѣйствительно, въ русской жизни и бытѣ сохранилось въ чистотѣ доселѣ много исконныхъ славянскихъ началъ и порядковъ, а потому нисколько неудивительно, что, благодаря сравненію и сопоставленію данныхъ, относящихся къ исторіи русскихъ учрежденій, получается возможность правильно понимать такія явленія правовой исторіи западныхъ славянъ, которыя были затемнены наносами и вліяніями, идущими изъ романо-германскаго міра. Рѣчь свою проф. Челяковскій закончилъ словами, сказанными по-русски: „Поэтому, признавая высокую важность предметовъ сегодняшняго засѣданія, желаю полнаго успѣха занятіямъ этого отдѣленія и прошу перваго референта г. Демченко сообщить намъ свой докладъ: „Притомные люди“.

—>·×·<—

1. Г. В. Демченко. **Притомные люди.**

Въ актахъ о копныхъ судахъ постоянно встрѣчаются указанія на то, что эти суды отправляются въ присутствіи какихъ-то постороннихъ лицъ. Объ этихъ лицахъ лаконически говорится, что они „при томъ были,“ и иногда же обозначаются производнымъ отъ такихъ словъ выраженіемъ: „люди притомные“ („ludzie przytomni“). Такіе сторонніе люди отличаются отъ самихъ копниковъ, въ составъ копы не входятъ и не обязаны присутствовать при копномъ разбирательствѣ, пользуясь правомъ, по желанію, на одну и ту же копу то выходить, то не выходить. Но во всякомъ случаѣ старинные обычаи считаютъ вполнѣ умѣстнымъ, чтобы копа судила при участіи постороннихъ добрыхъ людей.

Чаще всего копа судитъ при участіи вознаго, (вижа, генерала), съ нѣсколькими добрыми сторонними мужами. Это обозначается: „при томъ былъ возный со стороною добрыхъ людей такихъ-то.“ Возный и состоящая при немъ сторона добрыхъ людей представляютъ изъ себя обычную группу судныхъ мужей, съ которой можно встрѣтиться и въ другихъ судахъ Руси Литовской того времени. Эта группа, измѣнчивая по своему составу, появляется на копѣ по желанію истца, отвѣтчика, суда и вообще лицъ, интересы которыхъ затрагиваются даннымъ судебнымъ разбирательствомъ. Призывъ такой стороны осуществляется тѣмъ, кто ее желаетъ имѣть на копѣ. Это лицо „проситъ“, „беретъ,“ „уживаетъ,“ „вызываетъ,“ „способляетъ“ свою сторону. Съ такой просьбой или

вызовомъ оно обращается къ своимъ „пріятелямъ“ или даже къ другимъ лицамъ, именно—къ тѣмъ, кто сподручнѣе, кого легче дастать, на кого скорѣе можно положиться, за кѣмъ нечего далеко ходить и кого не трудно отыскать. Поэтому сторона берется иногда изъ случайно присутствующихъ сосѣдей, гостей, проѣзжихъ купцовъ и т. д.

Кромѣ простой коллегіи (группы) вознаго со стороной (или стороны, замѣняющей вознаго), копные акты отмѣчаютъ иногда весьма сложныя группы различныхъ притомныхъ людей: въ однихъ случаяхъ присутствуетъ сложная группа нѣсколькихъ возныхъ со стороной, въ другихъ случаяхъ—сложная группа нѣсколькихъ сторонъ, въ третьихъ—сложная группа вознаго со стороной и стороннихъ людей. Но всегда всѣ эти сложныя группы въ основѣ своей имѣютъ указанную уже сторону вознаго, и всегда притомные люди копы являются въ роли судныхъ мужей, которые могутъ принимать активное участіе во всѣхъ актахъ копнаго процесса и даже въ постановленіи самого приговора.

Рефератъ Г. В. Демченка вызвалъ рядъ возраженій со стороны М. Н. Ясинскаго. Оппонентъ началъ свои возраженія съ замѣчанія, что, основываясь на заглавіи предложеннаго реферата, онъ ожидалъ услышать что-либо о *добрыхъ людяхъ* (судныхъ мужахъ), фигурировавшихъ на судѣ западно-русскихъ воеводъ, намѣстниковъ и пр., а равно на судѣ вотчинномъ или панскомъ (относительно людей этого рода терминъ „притомые люди“ имѣлъ бы нѣкоторое оправданіе, какъ сокращеніе описательной формы, употребляемой въ актахъ для опредѣленія *добрыхъ людей*: „добрые люди, которые *при томъ*—т. е. при судѣ—были“), и никакъ не предполагалъ, что рефератъ посвященъ будетъ, такъ назыв., *стороннимъ* или постороннимъ людямъ, упоминаемымъ нерѣдко въ актахъ о копномъ судѣ. Переходя затѣмъ къ обсужденію вопросовъ, затронутыхъ въ представленномъ рефератѣ, г. Ясинскій остановился сначала на оцѣнкѣ пригодности самого термина „притомные люди“, принятаго референтомъ. По мнѣнію оппонента, терминъ „притомные люди“ неудаченъ вообще, а въ приложеніи къ *стороннимъ* людямъ, фигурировавшимъ на копѣ, въ особенности. Эти послѣдніе обыкновенно въ актахъ называются „люди сторонніе“, наименованіе же ludzi przytomnii встрѣчается въ актахъ сравнительно весьма рѣдко и то лишь въ актахъ позднѣйшихъ (примѣтно со 2-й пол. XVII в.) и писанныхъ лишь на языкѣ польскомъ. Въ виду этихъ соображеній, нельзя одобрить попытку референта отказаться отъ наиболѣе употребительнаго и установившагося термина и притомъ термина древнѣйшаго въ пользу термина позднѣйшаго и малоупотребительнаго. Переходя далѣе къ причинамъ, вызвавшимъ появленіе *староннихъ людей* на копѣ и ихъ роли въ копномъ судѣ, оппонентъ, отмѣтивъ два различныя мнѣнія (Иванишевъ и г. Спрогисъ), высказанныя въ литературѣ о значеніи термина „сторонніе люди“, и, высказавъ свои основанныя на обширномъ актовомъ матеріалѣ соображенія по

этому вопросу, не нашелъ возможнымъ согласиться съ доводами референта о назначенiи и роли названныхъ людей и доказывалъ, что означенные доводы являются плодомъ увлеченiя автора и въ частности объясняются желанiемъ его сблизить древне-русскiй институтъ послуховъ съ сторонними людьми, фигурировавшихъ не рѣдко на копѣ XVI и XVII в.—Дальнѣйшiя возраженiя г. Ясинскаго касались болѣе частныхъ вопросовъ, затронутыхъ въ рефератѣ.

2. Пр. П. В. Голубовскiй прочелъ докладъ по вопросу **„съ какого времени можно прослѣдить на Югѣ Россiи способъ защиты таборомъ“**. Референтъ и въ началѣ чтенiя, и нѣсколько разъ при чтенiи реферата оговаривался, что употребляетъ слово „таборъ“ для обозначенiя укрѣпленiя, составленнаго изъ возовъ, какъ терминъ извѣстный, и только. Указавъ, что защита *таборомъ* на Югѣ Россiи упоминается съ XV ст., референтъ обратилъ вниманiе на то обстоятельство, что защита „таборомъ“ имѣетъ значенiе лишь въ мѣстностяхъ степныхъ, противъ войска конного, а потому впервые должна была появиться у народовъ кочевыхъ. Необходимость примѣняться на тактикѣ врага должна была заставить и Русь усвоить этотъ способъ борьбы съ кочевымъ врагомъ. Затѣмъ докладчикъ привелъ свидѣтельства ряда средневѣковыхъ писателей о несомнѣнномъ примѣненiи способа обороны укрѣпленiемъ изъ возовъ у гумновъ, венгровъ, печенѣговъ, половцевъ, откуда слѣдуетъ, что Русь также должна была ознакомиться съ укрѣпленiемъ изъ возовъ еще въ дотатарскiй перiодъ. Въ виду этихъ фактовъ, референтъ обратилъ вниманiе на часто встрѣчающiйся въ лѣтописи терминъ „заложитися“, который, по соображенiю обстоятельствъ, при которыхъ онъ употребляется, долженъ быть понимаемъ въ смыслѣ „закрыться“ чѣмъ нибудь. Такъ какъ въ тѣхъ случахъ, когда этотъ терминъ употребляется, никакихъ естественныхъ закрытiй не было, то единственно закрытiе можетъ предпологаться—возы.

По выслушанiи доклада проф. П. В. Голубовскаго, послѣдовалъ оживленный обмѣнъ мнѣнiя, въ которомъ приняли участiе слѣдующiя лица: Н. Г. Николаевъ, К. Я. Кадлецъ, проф. В. Б. Антоновичъ, проф. А. И. Маркевичъ, проф. В. З. Завитневичъ, проф. Д. И. Иловайскiй, Лонгиновъ и проф. Н. П. Дашкевичъ.

Н. Г. Николаевъ указалъ, что докладчикъ поднялъ вопросъ, мало разработанный въ наукѣ военной исторiи, но упустилъ изъ виду неестественность боя за телѣгами кавалерiи, особенно легкой. Эта кавалерiя сильна на шокѣ, въ движенiи; только послѣ неудачнаго столкновенiя, или при сознанiи своей слабости, конникъ степей укрывался за телѣгами. Тогда бой не имѣлъ тактической формы. Однако, эта форма существовала и выработана была въ эпоху гусситскихъ войнъ, когда невооруженные поселяне брались за копья и, воодушевляемые вѣрой и идеей нацiональности, изъ своихъ телѣгъ сдѣлали тактическую форму. Имъ удавалось разбивать рыцарей, нападавшихъ на иссусно и крѣпко расположенныя телѣги гусситовъ.

Присоединяясь къ мнѣнію перваго возражателя, проф. К. Я. Кадлецъ высказался въ томъ смыслѣ, что способъ защиты таборомъ занесенъ былъ въ Россію чехами, которые со времени гусситскихъ войнъ поступали на службу въ войска сосѣднихъ славянскихъ странъ. Что же касается самого термина „таборъ", то онъ библейскаго происхожденія: чехи, какъ извѣстно, любили заимствовать изъ библіи топографическія наименованія (Таборъ, Сіонъ, Виѳлеемъ и т. д.).

По мнѣнію проф. В. Б. Антоновича, виновникомъ введенія въ южной Руси обычая защищаться таборомъ слѣдуетъ считать того князя Ѳедька Острожскаго, который побывалъ въ Чехіи, гдѣ могъ хорошо познакомиться съ чешской военной тактикой.—Не раздѣляя этого мнѣнія, проф. Д. И. Иловайскій указалъ, между прочимъ, на то, что подобный тактическій пріемъ примѣнялся уже въ битвѣ на рѣкѣ Ворсклѣ (1399 г.). Въ дополненіе къ этому, проф. А. И. Маркевичъ, не желая входить въ подробное разсмотрѣніе вопроса, ограничился замѣчаніемъ, что не только печенѣги и половцы защищались при помощи возовъ, но также поступали германцы въ войнахъ съ римлянами. А. В. Лонгиновъ прибавилъ, что слово „заложиться", встрѣчающееся въ нашихъ лѣтописяхъ, не слѣдуетъ толковать такъ, какъ это дѣлаетъ г. референтъ. По мнѣнію г. Лонгинова, „заложиться" значитъ, расположиться вдоль рѣки.

Н. П. Дашкевичъ, въ дополненіе ко всѣмъ выясненнымъ изъ сообщенія и изъ пренія фактамъ, указалъ, что употребленіе табора Мстиславомъ, кн. Кіевскимъ, во время Калкской битвы, не можетъ быть утверждаемо съ полною рѣшительностью въ виду варіанта о „городѣ съ кольемъ" (въ Троицкой лѣтописи). Равнымъ образомъ профессоръ Дашкевичъ призналъ слово таборъ не гусситскимъ, а заимствованнымъ гусситами,—можетъ быть у мадьяръ, на принадлежность которымъ этого слова есть прямое указаніе въ одномъ польскомъ извѣстіи о вторженіи Мадьяръ въ Мазовію въ 1383 г. Послѣднее обстоятельство наводитъ на вопросъ: не знали-ли въ западной Руси слова таборъ уже до сношеній съ гусситами?

Закрывая засѣданіе, проф. Яр. Челяковскій благодарилъ гг. докладчиковъ за ихъ интересные доклады, а гг. принявшихъ участіе въ обсужденіи докладовъ—за ихъ содѣйствіе дѣлу выясненія и рѣшенія поставленныхъ вопросовъ.

посредствомъ *а*, смягченіе зубныхъ сербское), хотя отсутствіе въ нихъ флективнаго склоненія и употребленіе члена являются особенностями болгарскими. Можно предположить, что эти сербо-болгарскіе говоры возникли на территоріи второго болгарскаго царства конца XII в., но преемственности между ними и указанной 3-й группой старославянскихъ говоровъ нельзя видѣть.

Проф. Милетичъ высказалъ мнѣніе, что въ XI, XII вв. являются уже 2 нарѣчія, въ которыхъ *ъ* и *ь* смѣшиваются и это смѣшеніе (*ъ* и *ь*=*ъ*) есть не только сербская, но и обще-болгарская черта. Сѣверо-западное нарѣчіе есть наслѣдникъ архаическаго, причемъ *ъ* и *ь* предварительно совпали. Сѣверо-западное нарѣчіе древнѣе двухъ остальныхъ.

В. Н. Щепкинъ указываетъ, что заключенія г. Милетича объ эпохѣ Кирилло-Меѳодіевской гадательны, а замѣна *ъ*=*о* существовала въ живомъ языкѣ уже древнѣйшей эпохи, какъ это видно изъ Остромірова Евангелія и Саввиной книги.

Проф. Н. В. Волковъ замѣтилъ, что при діалектологическихъ изслѣдованіяхъ надо принимать въ соображеніе хронологію памятниковъ и количество копій, проходя черезъ которыя оригиналъ могъ подвергаться значительнымъ измѣненіямъ. Важнѣйшимъ источникомъ для опредѣленія фонетическаго состава старославянскаго языка являются нотныя книги, которыя всегда сохраняютъ древнее письмо. Во всѣхъ древнѣйшихъ нотныхъ книгахъ сохраняются *ъ* и *ъ* безъ замѣны ихъ посредствомъ *о* и *е*. Изъ этого можно заключать объ единствѣ древняго языка, а возникновевеніе 2 діалектическихъ группъ приходится признать позднѣйшимъ.

2. А. С. Раевскій. „**О Часословѣ библіотеки Ярославскаго архіерейскаго дома XIII вѣка, съ молитвами Ѳеодосія Печерскаго, Кирилла Туровскаго и славяно-католическими**“. Докладчику удалось выяснить мѣстонахожденіе пергаментнаго литургическаго сборника съ молитвами Кирилла Туровскаго, о которомъ, безъ указанія мѣста храненія, былъ представленъ докладъ Е. В. Барсовымъ на VII русскомъ археологическомъ съѣздѣ, напечатанный въ III томѣ трудовъ этого съѣзда; при этомъ оказалось, что названная рукопись представляетъ не что иное, какъ включенный И. И. Срезневскимъ во 2-е изданіе „Памятниковъ древняго русскаго письма и языка“, подъ датой „до 1200 г.“, „Чиновникъ разныхъ церковныхъ чиновъ“.

На самомъ дѣлѣ, такъ какъ архаическій видъ рукописи лишь кажущійся, то ее слѣдуетъ относить ко второй половинѣ XIII в., т. е. ближе къ мнѣнію Барсова, считающаго ее принадлежащей къ XIV в.; съ другой стороны, нельзя согласиться съ мнѣніемъ послѣдняго относительно ея содержанія и назначенія. Е. В. Барсовъ упустилъ изъ виду, во первыхъ, что въ рукописи четыре листа вырванной 57-ой тетради подшиты были впослѣдствіи въ самомъ ея началѣ, и счелъ за конецъ полунощницы находящійся на первомъ листѣ конецъ молитвъ послѣ вечерни, несмотря на

то, что непосредственно за нимъ, на томъ-же листѣ, имѣется заглавіе „чинъ меѳимона“, т. е. повечерія по студійскому уставу; на самомъ-же дѣлѣ началомъ рукописи слѣдуетъ считать 5-ый листъ, передъ которымъ было 248 утерянныхъ листовъ или 31 тетрадь, заключавшихъ несомнѣнно полунощницу, заутреню съ рядомъ молитвъ послѣ нея (между прочимъ, конечно, съ 7 молитвами Кирилла Туровскаго и половину часовъ). Далѣе, г. Барсовъ не обратилъ вниманія на нахожденіе въ рукописи несомнѣнно принадлежащей преп. Ѳеодосію Печерскому „молитвы о вѣрныхъ“ и могущей быть ему приписанной, такъ называемой молитвы І. Златоуста, въ текстѣ которой включено поминаніе за „Ѳеодосія, написавшаго молитву сію“; кромѣ того, г. Барсовымъ не былъ отмѣченъ явно католическій характеръ многихъ молитвъ, помѣщенныхъ за часами и вечерней, а также на необычныхъ 7—8 и 10—12 часахъ (подобные часы, по словамъ проф. Тураева, имѣются въ одномъ видѣнномъ имъ эфіопскомъ часословѣ); наконецъ, Барсовъ считалъ рукопись предназначенною для часовенныхъ службъ, тогда какъ заключающійся въ ней рядъ спеціально монашескихъ молитвъ показываетъ, что она назначалась для общаго или келейнаго монастырскаго правила. Вообще же рукопись слѣдуетъ признать сводомъ, составленнымъ изъ часослова по студійскому уставу, въ соотвѣтственныхъ мѣстахъ котораго были размѣщены молитвы, сочиненныя печерскими иноками (изъ русскихъ святыхъ во всей рукописи упоминается лишь преп. Антоній и Ѳеодосій, Борисъ и Глѣбъ), Кирилломъ Туровскимъ (въ рукахъ составителя былъ отдѣльный сборникъ его молитвъ) и взятыя изъ славяно-католическаго бревіарія, быть можетъ, монаховъ Сазавскаго монастыря. Въ Ярославль (или Ростовъ) рукопись могла быть прислана изъ Кіева въ руководство тамошнимъ монастырямъ, такъ какъ палеографическіе особенности ея не сходятся съ особенностями рукописей, завѣдомо написанныхъ въ Ростовско-Суздальской области.

3. И. М. Каманина. **Главные моменты въ исторіи развитія южно-русскаго письма въ XV—XVIII вв.**

Указавъ на важное практическое и научное значеніе палеографіи, на слабое развитіе этой вспомогательной науки при изученіи историческихъ памятниковъ, докладчикъ отмѣтилъ на условія, при которыхъ должны производиться палеографическія изслѣдованія. Для настоящаго доклада авторъ изъ трехъ почерковъ, господствовавшихъ въ Юго-Западномъ краѣ въ XV—XVIII вв.: латинскаго, польскаго и русскаго, остановился надъ изученіемъ послѣдняго. Въ исторіи послѣдняго, на основаніи собраннаго матеріала, представленнаго въ снимкахъ и демострированнаго при чтеніи, докладчикъ различаетъ четыре періода: 1-й періодъ самостоятельнаго развитія письма съ половины XV до половины XVI в., когда буквы являются упрощеніемъ уставной скорописи; 2-й періодъ съ половины XVI в. до начала XVII, когда письмо подъ дѣйствіемъ польско-нѣмецкаго вліянія, принимаетъ готическій характеръ; 3-й періодъ начинается со времени возникновенія при

братствахъ школъ, усвоившихъ себѣ программу католическихъ коллегій, когда русское письмо измѣняется подъ вліяніемъ латинскаго, теряя характеръ готическаго, и оканчивается на правомъ берегу Днѣпра во 2-й половинѣ XVII в. замѣной польскимъ письмомъ, а на лѣвомъ—замѣной сѣверно-русскимъ; такимъ образомъ 4-й періодъ въ исторіи южно-русскаго письма есть господство сѣверно-русскаго почерка; оно начинается на лѣвомъ берегу Днѣпра съ половины XVIII в., а на правомъ съ конца XVIII вѣка, когда Юго-Западный край былъ присоединенъ къ Россіи. Такимъ образомъ Южная Русь, съ потерей своей культурной самостоятельности, теряетъ и свойственный ей характеръ письма, позднѣйшія измѣненія котораго даютъ возможность наблюдать происходившія перемѣны въ культурной и политической жизни народа.

По поводу доклада И. М. Каманина было сдѣлано замѣчаніе М. В. Довнаръ-Запольскимъ, который полагалъ, что референтъ вводитъ слишкомъ дробное дѣленіе по школамъ письма, допуская въ предѣлахъ одной области нѣсколько школъ (на Волыни—Луцкую, Кременецкую и др.) и не отличая строго канцелярскаго письма отъ церковнаго.

Однако, Ѳ. И. Истоминъ настаивалъ на томъ, что разница между Владимірскими и Луцкими почерками, указанная референтомъ, несомнѣнно существуетъ и должна объясняться именно вліяніемъ школы, а не какъ результатъ индивидуальной особенности писца.

На возможность рѣзкой особенности мѣстной школы указалъ и проф. А. И. Маркевичъ, приведя въ примѣръ письмо Ахтырскаго полка.

2½ часа дня.

XI Отдѣленіе—Памятники археографическіе.

Почетный Предсѣдатель: Членъ Краковскій Академіи наукъ д-ръ А. И. Яблоновскій.

Предсѣдатель Отдѣленія: Проф. Н. В. Голубовскій.

Секретари Отдѣленія: М. В. Довнаръ-Запольскій и Н. Г. Николаевъ.

1. Проф. Д. И. Багалѣй. **„Объ историческихъ матеріалахъ, какъ источникахъ археологіи“**. Рефератъ состоялъ изъ двухъ частей: въ первой авторъ говорилъ о значеніи историческихъ памятниковъ для археологіи, а во второй указалъ нѣсколько новыхъ документовъ, извлеченныхъ имъ изъ архива Министерства народнаго просвѣщенія и архива Харьковскаго университета и заключающихъ въ себѣ чисто археологическія данныя. Отмѣтивъ присутствіе во всѣхъ видахъ печатныхъ источниковъ археологическаго матеріала, референтъ привелъ цѣлый рядъ примѣровъ, доказывающихъ еще большее обиліе его въ архивахъ и вообще хранилищахъ рукописей. Послѣ этого онъ высказалъ пожеланіе, чтобы Московское

археологическое Общество, въ лицѣ своей археографической коммиссіи, приняло на себя инціативу въ этомъ дѣлѣ и пригласило къ участію въ немъ архивныхъ дѣятелей центральныхъ и провинціальныхъ хранилищъ.

Въ дополненіе къ реферату, докторъ Папачекъ, депутатъ Общества любителей чешскихъ древностей въ Прагѣ, указалъ, что богатыми данными къ письменнымъ памятникамъ въ области археологіи могутъ быть народныя сказанія и преданія, которыя еще живутъ въ народѣ и имѣютъ тѣсную связь съ далекимъ прошлымъ. Проф. А. И. Маркевичъ, со своей стороны, обратилъ вниманіе докладчика на то, что высказанныя имъ мысли получили бы болѣе реальное значеніе, если бы были указаны реальные пути къ ихъ осуществленію. Затѣмъ проф. А. С. Лаппа-Данилевскій, въ виду огромности исполненія всей предложенной задачи, указалъ, что ограниченія ея программы хотя бы памятниками историческаго прошлаго, имѣющими общее значеніе,—способствовало бы скорѣйшему осуществленію.

2. А. П. Вороновъ. **Французскій областной архивъ.** Необходимость изученія архивнаго дѣла заграницей для болѣе удачнаго разрѣшенія архивнаго вопроса въ Россіи. Французскій областной архивъ, иначе департаменскій (archives départementales), находится въ главномъ городѣ каждаго департамента. Богатство и разнообразіе историческихъ матеріаловъ въ департскомъ архивѣ, объясняемое исключительными историческими событіями (революція). Благоустройство департ. архивовъ подъ управленіемъ просвѣщенныхъ архивистовъ: классификація бумагъ по одному плану, успѣшное изданіе инвентаря. Стремленіе департ. архива — сосредоточить въ себѣ историческіе матеріалы въ предѣлахъ даннаго департамента. Пожертвованія частныхъ лицъ. Содержаніе департам. архивовъ на счетъ мѣстнаго (департаментскаго) самоуправленія. Очеркъ исторіи департаментскаго архива: сосредоточеніе многихъ архивовъ въ рукахъ государства въ эпоху революціи; идея централизаціи; образованіе въ 1796 г. департам. архивовъ и ихъ печальное положеніе въ теченіи 40 лѣтъ; законъ 10 Мая 1838 года, сдѣлавшій расходы на архивы обязательнымъ для департаментовъ и образовательный цензъ обязательнымъ для департаментскихъ архивистовъ; созданіе при Министерствѣ Внутреннихъ Дѣлъ центральнаго управленія архивами департаментскими, общинными, призрѣнія бѣдныхъ и супрефектуръ; выработка центральнымъ управленіемъ плана классификаціи подвѣдомственныхъ архивовъ, руководство работами по разбору, описанію и изданію инвентаря въ свѣтъ; интересъ мѣстнаго самоуправленія къ департ. архивамъ; передача въ 1884 году департаментскихъ и другихъ архивовъ въ вѣдомство Министерства Народнаго Просвѣщенія, владѣвш. уже Націанальнымъ архивомъ и École des Chartes. Зависимость департ. архива одновременно отъ префекта, генеральнаго совѣта (органа департ. самоуправленія) и отъ центральнаго управленія при Министерствѣ Народнаго Просвѣщенія. Удачный компромиссъ трехъ вѣдомствъ.

Отношеніе департаментскихъ архивовъ къ архивамъ общиннымъ, супрефектуръ и учрежденій призрѣнія бѣдныхъ. Классификація департ. архивовъ: а) раздѣленіе хронологическое на двѣ части до 1790 г., и съ 1790 г., б) раздѣленіе каждой части на серіи, в) серія какъ совокупность fonds, исторически сложившихся группъ дѣлъ. Твердое намѣреніе французскихъ архивистовъ держаться разъ уже установленной классификаціи.

Л. В. Дегенъ указалъ, что сосредоточіе всѣхъ архивовъ въ одномъ изъ министерствъ едва ли можно признать и желательнымъ, и возможнымъ. Въ этомъ отношеніи болѣе раціональнымъ можно считать рѣшеніе вопроса въ Пруссіи, гдѣ высшій надзоръ надъ архивами ввѣренъ канцлеру. На послѣднюю ссылку В. М. Довнаръ-Запольскій внесъ ту поправку, что съ 1897 г. архивы Пруссіи переданы въ вѣдѣніе Министерства Внутреннихъ Дѣлъ. Въ заключеніе возникшихъ дебатовъ, А. С. Раевскій указалъ на то, что трудно и почти невозможно отдѣлить отъ учрежденій ихъ архивы, но что это легче будетъ сдѣлать въ отношеніи историческихъ архивовъ, къ которымъ надо причислить въ Москвѣ архивы Министерствъ—Иностранныхъ Дѣлъ и Юстиціи, а въ Варшавѣ—архивы генералъ-губернаторскій старыхъ дѣлъ и казенной палаты. Всѣ эти четыре архива слѣдовало бы передать въ Министерство Народнаго Просвѣщенія, которое уже владѣетъ тремя центральными архивами,—кіевскимъ, виленскимъ и витебскимъ, также имѣющими историческое значеніе..

---

8 час. вечера.

II-е отдѣленіе—Древности историко-географическія и этнографическія.

Почетный Предсѣдатель: профес. Н. П. Дашкевичъ.
Предсѣдатель Отдѣленія: профес. Д. И. Багалѣй.
Секретарь Отдѣленія: О. А. Фотинскій.

1. В. И. Щербина. **Украинскія староства по люстраціямъ XVIII в.**

Украинскія староства сгруппированы были въ Кіевскомъ повѣтѣ и заключали важнѣйшую часть старой Кіевской земли. Населеніе ихъ составляли потомки исконнаго населенія края; польская колонизація была крайне незначительна (около 2%). Сравненіе двухъ люстрацій 1765 и 1789 гг. показываетъ довольно значительное возрастаніе населенія (до 23%) и въ то же время увеличеніе зависимости его отъ старость. Налоги и повинности, составлявшія въ 1765 г. 31% доходности имѣнія, въ 1789 г. возрастаютъ до 45%. Чиншъ, составлявшій въ 1765 г. главную сумму обложенія, въ 1789 году уменьшается; за то возрастаетъ панщина и являются различныя натуральныя повинности (куры, яйца, грибы, мотки нитокъ и т. п.). Так. образомъ положеніе королев-

скихъ имѣній постепенно приближается къ положенію имѣній дѣдичныхъ. Въ концѣ столѣтія нѣкоторыя староства обращены были въ дѣдичныя имѣнія, другія розданы наэмфитевтическомъ правѣ; на четырехлѣтнемъ сеймѣ составленъ былъ проектъ совершеннаго упраздненія старостъ. Населеніе старостъ не сочувствовало реформамъ четырехлѣтняго сейма и старалось воспользоваться имъ для возвращенія своихъ старинныхъ правъ.

2. П. И. Троицкій. **Древній городъ Лопасня, его мѣстонахожденіе и памятники.**

Предположеніе проф. М. П. Погодина о томъ, что городъ Лопасня, принадлежавшій Черниговскимъ князьямъ, находился на берегу р. Оки, при устьѣ рѣчки Лопасни, высказанное имъ въ 1871 г., но недоказанное, подтверждается, однако, текстомъ договорной грамоты вел. кн. Олега Рязанскаго съ Димитріемъ Ивановичемъ Донскимъ, 1389 года. По свидѣтельству грамоты, Лопасня была „на Рязанской сторонѣ за Окою“, т. е. на южномъ берегу ея. Свидѣтельство это подтверждается донынѣ существующимъ городищемъ, именно—противъ устья рѣки Лопасны, гдѣ находится погостъ „Городище“, называемымъ „четыре церкви“. Существующія на этомъ погостѣ двѣ церкви (деревянныя) нѣкогда принадлежали бывшему здѣсь монастырю св. Николая Чудотворца (XVII в.). Изъ этихъ церквей древнѣйшая Пятницкая хотя и относилась нѣкоторыми къ XII в., но ошибочно: въ дѣйствительности она построена въ 1667 году, что подтверждается сохранившеюся въ ней „лѣтописною доскою“ (попорченной и потому худо прочитанной прежде). Другая Николаевская церковь XVIII в. Изъ остальныхъ памятниковъ интересны синодикъ и церковно-богослужебныя книги, со многими подписями вкладчиковъ.

По поводу вышеизложеннаго реферата проф. И. М. Покровскій указалъ на недостатокъ у насъ до сихъ поръ подобныхъ историко-географическихъ детальныхъ изысканій. Вопросъ о положеніи Лопасни очень важенъ для церковно-исторической географіи, такъ какъ здѣсь сходились границы епархій Рязанской и Черниговской, т. е. Восточной и Западной русскихъ митрополій. Было бы интересно опредѣлить на основаніи данныхъ церковно-археологическихъ, принадлежала ли Лопастня къ епархіи Черниговской или Рязанской. Что касается вопроса о постройкѣ Пятницкой церкви въ XVII в., засвидѣтельствованномъ лѣтописною доскою, то по аналогіи словоупотребленія, въ данномъ случаѣ можно допустить, что церковь была не вновь построена впервые въ это время, а лишь перестроена или поновлена только. Докладчикъ отвѣтилъ, что Лопасня принадлежала къ епархіи Черниговской несомнѣнно; допущеніе же болѣе ранней постройкѣ ея невозможно въ виду предшествовавшихъ татарскихъ набѣговъ и въ виду того, что въ XVI вѣкѣ здѣсь было „дикое поле“.

3. А. И. Бунинъ. **Гдѣ находились города Липецкъ и Варголъ, а также другія мѣста, упоминаемыя въ лѣтописи подъ 1283—1284 г.г.**

Путемъ изслѣдованія лѣтописнаго текста, росписанія сторожевыхъ станицъ 1571 г. и личныхъ разысканій на мѣстѣ, референтъ установилъ, что мѣстоположенія лѣтописнаго Липецка надо искать на мѣстѣ нынѣ существующаго городища, росположеннаго въ 20 в. къ югу отъ г. Сумъ, на берегу р. Псла. Попутно опровергнуты мнѣнія: Карамзина—о соотвѣтствіи лѣтописнаго Липецка современному г. Липецку, мнѣніе Соловьева—о соотвѣтствіи его г. Ливнамъ и мнѣніе преосв. Филарета (Гумилевскаго), искавшаго Липецкъ въ другомъ городищѣ, находящемся въ 2 вер. отъ г. Сумъ. Далѣе, опровергнувъ мнѣніе Карамзина о томъ, что лѣтописный Варголъ есть нынѣшній г. Льговъ, референтъ указалъ на городище въ 2 в. къ югу отъ с. Варгола, Глуховскаго уѣзда, Черниговской губерніи, какъ на мѣстоположеніе лѣтописнаго г. Варгола. Село Туровъ референтъ предположительно указываетъ въ д. Тураевкѣ или въ с. Туранскомъ, находящихся въ 12 в. къ с. отъ г. Рыльска. Относительно двухъ слободъ, основанныхъ баскакомъ Ахматомъ, референтъ полагаетъ возможнымъ согласиться съ существующимъ мнѣніемъ, по которому одна изъ нихъ соотвѣтствуетъ положенію г. Суджи, а другая находилась къ з. отсюда, гдѣ-то около р. Сейма, можетъ быть, при впаденіи въ Сеймъ рѣчки Снагости.

По поводу изложеннаго доклада, проф. П. В. Голубовскій высказалъ свое удовольствіе особенно потому что референтъ инымъ путемъ пришелъ къ тому-же выводу относительно мѣстоположенія указанныхъ городовъ, къ которому пришелъ и проф. П. В. Голубовскій, подготовляя изданіе исторической карты Черниговской и Полтавской губерній. Предсѣдатель Отдѣленія, проф. Д. И. Багалѣй указалъ, что въ виду скудости письменныхъ данныхъ для историко-географическихъ опредѣленій, безусловно необходимы топографическія и археологическія разысканія на мѣстѣ, чему удовлетворилъ референтъ. Въ виду этого, желательны бы такія-же розысканія въ городищѣ Фатежскаго уѣзда, гдѣ помѣщалъ Липецкъ Барсовъ. Докладчикъ отвѣчалъ, что Барсовъ допустилъ явную ошибку, прочитавъ на картѣ „Липецкъ“ вмѣсто „Линецъ“, почему съ мнѣніемъ Барсова нельзя считаться.

На **7 августа** прибавлено параллельное засѣданіе

въ 10 часовъ утра, XV аудиторія.

XI Отдѣленіе—Памятники археографическіе.

Почетный Предсѣдатель: Проф. Д. В. Цвѣтаевъ.
Предсѣдатель Отдѣленія: Проф. П. В. Голубовскій.
Секретари Отдѣленій: М. П. Довнаръ-Запольскій и Н. Г. Николаевъ.

Рефераты:

1. Л. Н. Савеловъ. Объ архивахъ дворянскихъ депутатскихъ собраній.

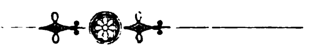
2. Г. Н. Шмелевъ. Теорія и практика архивныхъ описей.

Новый запросъ.

Л. М. Савелова. Вѣрно-ли извѣстіе о томъ, что Московскій патріархъ Іоакимъ Савеловъ († 1690) получилъ образованіе въ Кіево-Могилянской академіи.

2-й дополнительный списокъ депутатовъ ученыхъ учрежденій и обществъ.

1. **Отъ высшей Школы въ Софіи (Болгарія)**: проф. проф. И. Шишмановъ, Б. Цоневъ, В. Златарскій, Л. Милетичъ.
2. **Отъ Общества „Prussia" въ Кенигсбергѣ**: Д-ръ Читакъ.
3. **Отъ Императорскаго Новороссійского Университета**: проф. проф. В. М. Истринъ, А. А. Кочубинскій, П. А. Лавровъ, И. А. Линниченко, А. А. Павловскій, Э. Р. фонъ-Штернъ.
4. **Отъ Société des Antiquaires de France**: Баронъ І. А. де-Бай.
5. **Отъ Ярославской Ученой Архивной Коммиссіи**: В. А. Городцовъ.

ИЗВѢСТІЯ
XI АРХЕОЛОГИЧЕСКАГО СЪѢЗДА ВЪ КІЕВѢ.

№ 6. 1—20 Августа 1899 г. № 6.

5-го Августа.

Въ 10 часовъ утра.

(XV аудиторія).

XI отдѣленіе—Памятники археографическіе.

Почетный Предсѣдатель: проф. А. С. Лаппа-Данилевскій, депутатъ Археографической Коммиссіи.
Предсѣдатель Отдѣленія: проф. П. В. Голубовскій.
Секретари: М. В. Довнаръ-Запольскій и Н. Г. Николаевъ.

1. И. М. Каманинъ. **Объ экспертизѣ древнихъ подложныхъ документовъ.** Указавъ на причины подлоговъ, вообще, не только въ западномъ краѣ, но и на сѣверѣ и востокѣ Россіи, референтъ привелъ содержаніе закона 2 Апрѣля 1852 года, по которому требованіе опредѣленія подлинности или подложности документовъ возлагается на лицъ, совершенно не подготовленныхъ къ дѣлу; введеніе судебной реформы въ западномъ краѣ, хотя нѣсколько и улучшило положеніе дѣла, но лишь до нѣкоторой степени; поэтому въ числѣ лицъ, призываемыхъ къ экспертизѣ, не всегда бываютъ лица, знакомыя съ подлинными документами. Коммиссія 1892 г. признала архивистовъ исключительно спеціалистами по оцѣнкѣ подлинности или подложности документовъ и установила принципъ аппеляціи; для послѣдней она рекомендуетъ высылку книгъ въ Петербургъ. Принимая положенія коммиссіи, референтъ высказалъ желаніе, чтобы молодые архивисты получали знакомство съ подлинными или подложными документами еще на школьной скамьѣ, а самая переэкспертиза оспариваемыхъ документовъ производилась на мѣстѣ, безъ высылки книгъ въ Петербургъ, и для этой цѣли призналъ полезнымъ періодическіе съѣзды архивистовъ отъ 3—5 человѣкъ, и потому предложилъ членамъ Съѣзда обсужденіе этого вопроса и ходатайство по нему.

А. С. Раевскій сдѣлалъ сообщеніе о дѣятельности коммиссіи 1892 г., которая касалась этого вопроса и подготовила

проектъ; но желательно было бы просить о приведенiи въ исполненiе ея постановленiй.

Проф. И. А. Линниченко указывалъ на большую сложность даннаго вопроса.

Проф. В. Б. Антоновичъ указалъ на то, что, несмотря на всю трудность вопроса, онъ не неразрѣшимъ на практикѣ.

Проф. С. Л. Пташицкiй присоединился къ мнѣнiю докладчика полагая необходимымъ экспертизу документовъ предоставить самимъ архивамъ, а для разрѣшенiя сомнительныхъ историческихъ вопросовъ образовать повѣрочную коммиссiю, которая должна собираться въ случаяхъ надобности въ опредѣленные сроки въ мѣстахъ нахожденiя подлежащихъ архивовъ, съ допущенiемъ въ засѣданiя коммиссiи представителя заинтересованной стороны. Рѣшенiя коммиссiи могутъ подлежать обжалованiю для кассацiи. Вмѣстѣ съ тѣмъ С. Л. Пташицкiй находилъ крайне желательнымъ учрежденiе при Археологическомъ Институтѣ курса по Западной и Южно-русской палеографiи съ практическими упражненiями.

Проф. Д. В. Цвѣтаевъ призналъ серiозное значенiе вопроса, поднятаго докладчикомъ. Порча документовъ производилась не только въ архивахъ Кiевскаго и Виленскаго районовъ, но и въ Варшавскихъ. Чиновникъ одного изъ Варшавскихъ архивовъ, Хомичевскiй, за поддѣлку документовъ на дворянскiя права, поплатился около 1880 года ссылкой въ Сибирь. Не безъ причинъ, конечно, документы о герольдiи не особенно давно взяты въ С.-Петербургъ. Практика поддѣлки документовъ въ предѣлахъ бывшихъ польскихъ владѣнiй имѣетъ болѣе раннюю исторiю, нежели указана докладчикомъ. Какъ видно изъ „Опытовъ русской исторiографiи“ кiевскаго же профессора В. С. Иконникова, о мастерскихъ, поддѣлывавшихъ текстъ актовъ, упоминается уже въ 1736 году. Отсюда, въ дѣлѣ распознаванiя подлинности старыхъ документовъ, очень много опасности и для служащихъ въ архивахъ, и для суда. Предлагаемое докладчикомъ средство—перiодическiе съѣзды немногихъ спецiалистовъ—при всей его полезности, недостаточно. Много цѣлесообразнѣе было бы учрежденiе коммиссiи или иного органа по округамъ. Хотя и особыя комиссiи, еще съ 30-хъ годовъ настоящаго столѣтiя назначавшiяся въ Кiевъ для провѣрки подлинныхъ актовъ, не предохранили кiевскихъ архивовъ даже отъ намѣренной въ нихъ порчи актовъ, тѣмъ не менѣе комиссiи или иные органы по округамъ имѣютъ то преимущество, что компетентныя лица, живущiя въ округѣ, ближе знакомы съ характеромъ документовъ; свою помощь они могутъ оказывать и суду, и самимъ архивнымъ служащимъ непрерывно, по мѣрѣ надобности, и самые акты, подвергаемые провѣркѣ, не потребуется тогда вывозить на тысячеверстныя разстоянiя.

Проф. Д. И. Багалѣй поддерживалъ предложенiе въ томъ смыслѣ, что необходимо настаивать на учрежденiи особыхъ учрежденiй по округамъ.

Деп. Калужской Архивной коммиссіи В. М. Кашкаровъ сдѣлалъ нѣсколько указаній на старообрядческіе подложные документы.

Въ дальнѣйшихъ преніяхъ принимали участіе проф. П. В. Голубовскій, М. В. Довнаръ-Запольскій, г. Виттыгъ, а также проф. проф. Д. И. Багалѣй и Д. В. Цвѣтаевъ.

Поч. предсѣдатель А. С. Лаппо-Данилевскій, формулилируя пренія, предложилъ на рѣшеніе секціи выяснившіеся вопросы.

Рѣшено: 1) принять въ принципѣ предложеніе И. М. Каманина и возбудить соотвѣтственное ходатайство черезъ совѣтъ Съѣзда;

2) выбрать особую коммиссію для выработки детальнаго доклада, въ составѣ не болѣе 5 членовъ.

Произведенной баллотировкой избранными большинствомъ голосовъ оказались: И. М. Каманинъ, Д. И. Багалѣй, С. Л. Пташицкій, Д. В. Цвѣтаевъ и В. Б. Антоновичъ.

2. Священникъ І. Е. Шиповичъ. **„Лѣтопись Винницкаго капуцинскаго монастыря за 1744—1862 годы.“**

Сообщивши краткія историческія свѣдѣнія объ основателѣ Винницкаго капуцинскаго монастыря, Людвигѣ Калиновскомъ и о самомъ монастырѣ, референтъ изложилъ содержаніе лѣтописи. Въ лѣтописи говорится объ основаніи и устроеніи монастыря и о важнѣйшихъ событіяхъ въ его внутренней жизни въ продолженіе 1744—1862 годовъ, сообщаются интересныя свѣдѣнія о вѣроисповѣдной борьбѣ въ юго-западномъ краѣ, о посылкѣ католическихъ миссіонеровъ въ началѣ 2-й половины XVIII в. въ центральную Россію, о гайдамакахъ, о конфедератахъ, объ эпидеміяхъ, о голодовкахъ и т. п. Слѣдуетъ отмѣтить, что, на основаніи сообщаемыхъ въ лѣтописи топографическихъ данныхъ, нынѣ представляется возможнымъ легко опредѣлить мѣсто православнаго винницкаго монастыря XVII в., въ которомъ была основана Петромъ Могилой Винницкая православная школа и въ которомъ въ 1651 году Богунъ выдержалъ борьбу съ польскими войсками. Въ заключеніе референтъ указалъ на документы католическихъ костеловъ и бывшихъ католическихъ монастырей юго-зап. края, какъ на источники исторіи Юго-зап. Россіи весьма цѣнные, но малоизученные.

---

10 ч. утра.

(въ Актовомъ залѣ).

VII Отдѣленіе—Древности византійскія, классическія и западно-европейскія.

Почетный Предсѣдатель: А. Л. Бертье-Делагардъ.
Предсѣдатель Отдѣленія: проф. Ю. А. Кулаковскій.
Секретарь Отдѣленія: Б. В. Фармаковскій.

1. Проф. В. П. Бузескулъ: **„Объ успѣхахъ и главныхъ направленіяхъ въ области греческой исторіи“.**

Докладчикъ остановился преимущественно на наиболѣе характерныхъ чертахъ новѣйшихъ направленій въ разработкѣ греческой исторіи и на взаимодѣйствіи новыхъ открытій и новыхъ воззрѣній на предметъ, задачи и методъ исторической науки. Разработка греческой исторіи за послѣднее 25-лѣтіе характеризуется прежде всего *чрезвычайнымъ ростомъ матеріала* (открытія Шлимана, раскопки въ Олимпіи, на Делосѣ, въ Дельфахъ, Пергамѣ и проч.; многочисленныя надписи, дающія *документальный*, своего рода *архивный*, матеріалъ; монеты, топографическія изслѣдованія; папирусы и вновь открытыя рукописи, въ числѣ ихъ такой источникъ, какъ „Аѳинская Политія“ Аристотеля и такія произведенія, какъ бытовыя сцены Геронда и баллады Бакхилида). Послѣднія 25—30 лѣтъ характеризуются также особымъ интересомъ къ *документальнымъ* даннымъ и увлеченіемъ надписями. Господствовавшая съ конца 60-хъ годовъ „Einquellentheorie“ уступила мѣсто иному воззрѣнію, по которому древніе авторы вовсе не являются простыми переписчиками одного какого-либо своего источника. *Гиперкритика*, проявлявшаяся въ оцѣнкѣ источниковъ, историческихъ дѣятелей и даже самой аѳинской демократіи, уступила также мѣсто болѣе умѣренному и безпристрастному отношенію, отчасти подъ вліяніемъ новыхъ открытій, доказавшихъ, что въ распоряженіи нашихъ древнихъ историковъ могли быть надежныя данныя.

Тенденція современной исторіографіи, направленная къ умаленію значенія личности (Лампрехтъ), нашла себѣ выраженіе и въ греческой исторіи. Представителемъ такого направленія является, по крайней мѣрѣ, *отчасти, Белохъ.* Теорія *эволюціи* и постепеннаго, органическаго развитія находитъ себѣ опору въ археологическихъ данныхъ и въ свидѣтельствѣ такихъ источниковъ, какъ „Политія“ Аристотеля. Въ настоящее время замѣтно стремленіе къ изученію исторіи *общества* (представитель этого направленія—Пельманъ) и *соціально-экономической* стороны (Белохъ, Мейеръ, упомянутый уже Пельманъ и друг.). Надписи даютъ для этого богатый матеріалъ. Обращается вниманіе также на *второстепенные* греческіе города, для исторіи коихъ надписи также служатъ богатымъ источникомъ. Въ противовѣсъ излишней спеціализаціи раздается требованіе болѣе *универсальной* точки зрѣнія (на этомъ особенно настаиваетъ Мейеръ и отчасти Пельманъ). Наконецъ современное направленіе въ изученіи греческой исторіи характеризуется стремленіемъ къ *модернизаціи* этой исторіи: указывается на аналогію между явленіями древности и новаго времени, на то, что въ древности существовали тѣ же проблемы, которыя волнуютъ современное общество, и доказывается неосновательность извѣстной теоріи Родбертуса относительно экономическихъ отношеній древняго міра (Мейеръ, Пельманъ). Вопросъ о томъ, кому надлежитъ заниматься древней исторіей, филологу, какъ требуетъ Виламовицъ, или историку, является въ сущности

празднымъ. Ближайшая-же задача историка Греціи въ наше время состоитъ въ комбинаціи прежде извѣстныхъ данныхъ съ вновь открытыми и въ обработкѣ греческой исторіи въ томъ духѣ и направленіи, въ какомъ уже началъ эту обработку Э. Мейеръ, безъ односторонности и съ обще-исторической точки зрѣнія.

Проф. Г. Ѳ. Мищенко по поводу сообщенія проф. В. П. Бузескула замѣтилъ слѣдующее: „Уважаемый докладчикъ далъ сжатую, ясную характеристику движенія въ греческой исторіографіи за послѣдніе 2—3 десятка лѣтъ. При этомъ онъ сдѣлалъ не совсѣмъ заслуженный упрекъ тому направленію въ изученіи греческой исторіи, которое онъ вполнѣ основательно сближаетъ съ господствующей нынѣ теоріей эволюціи, и главными представителями котораго являются въ настоящее время Пёльманъ, Эд. Мейеръ и др. Типическою чертою этого направленія В. П. Бузескулъ называетъ модернизацію греческой исторіи, какъ бы отличающаго это направленіе отъ предшествовавшихъ ему. На самомъ дѣлѣ модернизація въ исторіи Греціи есть явленіе весьма старое, восходящее ко времени первыхъ греческихъ историковъ въ самой древне-греческой литературѣ. Древніе историки, начиная съ предшественниковъ Геродота, прилаживали извѣстія о старинѣ къ своимъ собственнымъ понятіямъ и къ современнымъ имъ отношеніямъ, мало заботились о критическомъ возстановленіи давнихъ событій въ ихъ особенныхъ условіяхъ. Такъ поступали Геродотъ, Ѳукидидъ, Полибій, Страбонъ и др. Въ новой европейской литературѣ, подъ вліяніемъ увлеченія древностью господствовала до послѣдняго времени идеализація грековъ и римлянъ и такое изображеніе ихъ жизни, которое давало бы возможность найти въ античной жизни желательныя для историковъ идеи и отношенія. Протестъ противъ такого метода изложенія греческой исторіи вышелъ изъ школы англійскихъ филологовъ и нѣмецкихъ конца XVIII в. Въ новое время эволюціонная, или сравнительно-историческая теорія обѣщаетъ освободить греческую исторіографію отъ предвзятыхъ идей и отъ морализаціи. Историко-сравнительный методъ самъ по себѣ даетъ въ руки историку вѣрнѣйшее орудіе къ возстановленію фактовъ въ ихъ реальныхъ чертахъ и ихъ собственныхъ условіяхъ. Необходимо только воздерживаться отъ поспѣшныхъ сближеній, но сущность метода здѣсь уже не причемъ; самому методу модернизація не свойственна“.

2. Б. В. Фармаковскій. **Послѣднія научныя предпріятія Русскаго Археологическаго Института въ Константинополѣ.**

Указавъ на важное значеніе изслѣдованія нѣкогда бывшихъ византійскихъ областей и въ частности изслѣдованія древностей христіанскихъ, въ нихъ находимыхъ, докладчикъ остановился на послѣднихъ предпріятіяхъ Института въ области изученія христіанскихъ древностей, на которыя Институтъ обращаетъ особенное вниманіе. Институтъ приступилъ въ настоящемъ году

къ всестороннему *изученію мчети Кахріэ-джами въ Константинополѣ (бывшаго нѣкогда византійскаго монастыря „Хора“)*, ея мозаикъ и фресокъ. Мозаики воспроизводятся художникомъ Н. К. Клуге въ краскахъ и фотографируются. Весь этотъ матеріалъ предполагается выпустить отдѣльнымъ большимъ изданіемъ. Докладчикъ предложилъ вниманію слушателей одинъ готовый въ настоящее время рисунокъ въ одной изъ мозаикъ и ея фотографію (фигура св. Анны изъ композиціи XI в. во второмъ нартексѣ). Вторымъ предпріятіемъ Института являются *работы въ Мадебѣ*, въ Палестинѣ. Докладчикъ предложилъ на разсмотрѣніе планы, рисунки и фотографіи находящихся въ Мадебѣ древностей, исполненныя по порученію Института Н. К. Клуге. Указавъ вкратцѣ на значеніе ихъ и на ихъ эпоху (IV—IX в. по р. Хр.), докладчикъ далъ краткое описаніе Мадебы, ея базиликъ и мозаикъ, въ нихъ найденныхъ. Наконецъ, Институтъ продолжаетъ *обрабатывать добытый имъ раньше научный матеріалъ* и приготовляетъ къ изданію въ своихъ „Извѣстіяхъ“ памятники древности, собранные въ его музеѣ, однимъ изъ наиболѣе выдающихся среди которыхъ является византійскій пергаментный свитокъ съ миніатюрами XII вѣка.

3. Д-ръ Хӧрманъ: **„Римское укрѣпленіе въ Могорело“**. (Ueber das römische castrum in Mogorello).

Укрѣпленіе, отъ котораго сохранились на значительную высоту стѣны прекрасной кладки, расположено по близости отъ долматской границы въ Герцеговинѣ, на рѣкѣ Наронѣ (нынѣ Видъ), на склоняющемся къ югу плато́, носящемъ имя *Могорело*. Раскопки на мѣстѣ укрѣпленія предприняты были весною текущаго года управленіемъ Боснійско-герцоговинскаго музея и продлятся еще долго, обѣщая интересныя находки. Размѣры укрѣпленія: 100 метровъ въ длину и 80—въ ширину. Оно расчитано на гарнизонъ въ 500 человѣкъ. Планъ укрѣпленія представляетъ ту особенность, что къ стѣнамъ его съ внутренней стороны—съ востока, сѣвера и запада примыкаютъ четырехугольныя двухэтажныя пристройки. Находки, дѣланныя въ теченіе двухъ мѣсяцевъ работъ по расчисткѣ внутренней площади укрѣпленія, позволяютъ утверждать, что укрѣпленіе это существовало непрерывно отъ временъ имп. Нерона до имп. Θеодосія и его сыновей. Конецъ его существованію положила катастрофа, постигшая его внезапно, такъ что населеніе не могло ничего унести или спасти изъ своего имущества; онъ былъ преданъ пламени. Очевидно, укрѣпленіе было разрушено въ пору готскихъ передвиженій.

Докладъ былъ иллюстрированъ демонстраціей плановъ и видовъ общихъ и также отдѣльныхъ пунктовъ весьма красивой мѣстности, въ которой было расположено укрѣпленіе.

Въ $2^1/_2$ ч. д. въ XV аудиторіи.

I Отдѣленіе—первобытныхъ древностей.

Почетный Предсѣдатель: д-ръ О. В. Пичь.
Предсѣдатель Отдѣленія: проф. Д. Н. Анучинъ.
Секретарь Отдѣленія: Н. Ф. Бѣляшевскій.

1. Д-ръ Ф. Гегеръ (Fr. Heger.): Ueber einige fremde formen in der prähistorischen Kultur des Kaukasus. **О нѣкоторыхъ чуждыхъ формахъ доисторической культуры Кавказа.**

Въ 80-хъ годахъ сдѣлалась извѣстной замѣчательная доисторическая культура Кавказа, относящаяся къ начальному желѣзному вѣку и характеризуемая оригинальными формами бронзовыхъ орудій. Съ культурой этой ознакомили раскопки могильниковъ въ Осетіи, особенно близъ аула Кобань, а также около станціи Казбекъ (Степанъ-Цминда), близъ ауловъ Комунты, Фаскау и др. Культура эта обнимаетъ рядъ вѣковъ; въ самомъ Кобаньскомъ могильникѣ можно различить нѣсколько этажей. Древнѣйшія могилы здѣсь восходятъ къ первому тысячелѣтію до Р. Х., позднѣйшіе же могильники Осетіи относятся уже къ византійской эпохѣ. Характерными предметами древнѣйшаго могильнаго инвентаря служатъ красиво изогнутые бронзовые топорики, нерѣдко съ орнаментомъ и изображеніями животныхъ, плоскіе бронзовые кинжалы, своеобразныя украшенія, булавки, фигуры животныхъ и т. д.; въ числѣ оружія, въ древнѣйшихъ могилахъ нѣтъ ни мечей, ни даже наконечниковъ копій и стрѣлъ, а тѣмъ болѣе щитовъ или шлемовъ.

Въ основныхъ своихъ чертахъ эта древнѣйшая культура связывается съ средиземною (дугообразныя фибулы и т. д.), и нѣкоторые изслѣдователи видѣли въ ней извѣстныя аналогіи съ болѣе древней Гомерической эпохой, по скольку она извѣстна по раскопкамъ Шлимана. Но въ ряду бытовыхъ предметовъ этой древнѣйшей кавказской культуры металлическаго вѣка встрѣчаются формы, чуждыя средиземному культурному кругу. Къ нимъ относятся, напр., мѣдные изогнутые топоры болѣе грубаго очертанія, сходные съ подобными-же изъ сѣв.-вост. Россіи и Сибири, также мѣдныя круглыя зеркала съ короткой ручкой или съ срединнымъ ушкомъ на обратной сторонѣ, иногда и съ рельефнымъ орнаментомъ здѣсь,—повидимому, китайскаго происхожденія. Присутствіе такихъ формъ указываетъ на нѣкоторыя сношенія и культурныя вліянія съ сѣвера и Китайскаго востока.—По поводу этого сообщенія къ референту обратились съ вопросами Д. Н. Анучинъ и гр. П. С. Уварова.

2. В. И. Сизовъ: **Длинные курганы въ Смоленской губ.** Курганы такой формы, отличной отъ обычной полушаро-образной, были изслѣдованы референтомъ по теченію верхняго Днѣпра и р. Вопи

около Ярцева и другихъ селеній, въ недальнемъ разстояніи отъ Смоленска. Въ длину они имѣютъ до 40 арш., при высотѣ 2½—3 арш., ссыпаны обыкновенно изъ песку и оріентированы перпендикулярно къ теченію рѣки. На курганы этого типа обратилъ вниманіе референта прежде всего г. Кухаренко, нашедшій, между прочимъ, въ одномъ изъ нихъ три глиняныхъ сосуда, вставленныхъ одинъ въ другой, причемъ въ самомъ маленькомъ оказались жженыя кости и пряжка, а также въ поверхностномъ слоѣ кургана характерная узорчато-прорѣзная фибула, украшенная красною и желтою эмалью. При собственныхъ своихъ раскопкахъ референтъ также нашелъ въ одномъ курганѣ бляху отъ пояса, украшенную такою-же эмалью. Курганы эти вообще заключаютъ въ себѣ слѣды трупо-сожженія, но существенно отличаются отъ другихъ, полушаро-образныхъ кургановъ съ признаками трупосожженія, относящихся (судя по найденнымъ въ нихъ монетамъ) къ X вѣку. Они, несомнѣнно, древнѣе послѣднихъ и заключаютъ въ себѣ иного рода предметы, находимые часто въ верхнему слоѣ кургана непосредственно подъ дерномъ (иногда кострище на одной сторонѣ кургана на материкѣ, на другой—вверху, подъ дерномъ); въ числѣ характерныхъ предметовъ слѣдуетъ указать вырѣзанныя ихъ кости фигурки лебедя, съ отверстіями, служившими для подвѣшиванія фигурокъ; костянныя привѣски трапецоидальной формы; голубыя, синія, изрѣдка желтыя бусы; большой величины бубенчики; найденъ былъ также обломокъ бронзоваго сосуда. Глиняные сосуды (горшки) грубой работы и отличаются отъ болѣе искусно сдѣланныхъ и снабженныхъ волнистымъ орнаментомъ горшковъ славянской эпохи. Иногда этими курганами пользовались и для позднѣйшихъ погребеній, но послѣднія отличаются оріентированіемъ костяка съ В. на З. и положенными при немъ предметами; иногда умершій помѣщался въ слой кострища, отъ чего костякъ его получалъ впослѣдствіи видъ „обожженнаго“. Референтъ встрѣтился съ длинными курганами въ 10 могильникахъ, причемъ могъ константировать до 100 такихъ могилъ. Но вообще они уступаютъ въ числѣ полушарообразнымъ курганамъ и представляются болѣе разсѣянными, что указываетъ, повидимому, на недолгое (временное) пребываніе въ странѣ воздвигавшаго ихъ народа. По времени курганы эти относятся къ эпохѣ, предшествовавшей X-му вѣку и (судя по украшеннымъ эмалью украшеніямъ) сохранившей еще нѣкоторыя черты сходства въ культурѣ съ эпохой переселенія народовъ имено, „готской“, во всякомъ случаѣ не позже VII—VIII вв.

Замѣчаніе по поводу реферата сдѣлали: В. З. Завитневичъ, указавшій, что къ югу отъ Смоленска никакихъ слѣдовъ подобныхъ кургановъ не найдено; А. И. Черепнинъ, сообщившій, что въ Рязанской губ. ихъ также нѣтъ, хотя и извѣстны случайныя находки украшеній „готскаго“ типа, съ эмалью, объясняемыя торговымъ ихъ заносомъ; О. В. Пичъ, указавшій на важность изслѣдованій могилъ до славянской эпохи для разъясненія вопросовъ о древнѣйшихъ судьбахъ славянскихъ народовъ и привед-

шій нѣкоторыя параллели съ находками въ земляхъ западныхъ славянъ, напр. въ Подбабѣ, гдѣ были открыты слѣды меровингской культуры VI—VII вв. и т. д.; Д. И. Иловайскій, высказавшій мнѣніе о древности славянъ въ Европѣ; И. А. Линниченко, сообщившій полученное отъ г. Мазараки извѣстіе, что на берегу р. Сулы, въ Роменскомъ уѣздѣ, при раскопкѣ „Долгой могилы,“ найдена эмалированная фибула „готскаго“ типа и г-жа Скриленко, предложившая референту вопросъ объ устройствѣ могилъ.

Въ 2½ часа дня.

(Въ Актовомъ залѣ).

V Отдѣленіе—Древности церковныя.

Почетный предсѣдатель: Проф. А. И. Соболевскій.
Предсѣдатель Отдѣленія: Проф. Н. В. Покровскій.
Секретари: А. А. Парландъ и В. И. Успенскій.

1. В. В. Сусловымъ прочтенъ рефератъ **„Возстановленіе наружныхъ первобытныхъ формъ Новгородскаго Софійскаго собора“**, гдѣ референтъ изложилъ свои наблюденія надъ формами древней архитектуры собора, обнаруженными при его реставраціи.

2. С. О. Долговъ сообщилъ **„Сказаніе объ иконѣ Бога-Отца въ образѣ Давидовѣ“**, найденное въ рукописи XVI вѣка. Проф. А. П. Голубцевъ замѣтилъ, что на икону „Бога-Отца въ образѣ Давидовѣ“ обратилъ вниманіе еще прот. А. В. Горскій; обслѣдована она проф. И. Д. Мансветовымъ, писалъ о ней и онъ, Голубцевъ. Н. И. Троицкимъ сдѣлано замѣчаніе, что референтомъ не выяснено все содержаніе иконы. Г. Долговъ отвѣтилъ, что его задачею было не объясненіе иконы, а только передача „Сказанія“. В. Т. Георгіевскій указалъ на важность опредѣленія, откуда явились въ Россіи разсматриваемыя иконы и другія, по поводу которыхъ соблазнялся дьякъ Висковатый и былъ созванъ соборъ 1554 года.

3. Проф. свящ. Ѳ. И. Титовъ сдѣлалъ докладъ **„Что было въ древности на мѣстѣ нынѣшней Андреевской церкви“**. На основаніи найденныхъ имъ документовъ референтъ доказалъ, что на мѣстѣ нынѣшней Андреевской церкви и раньше была церковь во имя св. Андрея Первозваннаго,—самостоятельная, а не придѣлъ Воздвиженской церкви, какъ полагаетъ проф. С. Т. Голубевъ.

Поправка. Въ 3-мъ вып. „Извѣстій Съѣзда,“ на стр. 27, вторая строка сверху, вмѣсто „угорскому“ слѣдуетъ читать **„тюркскому“**.

ИЗВѢСТІЯ

XI АРХЕОЛОГИЧЕСКАГО СЪѢЗДА ВЪ КІЕВѢ.

№ 7. 1—20 Августа 1899 г. № 7.

Вчера, 6 августа, состоялась экскурсія членовъ XI археологическаго съѣзда на Печерскъ, для осмотра достопримѣчательностей этой части Кіева. Въ поѣздкѣ приняло участіе около 200 человѣкъ. Собравшись, около 10 часовъ утра, на Царской площади, экскурсанты, частью на извощикахъ, частью въ вагонахъ городской желѣзной дороги, отправились на Печерскъ. Здѣсь незначительная часть участниковъ экскурсіи занялась осмотромъ Никольскаго монастыря, Николаевскаго военнаго собора и храма Спаса на Берестовѣ, всѣ же остальные направились въ Лавру. Знакомство съ достопримѣчательностями послѣдней экскурсанты начали съ Троицкой церкви, на Святыхъ вратахъ, во время осмотра которой проф. В. З. Завитневичемъ вкратцѣ была изложена исторія ея. Построенная въ 12 вѣкѣ черниговскимъ княземъ Николой Святошей, она впослѣдствіи была полуразрушена, но потомъ вновь возстановлена, при чемъ часть стѣнъ уцѣлѣла со времени первоначальной постройки до нашего времени. Во время польскаго владычества церковь эта попала въ руки уніатовъ, отъ которыхъ перешла къ лаврскому духовенству при Петрѣ Могилѣ. Отъ владычества уніатовъ здѣсь и до сихъ поръ остались слѣды въ видѣ живописи въ алтарѣ. Послѣ осмотра Троицкой церкви на Святыхъ вратахъ, экскурсанты перешли въ Великую лаврскую церковь, гдѣ В. З. Завитневичемъ также былъ предложенъ имъ краткій историческій очеркъ. Храмъ этотъ, какъ извѣстно, построенъ во второй половинѣ 11 вѣка. При нашествіи татаръ онъ былъ разгромленъ; возстановленный вновь, онъ былъ вторично разгромленъ въ 15 вѣкѣ Менгли-Гиреемъ. Затѣмъ слѣдовалъ періодъ болѣе медленнаго возстановленія храма, благодаря, главнымъ образомъ, великимъ поборникамъ православія на юго-западѣ Россіи, Петру Могилѣ и Константину Острожскому. Въ 1718 году Великая лаврская церковь сильно пострадала отъ большого пожара, во время котораго почти всѣ ея сокровища, какъ религіознаго, такъ и научно-археологическаго характера, погибли. Въ томъ числѣ погибла и библіотека. Впослѣдствіи она была вновь возстановлена. Въ настоящее же время, какъ извѣстно, производятся обширныя работы по реставраціи этого храма. Послѣ осмотра Вели-

кой лаврской церкви участники экскурсіи раздѣлились на двѣ группы, изъ которыхъ одна перешла въ помѣщеніе лаврской ризницы и занялась осмотромъ собранныхъ здѣсь сокровищъ, а другая отправилась въ помѣщеніе библіотеки, находящейся въ колокольнѣ. Наибольшій интересъ изъ всего того, что собрано въ библіотекѣ, возбудила коллекція портретовъ русскихъ императоровъ и царей, начиная отъ Михаила Ѳеодоровича и Алексѣя Михайловича. Здѣсь же развѣшены многочисленные портреты настоятелей лавры, начиная съ 11 вѣка, и кіевскихъ митрополитовъ. Въ особыхъ нишахъ расположены портреты царя Василія Іоанновича Шуйскаго, гетмановъ: Богдана Хмельницкаго, И. И. Скоропадскаго, Мазепы, князя Александра Невскаго и друг. Собственно, библіотека раздѣлена на два отдѣла: книги, печатавшіяся въ типографіяхъ юго-западной Россіи, и книги, вышедшія изъ типографіи сѣверо-восточной Россіи. Лаврская ризница замѣчательна, какъ извѣстно, своими богатствами, такъ какъ большинство собранныхъ здѣсь предметовъ сдѣланы изъ золота, украшены множествомъ бриллiантовъ и другихъ драгоцѣнныхъ камней. Предметовъ-же глубокой старины здѣсь очень мало. Наибольшій интересъ представляютъ составляющія значительную цѣнность панагіи и другіе предметы: фельдмаршальскій жезлъ Румянцева, старинныя ризы, изъ которыхъ двѣ составляютъ даръ царя Алексѣя Михайловича, мночисленныя чаши, въ томъ числѣ подарки гетмановъ Самойловича и Мазепы и митрополита Стефана Яворскаго, митры, клобуки, кадила, изъ которыхъ одно 16 вѣка, и др. предметы. Здѣсь-же хранится образчикъ кирпича 11 вѣка, изъ котораго была построена Великая лаврская церковь. Послѣ осмотра Кіево-Печерской лавры большинство экскурсантовъ отправилось въ Выдубецкій монастырь.

Въ Выдубецкомъ монастырѣ члены съѣзда, встрѣченные радушнымъ хозяиномъ, о. архим. Евлогіемъ, осматривали эту древнюю обитель, и выставку предметовъ ризницы, старинныя ризы, Евангелія, сосуды, рукописи и т. п., выставленныя въ покояхъ о. архимандрита, а затѣмъ, въ тѣхъ же покояхъ гостямъ предложенъ былъ завтракъ, послѣ котораго посѣтители любовались чудными видами на Днѣпръ и окрестности и осматривали монастырскій садъ. По возвращеніи съ прогулки, гостямъ былъ предложенъ въ саду чай и фрукты, и около 5 ч. члены съѣзда покинули Выдудубецкій монастырь, унося съ собой глубокое впечатлѣніе отъ радушія и гостепріимства о. архимандрита Евлогія.

Вчера же 6 августа, вечеромъ, члены XI археологическаго съѣзда чествовали ужиномъ своихъ товарищей западно и южнославянскихъ гостей. На ужинъ были приглашены и много другихъ западно-европейскихъ ученыхъ, пріѣхавшихъ на съѣздъ. Торжество происходило въ лѣтнемъ помѣщеніи Кіевскаго купеческаго собранія. Къ 9 часамъ здѣсь собралось болѣе 150 участниковъ вечера, съ предсѣдателемъ съѣзда, графиней П. С. Уваровой во главѣ. Въ числѣ почетныхъ гостей здѣсь были слѣдующія лица: профес-

болѣе и болѣе распространяется между народами подъ покровомъ могучей защиты, оказываемой этой мысли просвѣщеннымъ Властелиномъ великаго, могучаго государства русскаго, въ то время, когда на западѣ европейскомъ представители разныхъ племенъ народныхъ, независимо отъ принадлежности къ различнымъ государствамъ, постоянно громко заявляютъ о своей взаимности на полѣ науки и культуры, а также въ другихъ отношеніяхъ, мы, славяне, имѣемъ полное право также стремиться къ сближенію и къ ознакомленію другъ съ другомъ въ цѣляхъ прогресса и взаимности на полѣ культуры. Для этой то цѣли служатъ прекраснымъ средствомъ научные съѣзды. Они могутъ вести и къ тому, что мы, западные славяне, являющіеся внѣ всякаго сомнѣнія адептами или представителями Западной Европы, имѣемъ возможность познакомиться съ культурой восточной, именно русской, и воспользоваться ею, а также и къ тому, что вслѣдствіе этого мы постепенно становимся участниками въ той же степени и культуры восточной; это ясно видно теперь въ нашей изящной словесности, а также въ нашей наукѣ и искусствѣ. И разъ часть европейскаго запада, хотя и наименѣе интересная часть,—представляетъ въ новѣйшее время, именно по отношенію къ намъ, чехамъ, такъ мало утѣшительнаго, не будетъ удивительно, если вліяніе востока будетъ постоянно расти между нами, западными славянами.

Объясняя себѣ такимъ образомъ причины интереснаго и радостнаго для насъ явленія, именно, что процессъ сближенія всѣхъ славянъ на почвѣ культуры растетъ неослабно, позволяю себѣ поднять бокалъ съ горячимъ пожеланіемъ общенія и братской взаимности между русскими и чешскими учеными, а также и всѣми славянскими вообще, взаимности, которая такъ ярко проявляется на археологичекихъ съѣздахъ. Да цвѣтетъ могучая наука русская на радость, честь и славу всѣмъ славянамъ".

Затѣмъ баронъ Де-Бай сказалъ по французски блестящую рѣчь, въ которой отмѣтилъ прогрессъ русской науки и провозгласилъ тостъ за ея представителей. Послѣ него проф. И. А. Линниченко произнесъ весьма оригинальную рѣчь, въ которой первымъ иниціаторомъ научныхъ съѣздовъ на Руси назвалъ св. князя Владиміра, созвавшаго на пренія представителей разныхъ религій. Прочувствованный тостъ произнесъ проф. Ю. А. Кулаковскій, въ которомъ указалъ на то, что всѣхъ здѣсь присутствующихъ объединяетъ археологія. Наиболѣе виднымъ представителемъ этой науки изъ находящихся здѣсь гостей является профессоръ Люборъ Нидерле, за котораго проф. Ю. А. Кулаковскій въ заключеніе поднялъ бокалъ. Затѣмъ провозгласили тосты проф. Пичъ за патріарха русскаго славяновѣдѣнія, проф. В. И. Ламанскаго, д-ръ Кадлецъ—за русскихъ славистовъ вообще и достойнаго представителя этой науки въ Кіевскомъ университетѣ проф. Т. Д. Флоринскаго и проф. А. И. Маркевичъ—за проф. О. В. Пича.

Затѣмъ провозглашены были тосты за проф. Я. Челяковскаго, представителей польской науки членовъ Краковской академіи: Яблоновскаго и д-ра Коперу, за чешскихъ, болгарскихъ и боснiй-

скихъ гостей. Оживленная славянская бесѣда затянулась до глубокой ночи. Участники этого скромнаго торжества сохранили о немъ самое пріятное воспоминаніе.

7-го Августа.

10 часовъ утра. Актовый залъ.

VIII Отдѣленіе—Древностей южныхъ и западныхъ славянъ.

Почетный Предсѣдатель: проф. И. Поливка.
Предсѣдатель Отдѣленія: проф. В. И. Ламанскій.
Секретари Отдѣленія: проф. В. Н. Златарскій и Н. Э. Глокке.

Предсѣдатель Отдѣленія, проф. В. И. Ламанскій, обратился къ членамъ XI Археологическаго Съѣзда съ рѣчью, въ которой указалъ на то, что на прошлыхъ съѣздахъ древности южныхъ и западныхъ славянъ входили въ составъ отдѣленія русскихъ древностей. Въ настоящее время, когда наука славяновѣдѣнія значительно расширилась и оказала въ своей области громадные успѣхи, явилась необходимость выдѣлить древности южныхъ и западныхъ славянъ въ особое отдѣленіе, что впервые сдѣлано на нынѣшнемъ XI Археологическомъ Съѣздѣ, который почтили своимъ присутствіемъ многіе южные и западные славянскіе ученые, стяжавшіе себѣ почетную извѣстность своими многочисленными научными трудами. Однимъ изъ найболѣе достойныхъ представителей славяновѣдѣнія на западѣ является профессоръ пражскаго чешскаго университета д-ръ И. Поливка, извѣстный своими трудами не только въ области славянской филологіи, но и въ русской этнографіи. Поэтому избраніе его ученымъ комитетомъ въ Почетные Предсѣдатели настоящаго засѣданія является вполнѣ заслуженной данью уваженія проф. И. Поливкѣ. Затѣмъ Почетный Предсѣдатель, проф. И. Поливка, въ отвѣтной рѣчи сказалъ, что онъ очень счастливъ и гордится предсѣдательствомъ на съѣздѣ въ залѣ Кіевскаго университета, имѣющаго въ своемъ составѣ такого заслуженнаго представителя славянской науки, какъ проф. Т. Д. Флоринскій. Свое избраніе въ предсѣдатели онъ склоненъ объяснить скорѣе уваженіемъ къ тому университету, представителемъ котораго онъ является на нынѣшнемъ съѣздѣ, чѣмъ признаніемъ его скромныхъ заслугъ на научномъ поприщѣ. Въ заключеніе проф. И. Поливка объявилъ засѣданіе открытымъ.

1. Проф. А. И. Соболевскій—**„Церковно-славянскіе тексты моравскаго происхожденія.“**

Референтъ вышелъ изъ того положенія, что у обращенныхъ въ христіанство нѣмцами мораванъ, задолго до прибытія къ нимъ Кирилла и Меѳодія, должна была быть особая христіанская тер-

минологія латино-нѣмецкаго происхожденія, отличная отъ той христіанской терминологіи греческаго происхожденія, которая была принесена первоучителями, и что эта латино-нѣмецкая терминологія, вмѣстѣ съ данными моравскаго нарѣчія, должна отражаться всего сильнѣе у переводившихъ въ Моравіи съ латинскаго языка. Въ виду этого, онъ рѣшилъ искать тексты моравскаго происхожденія между древними церковно-славянскими переводами съ латинскаго.

Такихъ текстовъ было имъ указано четыре: 1) Бесѣды на евангеліе папы Григорія Великаго; 2) Кіевскіе глаголическіе отрывки; 3) Житіе св. Бенедикта, и 4) Никодимово Евангеліе. Словарь ихъ значительно отличается отъ словаря какъ кирилло-меѳодіевскихъ переводовъ, такъ и церковно-славянскихъ текстовъ несомнѣнно болгарскаго происхожденія, и наиболѣе типичными словами являются: *законникъ*—священникъ, *рѣчь*—дѣло, *рачити*—удостоить, *пълкъ*—народъ. То обстоятельство, что словарныя особенности этихъ текстовъ особенно легко объясняются при помощи данныхъ западно-славянскихъ языковъ (*edarco* aliquid=чешск. ledaco; *тольвека* tantum, сравни чешск. kolvěk; понеже=чешск. poněvadž), указываетъ на моравское ихъ происхожденіе.

Изъ текстовъ, переведенныхъ съ греческаго, пока неизвѣстно ни одного, въ которомъ-бы словарный матеріалъ былъ близокъ къ матеріалу переводовъ съ латинскаго, хотя нѣсколько текстовъ, по своеобразности своихъ словарныхъ данныхъ и по другимъ основаніямъ, могутъ быть считаемы за переведенные въ Моравіи.

Изъ оригинальныхъ произведеній, по словарнымъ даннымъ, слѣдуетъ считать написанными въ Моравіи древнія житія Кирилла и Меѳодія.

По прочтеніи реферата произошелъ оживленный обмѣнъ мнѣній. Проф. В. И. Ламанскій сдѣлалъ референту замѣчаніе по поводу того, что въ эпоху перевода указанныхъ имъ текстовъ могла быть рѣчь скорѣе о Паннонiи, чѣмъ о Моравіи; затѣмъ, что приводимые референтомъ латинизмы не могутъ быть относимы къ одной группѣ нѣмецкаго происхожденія: среди нихъ могли попадаться и перешедшія изъ Албаніи.

А. Л. Погодинъ въ дополненіе къ реферату А. И. Соболевскаго указалъ на другіе слѣды вліянія латинскихъ текстовъ. Къ нимъ относится сохраненіе греческихъ словъ латинскаго происхожденія (преторъ, кентуріонъ), при чемъ нѣкоторыя принимаютъ даже латинскую окраску (драгма, лат. dragma, греческое δράχμη); далѣе, въ переводахъ попадаются ошибки, возникшія подъ вліяніемъ латинскаго языка (напр. ἐν ἅρμασιν—въ окружнихъ въ Син. Псалт.); наконецъ, никейскій символъ вѣры переведенъ почти навѣрное не съ греческаго, а съ латинскаго языка. Какъ возникли эти латинизмы? А. Л. Погодинъ думаетъ, что первоучители принесли съ собою неготовые переводы, а греческія рукописи, которыя они снабдили глоссами; части текстовъ они придали литературную форму, но при небрежномъ переписываніи рукописей нѣкоторыми писцами славянскія слова иногда опуска-

Вага, Гропа и Инолы, и по теперешнему направленію мѣстъ находокъ мы можемъ представить себѣ ихъ область, тянущуюся клиномъ отъ Силезскихъ границъ до Гонскаго комитата. Совокупность всѣхъ этихъ историческихъ и археологическихъ данныхъ, взаимно другъ друга подтверждающихъ, привела автора къ слѣдующему заключенію: славяне изъ своей закарпатской родины не распространялись на югъ черезъ Карпаты только послѣ Рождества Христова, и они не проникли къ среднему Дунаю только послѣ ухода германскихъ племенъ, какъ до сихъ поръ гласитъ аксіома многихъ историковъ, но пришли сюда гораздо раньше и, по всему вѣроятію, уже въ эпоху до Рождества Христова.

Новость и общій интересъ доклада проф. Л. Нидерле вызвали въ высшей степени оживленныя и продолжительныя пренія А. Л. Погодинъ высказалъ мнѣніе, что референтъ пренебрегъ лингвистическими данными, которыя показываютъ, что при сношеніяхъ народовъ въ ихъ языкахъ появляются заимствованныя слова. Славяне пришли черезъ Карпаты поздно, когда ѳракійцы потеряли уже свою національность. Насколько намъ извѣстенъ ѳракійскій словарь, въ славянскомъ языкѣ заимствованій изъ него нѣтъ. Славяне распространились на сѣверъ и на югъ, на западѣ сидѣли германскіе, а на востокѣ финскіе и литовскіе народы, которые не позволяли распространяться имъ въ эту сторону.

Проф. Д. И. Иловайскій высказалъ мнѣніе, что не за чѣмъ прибѣгать къ различнымъ детальнымъ изслѣдованіямъ, когда сама исторія представляетъ достаточно доводовъ въ пользу ранняго распространенія славянъ на западъ, при чемъ оппонентъ повторилъ свое прежнее мнѣніе, что сарматы—славяне.

Проф. И. П. Филевичъ отмѣтилъ, что для рѣшенія столь важныхъ вопросовъ, какъ поставленный референтомъ въ своемъ докладѣ, необходимо принимать во вниманіе совокупность всѣхъ научныхъ доводовъ. Проф. Л. Нидерле, по мнѣнію оппонента, не привлекъ этнологическихъ данныхъ, которыя имѣютъ большое значеніе для массоваго населенія.

Проф. П. Н. Милюковъ вполнѣ согласился съ методомъ референта, состоящимъ изъ соединенія антропологіи съ археологіей, методомъ, который имѣетъ особенное значеніе для русскихъ ученыхъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ не раздѣляетъ нѣкоторыхъ научныхъ взглядовъ проф. Л. Нидерле.

Рефератъ д-ра К. Кадлица: **„О необходимости изданія въ Россіи извѣстій о славянахъ у византійскихъ писателей“** за позднимъ временемъ былъ перенесенъ на слѣдующее засѣданіе съѣзда— въ I отдѣленіе—древностей первобытныхъ.

---

10 ч. утра. XV аудиторія.

XI Отдѣленіе—Памятники археографическіе.

Почетный Предсѣдатель: проф. Д. В. Цвѣтаевъ.
Предсѣдатель Отдѣленія: проф. П. В. Голубовскій.
Секретари Отдѣленія: М. В. Довнаръ-Запольскій и Н. Г. Николаевъ.

Предсѣдатель проф. П. В. Голубовскій заявилъ, что почетнымъ предсѣдателемъ на настоящее засѣданіе избранъ проф. Варшавскаго университета Д. В. Цвѣтаевъ, какъ ученый, труды котораго по русской исторіи основаны, главнымъ образомъ, на неизданныхъ архивныхъ матеріалахъ и который такъ обширно и научно знакомъ съ архивнымъ дѣломъ. Въ отвѣтъ на это, проф. Д. В. Цвѣтаевъ, объяснивъ оказываемую ему честь избранія въ почетные предсѣдатели на настоящее засѣданіе данью уваженія къ учрежденію и лицамъ, отъ имени которыхъ онъ командированъ, т. е. къ Варшавскому университету и г. Главному Начальнику Привислянскаго края, и заявивъ, что принимаетъ званіе, полагаясь на опытность своего сотрудника П. В. Голубовскаго, сказалъ: „Я лично дорожу оказываемою честью и приношу за нее свою признательность въ особенности потому, что избраніе меня выпало на засѣданіе, посвященное вопросамъ по архивному дѣлу. Дѣло это теперь у насъ самое живое, жизненное и наиболѣе назрѣвшее. Направляясь на съѣздъ, мы напередъ знали и сознавали, что оно будетъ для насъ центральнымъ. Честь и слава Императорскому Московскому Археологическому Обществу и Кіевскому Археологическому Съѣзду, что они, не опасаясь трудностей въ выполненіи, неутомимо ведутъ вопросъ объ улучшеніи и реорганизаціи архивнаго дѣла въ Россіи! Каковы бы ни были ближайшіе результаты работъ, важно уже то, что всѣ мы одинаково воодушевлены мыслью и стремленіями принести ему возможно болѣе пользы, какихъ бы трудовъ отъ насъ тутъ не потребовалось!“

1. Первый рефератъ былъ прочтенъ Г. Н. Шмелевымъ „**Теорія и практика архивныхъ описей**“. Сначала референтъ остановился на разныхъ способахъ архивныхъ описей, принятыхъ въ тѣхъ учрежденіяхъ, съ которыми они имѣютъ возможность познакомиться, преимущественно на основаніи письменныхъ отвѣтовъ архивовъ на запросы Импер. Моск. Археолог. Общества, и подвергъ эти способы критическому разбору съ точки зрѣнія ихъ научной цѣлесообразности. Такъ какъ эти способы онъ нашелъ недостаточно удовлетворительными, то въ заключеніе высказалъ свой взглядъ на то, какой должна быть архивная опись. По мнѣнію докладчика, эта опись должна отличаться двумя качествами: во 1-хъ,—систематичностью, т. е. должна покоиться на извѣстной системѣ, и во 2-хъ,—возможной краткостью. Не слѣдуетъ забывать, что архивная опись должна имѣть въ виду, главнымъ образомъ, интересы науки.

Докладчикъ, перечисляя архивы, письменныхъ отвѣтовъ которыхъ у него не было, назвалъ Виленскій центральный архивъ древнихъ актовъ. Почетный предсѣдатель Д. В. Цвѣтаевъ ознакомилъ присутствующихъ съ тѣмъ, что писалось въ отвѣтѣ архиваріуса г. Спрогиса относительно состоянія и характера имѣющихся тамъ описей.

Рефератъ вызвалъ продолжительныя пренія и бесѣду. А. В. Половцевъ замѣтилъ, что въ докладѣ не указано практическихъ

пріемовъ, могущихъ облегчить правильное веденіе описей. М. В. Довнаръ-Запольскій, обративъ вниманіе на слишкомъ малое число разсмотрѣнныхъ архивовъ, изложилъ примѣрную классификацію описей. П. В. Голубовскій выяснилъ, что при составленіи описей надо держаться строгаго подраздѣленія на документы и дѣла, что докладчикамъ не было сдѣлано. Затѣмъ онъ добавилъ еще третью категорію—сборники. Проф. Д. Я. Самоквасовъ, охарактеризовалъ порядокъ веденія описей за границей и, указавъ мотивы, заставляющіе во Франціи заниматься опубликованіемъ описей, на нѣсколькихъ примѣрахъ выяснилъ, что схемы для описей не могутъ быть установлены, такъ какъ опись всецѣло зависитъ отъ характера хранящихся дѣлъ и документовъ. А. Н. Львовъ выяснилъ тѣ мотивы, которые заставляютъ въ архивѣ Синода примѣнять карточную систему. Затѣмъ говорили также А. П. Вороновъ, А. А. Савельевъ, А. Ѳ. Селивановъ и А. С. Раевскій.

Почетный предсѣдатель Д. В. Цвѣтаевъ подвелъ итоги бесѣды по поводу доклада, причемъ указалъ на необыкновенное богатство въ ней данныхъ для теоріи и практики архиво-описанія въ Россіи и за границей и выразилъ надежду, что они принесутъ дѣлу свою пользу, и закончилъ выраженіемъ благодарности всѣмъ, принявшимъ столь живое участіе въ бесѣдѣ, отъ лица тружениковъ, на работу которыхъ обыкновенно принято смотрѣть свысока, тогда какъ эта работа необходима, полезна и весьма тяжела,—именно, отъ лица составителей архивныхъ описей.

2. Л. М. Савеловъ. „**Объ архивахъ дворянскихъ депутатскихъ собраній**". Указавъ на неудовлетворительность громаднаго большинства архивовъ дворянскихъ депутатскихъ собраній, референтъ остановился на цѣнности содержащагося въ нихъ матеріала и предложилъ съѣзду обратиться въ подлежащія депутатскія собранія съ просьбою произвести описи документовъ болѣе древняго періода, что выяснитъ содержаніе этихъ архивовъ и дастъ возможность пользоваться ими для научныхъ цѣлей.

Рефератъ вызвалъ разъясненія М. В. Довнаръ-Запольскаго о попыткахъ Археографической коммиссіи Имп. Московскаго Археологическаго Общества собрать свѣдѣнія объ архивахъ дворянскихъ собраній. А. И. Маркевичъ и В. Н. Поливановъ, въ общемъ, присоединились къ предложенію докладчика. С. Д. Яхонтовъ познакомилъ присутствующихъ съ составомъ архива Рязанскаго дворянскаго депутскаго собранія.

Почетный предсѣдатель Д. В. Цвѣтаевъ закрылъ засѣданіе пожеланіемъ, чтобы и дальнѣйшія засѣданія отличались такимъ-же высоко-академическимъ характеромъ и такою же интенсивностью, какъ и настоящее.

7-го Августа

2½ ч. дня въ Актовомъ залѣ.

I Отдѣленіе—Первобытныя древности.

Почетный Предсѣдатель: проф. В. С. Завитневичъ.
Предсѣдатель Отдѣленія: проф. Д. Н. Анучинъ.
Секретарь Отдѣленія: Н. Ѳ. Бѣляшевскій.

1. Проф. В. Б. Антоновичъ. **„О каменномъ вѣкѣ въ Волынской губерніи“**. Памятники неолитической эпохи въ Волынской губ. найдены преимущественно въ двухъ пунктахъ. По рѣкѣ Ушѣ, Жеревѣ иНоринѣ найдены преимущественно отдѣльныя орудія, а также пряслицы во всѣхъ стадіяхъ производства. Въ Дубенскомъ, Кременецкомъ и Острожскомъ уѣздахъ, по рѣкѣ Горыни и ея притокамъ, Збитенкѣ и Виліи, найдено до 40 мастерскихъ и и стоянокъ каменнаго вѣка, но здѣсь попадались преимущественно полированныя вещи. Въ указанныхъ районахъ расположены городища, круглой или овальной формы, окруженныя валомъ. То обстоятельство, что на нѣкоторыхъ изъ этихъ городищъ найдены стоянки каменнаго вѣка, позволяютъ думать, что эти городища наиболѣе древнія; они отличаются отъ княжескихъ городищъ.

Въ могилахъ каменнаго вѣка замѣчаемъ два типа погребальныхъ обрядовъ: чистый и курганный. Первый представляетъ изъ себя прямоугольную яму, вырытую въ почвѣ, обложенную каменными плитами и прикрытую также плитой. Въ такомъ ящикѣ обыкновенно находятъ нѣсколько сосудовъ, наполненныхъ углемъ, жженными костями и полированными орудіями. Найти эти могилы, не имѣющія наружнаго признака, очень трудно и потому топографія не опредѣлена. Кургановъ раскопано болѣе 30. Скелеты, найденные въ нихъ, лежатъ большею частію на боку, въ скорченномъ положеніи, при нихъ—полированныя и отбитыя орудія. Встрѣчаются также переходные типы погребеній. Если предположить, что тотъ и другой типъ погребенія практиковался въ разное время, то болѣе позднимъ надо признать погребеніе сожженнаго праха въ ящикѣ.

Проф. Д. Я. Самоквасовъ выразилъ свое убѣжденіе, что въ періодъ каменнаго вѣка жители Волынскаго края жили городскими обществами и такимъ образомъ соединяли свои слабыя силы. Мѣста стоянокъ служили лѣтнимъ обиталищемъ.

Проф. В. З. Завитневичъ сдѣлалъ замѣчаніе о методологическихъ достоинствахъ доклада.

Проф. Д. Н. Анучинъ предположилъ, не занималось ли многочисленное населеніе Волынскаго края земледѣліемъ.

2. Н. Е. Бранденбургъ. **Аборигены Кіевскаго края.** За аборигеновъ Кіевскаго края референтъ принимаетъ первоначальное коренное населеніе, оставившее здѣсь наиболѣе древнія курганныя

могилы, въ которыхъ скелеты погребены въ характерномъ скорченномъ положеніи, обыкновенно на боку, съ согнутыми и поджатыми ногами. Этотъ типъ погребенія оказывается весьма широко распространеннымъ въ Кіевской губерніи, въ средней полосѣ которой напр., онъ достигалъ до 35% довольно большого числа (около 200) разрытыхъ здѣсь референтомъ кургановъ. Указавъ, что тотъ-же типъ погребеній извѣстенъ не только на всемъ югѣ Россіи, но и въ Западн. Европѣ, докладчикъ перешелъ къ оцѣнкѣ культуры тѣхъ-же могилъ, не указывающей, по его мнѣнію, на чрезмѣрную древность послѣднихъ; уже довольно многочисленныя въ нихъ находки бронзовыхъ предметовъ украшенія и оружія, сдѣланныя въ послѣднее время, не согласуются съ существующимъ положеніемъ о принадлежности упомянутыхъ скорченныхъ скелетовъ къ концу поздняго каменнаго вѣка, какъ это принималось еще недавно, но референтъ. имѣвъ случай констатировать въ одной изъ подобныхъ-же могилъ присутствіе издѣлій даже изъ желѣза, идетъ далѣе и утверждаетъ, что могилы эти должны относиться къ временамъ значительно новѣйшимъ, т. е. къ вѣку желѣзному.

Въ упоминаемыхъ погребеніяхъ референтъ допускаетъ возможность видѣть архаическіе остатки древнихъ киммерійцевъ, владѣвшихъ когда-то надпонтійскими странами и вытѣсненныхъ отсюда скиѳами, о чемъ сохранились историческія указанія у Страбона и другихъ писателей древности, почему, на основаніи извѣстій, переданныхъ послѣдними, онъ сдѣлалъ попытку болѣе точнаго хронологическаго опредѣленія эпохи разбираемыхъ могилъ. Устанавливая, что культура желѣза, принесенная греческими колонистами на югъ Россіи въ періодъ господства здѣсь скиѳовъ, могла проникнуть къ вытѣсненнымъ отсюда киммерійцамъ лишь значительно позднѣе времени основанія греческихъ колоній на югѣ Россіи, референтъ выводитъ заключеніе, что степень древности могилъ упомянутыхъ аборигеновъ кіевскаго края (т. е. могилъ съ скелетами въ скорченномъ положеніи) должна приближаться къ началу христіанской эры и слѣдов. коренному населенію края можетъ насчитываться приблизительно лишь около двухъ тысячелѣтій.

По поводу доклада Н. Е. Бранденбурга проф. Д. Я. Самоквасовъ высказалъ, что онъ видитъ въ вещахъ данныхъ могилъ соединеніе различныхъ культуръ и древнюю форму погребенія.

Проф. В. Б. Антоновичъ сообщилъ, что въ извѣстныхъ ему могилахъ съ скелетомъ въ скорченномъ положеніи никакихъ металлическихъ предметовъ найдено не было.

3. Д-ръ К. Кадлецъ, въ докладѣ **„О необходимости изданія въ Россіи извѣстій о славянахъ у византійскихъ писателей“**, отмѣтилъ успѣхи въ изученіи славянскаго права въ Россіи, но всетаки нашелъ недостаточнымъ по отсутствію организаціи работы, свода матеріаловъ и пр. Особенно мало изслѣдованъ древнѣйшій бытъ славянъ, свѣдѣнія о которыхъ разбросаны по разнымъ сборникамъ и не переведены на русскій языкъ. Существующія изданія ви-

зантійскихъ источниковъ (Стриттера) не удовлетворительны по расположенію матеріала, недостаточной точности передачи и пр. Желательно, чтобы изданіемъ византійскихъ памятниковъ и переводомъ ихъ на русскій языкъ завѣдывала Академія Наукъ.

Проф. Д. Я. Самоквасовъ поддержалъ предложеніе докладчика, но выразилъ желаніе, чтобы издавались полные тексты, а не выборки, при томъ не только византійскихъ, но и латинскихъ писателей.

Проф. Д. И. Иловайскій указалъ на настоятельную нужду переводить и издавать латинскихъ писателей. По предложенію Д. Я. Самоквасова рѣшено просить совѣтъ съѣзда ходатайствовать объ исполненіи проэкта д-ра Кадлеца.

2½ ч. дня.

IV Отдѣленіе—Бытъ домашній, юридическій, общественный и военный.

Почетный Предсѣдатель: проф. Т. Д. Флоринскій.
Предсѣдатель Отдѣленія: проф. Θ. Я. Фортинскій.
Секретари Отдѣленія: проф. А. С. Вязигинъ и проф. А. Н. Ясинскій.

1. Проф. Ант. Н. Ясинскій сдѣлалъ докладъ на тему: **„Средневѣковой аграрный строй Чехіи“.**

Указавши на обширность темы, докладчикъ объяснилъ, почему онъ рѣшился подвергнуть разсмотрѣнію только два вопроса: 1) о системѣ расположенія полевыхъ участковъ; 2) о поземельныхъ единицахъ. Представивъ характеристику системы полевыхъ участковъ и плана поселеній, на основаніи изслѣдованій проф. Авг. Мейтцена, отмѣтивъ при этомъ, что разсужденія этого ученаго имѣютъ раціоналистическую окраску, докладчикъ указалъ актовыя данныя, которыя свидѣтельствуютъ о существованіи въ чешскихъ селахъ расчистокъ, состоящихъ изъ полосъ.—Главная же часть доклада посвящена была выясненію характера чешскихъ поземельныхъ мѣръ. По мнѣнію докладчика, первоначально земля дѣлилась на сохи или плуги, а впослѣдствіи въ практику вошло дѣленіе на мансы или ланы; тѣ и другія единицы поземельныхъ мѣръ были одинаковы по размѣрамъ, какъ видно изъ распоряженія о взиманіи берны (1310 г.). Ланы слагались изъ посѣвныхъ югеровъ или югеровъ—стриховъ и югеровъ въ собственномъ смыслѣ слова. Посѣвные югеры составляли около ¼ десятины, а югеры второго рода около ½ десятины. Помимо этого различія, одни ланы отличались отъ другихъ неодинаковою величиною. Бывали большіе и малые ланы, причемъ первые назывались „королевскими“. Кромѣ того, различались ланы, называемые по имени того или другого поселенія, а именно: Доксанскіе, Хрудомскіе, Чаславскіе, Мельницкіе, Пацовскіе, Бездезскіе, Страконицкіе и т. д. Далѣе докладчикъ представилъ доказательства территоріальной группировки

лановъ одинаковаго размѣра въ предѣлахъ сѣверной и центральной Чехіи. Отмѣтивши, что въ Пильзенской области существовали ланы нѣмецкаго происхожденія, пр. Ясинскій указалъ на то, что эти ланы были меньшихъ размѣровъ, по сравненію съ чешскими. Въ заключеніе докладчикъ высказалъ мысль, что тѣ ученые, которые, увлекаясь внѣшнимъ сходствомъ, пытаются явленія историческаго развитія Чехіи объяснять воздѣйствіемъ нѣмецкаго вліянія, а въ средневѣковыхъ чешскихъ институтахъ видятъ только копію нѣмецкихъ, стоятъ по ложной дорогѣ.

Проф. В. И. Ламанскій обратилъ вниманіе докладчика на сербо-лужицкое землевладѣніе, знающее также раздробленіе полей на множество участковъ, причемъ принималось въ разсчетъ качество земли, что служитъ признакомъ общиннаго владѣнія.

2) А. М. Черепнинъ прочелъ сообщеніе: „**О Кіевскихъ денежныхъ гривнахъ**".

Отмѣтивъ разномысліе ученыхъ о характерѣ и составѣ древне-русской денежной системы и несостоятельность мнѣнія объ обращеніи на Руси съ IX по XIV ст. кожанныхъ денегъ, докладчикъ объяснилъ розпь въ понятіяхъ и выводахъ изслѣдователей недостаточностью свѣдѣній о денежныхъ единицахъ древней Руси, сохранившихся въ письменныхъ памятникахъ. По мнѣнію докладчика, древніе клады могутъ служить провѣрочнымъ матеріаломъ для полученія болѣе устойчиваго и правильнаго пониманія, какъ характера, такъ и состава древне-русской денежной системы. На основаніи содержимаго древнихъ кладовъ можно составить приблизительное понятіе о денежныхъ единицахъ, обращавшихся на Руси съ IX по XIV ст., и послѣдовательныхъ перемѣнахъ въ составѣ денежной системы за этотъ періодъ. Арабскіе диргемы, вмѣстѣ съ серебряными прутиками (гривнами) восточнаго происхожденія, и византійская монета служили ходячими деньгами на Руси. Въ IX. стол. денежная система Ю. Руси уже представляетъ нѣкоторыя особенности: главнымъ ея отличіемъ можно признать появленіе серебрянныхъ гривенъ мѣстной отливки. Эти серебряные слитки шестиугольной формы были основною единицею древне-русской или, вѣрнѣе, кіевской денежной системы. Вѣсъ кіевскихъ гривенъ не былъ постояннымъ, а послѣдовательно измѣнялся подъ вліяніемъ преобладающаго направленія внѣшнихъ торговыхъ сношеній. Древнѣйшія кіевскія серебрян. гривны вѣсятъ отъ 31 до 34 золотниковъ. Этого вѣса гривны, повидимому, соотвѣтствовали стоимости 50 дигремовъ аббассидскаго чекана VIII и IX в.в. Гривны же вѣсомъ отъ 35—39 золотниковъ можно признать болѣе поздними; увеличеніе ихъ вѣса, какъ кажется, зависѣло отъ преобладающаго распространенія въ Юж. Руси византійской монеты милліарезій и полумилліарезій, а также и отъ наплыва тяжеловѣсныхъ диргемовъ разныхъ династій восточнаго Халифата. Вѣсъ 50 штукъ названныхъ монетъ, дѣйствительно, равняется отъ 35 до 39 золотниковъ.

Кіевскія гривны, отъ 31 до 39 золотниковъ вѣсомъ, служили основною единицею древне-русской или кіевской денежной сис-

темы, продержавшейся до конца XIII вѣка. Одновременно съ гривною обращалась сначала одна иноземная, а затѣмъ и серебряная монета русскаго чекана. Кіевская гривна, какъ извѣстно, подраздѣлялась на 20 ногатъ, 25 кунъ и 50 рѣзанъ. Рѣзана содержала 12 бѣлъ, бѣла—двѣ векши. Кунами и рѣзанами назывались цѣлые диргемы и полумилліарезіи; мелкая же монета получалась путемъ разрубки цѣлой монеты на опредѣленное число болѣе или менѣе крупныхъ частей. Рубленныя части диргемовъ и византійскихъ монетъ встрѣчаются въ древнихъ кладахъ въ большомъ количествѣ.

Кіевкую денежную систему смѣнила новгородская, сложившаяся подъ вліяніемъ торговыхъ сношеній съ Западомъ. Основою новгородской системы является нѣмецкая марка серебра, приблизительно равная нашему полуфунту. Новгородская и понизовыя гривны вѣсили отъ 44 до 50 золотниковъ. Тотъ же вѣсъ имѣли и литовскія гривны. Но и при распространеніи этой системы на югѣ Россіи продолжалась отливка гривенъ кіевскаго типа, отчасти удержавшихъ свою форму, но измѣнившихъ вѣсъ: теперь онѣ вѣсятъ отъ 46 до 48 золотниковъ, смотря по мѣсту и времени ихъ отливки.

Итакъ, кіевскія гривны послѣдовательно увеличивали свой вѣсъ. Это увеличеніе въ связи съ другими данными, позволяетъ отличать древнѣйшія кіевскія гривны отъ болѣе позднихъ. Соотвѣтствіе вѣса гривны серебра опредѣленному числу монетъ, бывшихъ въ обращеніи на Руси въ эпоху существованія гривнъ, служитъ косвеннымъ отрицаніемъ условныхъ кожаныхъ денегъ.

Въ дополненіе къ сообщенію г. Черепнина, С. П. Писаревъ отмѣтилъ, что въ найденномъ въ г. Смоленскѣ кладѣ, состоявшемъ изъ пражскихъ грошей, оказалось три слитка серебра являющихся частями гривны. На одномъ изъ слитковъ имѣется знакъ СО. По вѣсу цѣлый слитокъ равняется 180 грам. и приближается къ копѣ изъ 60 грошей, вѣсящихъ по 3 грам. Въ Смоленскѣ говорятъ копа или 60 раковъ, сноповъ и т. д. Самый знакъ СО, по мнѣнію г. Писарева, отъ сокращеніе латинскаго *Copa*. При той же раскопкѣ нашли насаженные на шпенекъ кожанные ярлычки съ довольно сложнымъ изображеніемъ. Вскорѣ эти ярлычки совершенно разсыпались.

А. Н. Ясинскій указалъ на то, что чешская денежная копа была единицей идеальной, а не реальной, что въ Чехіи на копу считали то 56, то 60, то 64 грошей. Что же касается копы хлѣба, то въ средневѣковой Чехіи на копу считали 50 сноповъ. Подпись на пластинкахъ СО нельзя толковать, какъ обозначеніе копы, потому что копа въ латинскихъ актахъ называется всегда sexagena, а по чешски писалась съ буквы К.

Г. Долячко довелъ до всеобщаго свѣдѣнія, что въ Курской губерніи копа равняется 52 снопамъ.

3. В. М. Витыгъ прочелъ сообщеніе подъ заглавіемъ „O pierwotnej grzywnie menniezej w Polsce i o jei podziale (**О первоначаль-**

ной польской гривнѣ и о самостоятельномъ ея подраздѣленіи; реф. на польскомъ языкѣ).

Сдѣлавъ вкратцѣ обзоръ этого вопроса въ литературѣ, вопроса, возбужденного въ 1893 г., докладчикъ пришелъ къ слѣдующимъ выводамъ, основаннымъ на изученіи актовъ XIV столѣтія: 1) что въ Польшѣ гривна существовала еще до принятія христіанства и притомъ вполнѣ самостоятельно; вѣсъ этой гривны равнялся 31, 17 gr. и она заключала въ себѣ 200 монетъ, чеканныхъ по образцу Дорештатскихъ Карла Великаго, вѣсомъ каждая 0, 15 gr. (90 пробы серебра); 2) что послѣ принятія христіанства Мечиславъ I чеканилъ подобныя монеты съ изображеніемъ креста, но вѣсомъ лишь въ 0, 31 gr. каждая; 3) что тотъ-же Мечиславъ вѣроятно для упрощенія и облегченія торговыхъ сношеній съ Западомъ и уравненія польской монеты съ нѣмецкой увеличиваетъ вѣсъ первой и въ томъ числѣ и гривны, въ 5 разъ и доводитъ вѣсъ гривны до 155,85 gr., а монеты-до 1,50 gr. и такимъ образомъ сохраняетъ подраздѣленіе гривны въ сотенныхъ доляхъ: 4) что перемѣну монетной стопы могъ провести только Казиміръ I, воспитанный при дворѣ Императора, ровно какъ ввести въ Польшѣ монетную систему Карла Великаго, подраздѣляющую гривну на 240 частей, что ему тѣмъ легче было сдѣлать потому, что въ это время повсемѣстно, также и въ Польшѣ, монета потеряла свой вѣсъ и первоначальную доброкачественность пробы, именно: монеты, такъ называемыя *вендійскія*, чеканенныя у Саксонцевъ и Западныхъ Славянъ, а равно и въ Польшѣ, вѣсили въ это время— однѣ отъ 1,3 до 1 gr. 84 пробы, другія же только 0,75 gr., 42 пробы; такимъ образомъ, первыя слѣдуетъ причислить къ монетамъ, чеканеннымъ по сотенному подраздѣленію гривны; другія-же, 42 пробы, слѣдуетъ разсматривать, какъ чеканенныя по нововведенной системѣ Карла Великаго на 240 частей, иначе денаріевъ, такъ какъ невозможно объяснить инымъ образомъ такое сильное пониженіе пробы и притомъ въ такой небольшой срокъ, и это предположеніе находитъ себѣ подтвержденіе и въ анализѣ монетъ, и въ пропорціональности отношенія къ вѣсу самой гривны.

Докладъ сопровождался демонстрированіемъ всѣхъ упомянутыхъ въ чтеніи типовъ монетъ.

---

8 часовъ вечера.

Отдѣленіе II—Древности историко-географическія и этнографическія.

Почетный предсѣдатель: Д. И. Иловайскій.
Предсѣдатель Отдѣленія: проф. Д. И. Багалѣй.
Секретарь Отдѣленія: О. А. Фотинскій.

1. Проф. Н. П. Дашкевичъ. **Нѣсколько догадокъ о началѣ южно-русскаго казачества (до конца XV в.)**.

Авторъ старался взойти къ первичной формѣ южно-русскаго казачества, при помощи ретроспективнаго метода и соединенія историческихъ розысканій съ филологическими. На основаніи данныхъ того и другого рода, отправившись отъ козацкихъ „ротъ" начала XVI в. и доведя изслѣдованіе до Подольскихъ „ватамановъ" XIV в., авторъ пришелъ къ выводу, что первичною формою южно-русскаго казачества были небольшіе военно-промышленные отряды, во главѣ которыхъ стояли ватаманы. Эти дружины возникали среди осѣдлаго сельскаго населенія на окраинахъ Литовскаго Подолья и Кіевской земли и пребывали въ разбросанномъ видѣ по окраиннымъ селамъ южно-русскихъ господарскихъ замковъ, пока не собирало ихъ то или другое предпріятіе. Такое „хожденіе въ казацтво" могло существовать уже во время Литовскаго завоеванія Подолья, но могло развиться и раньше, во время вѣковаго совмѣстнаго сожительства Подолянъ, и можетъ быть, Поросянъ, съ татарами. До 80-хъ годовъ XV в., однако, это было явленіе мало замѣтное; оно было мало замѣтно внутри государства, въ отдаленьи отъ окраинъ, потому что не принимало еще значительныхъ размѣровъ и не ознаменовывалось крупными послѣдствіями. Потому и имя „казакъ," могшее быть уже въ ходу, не достигло еще тогда широкаго распространенія и не вошло въ литовско-русскую письменность. Оно начало получать мѣсто въ послѣдней съ усиленіемъ наступательныхъ движеній со стороны южно-русскихъ казаковъ, въ концѣ XV в.

По поводу вышеизложеннаго реферата произошелъ обмѣнъ мнѣній между референтомъ и М. В. Довнаръ-Запольскимъ о соотвѣтствіи „служебныхъ", „слугъ" люстраціи 1471 г., „бояръ путныхъ" и др.

2. Д. И. Эварницкій. **Къ вопросу о числѣ, порядкѣ и топографіи Запорожскихъ Сѣчей по новымъ архивнымъ даннымъ.**

Указываемые источники автору удалось разыскать въ Московскихъ Архивахъ Министр. Иностранныхъ Дѣлъ, Министр. Юстиціи и Отдѣленіи Архива Главнаго Штаба. Сѣчи Хортицкую и Томаковскую авторъ не вводитъ въ число сѣчей, ибо онѣ такъ не назывались, но говоритъ о нихъ, какъ о мѣстахъ продолжительной стоянки запорожцевъ. Спорный вопросъ о положеніи о-ва Малой Хартицы авторъ разрѣшаетъ на основеніи изслѣдованія нѣмецкаго текста показанія по этому поводу Эриха Ласоты (1594 г.), личныхъ топографическихъ изслѣдованій и двухъ рукописныхъ плановъ конца XVIII в. Архива Минист. Иностран. Дѣлъ. Мнѣніе г. Падалки о соотвѣтствіи о-ва Малой Хортицы нынѣшнему мысу „Степку," въ 8 в. отъ о-ва Большой Хортицы противорѣчитъ и показанію Ласоты о смежности этого острова съ о-мъ Большою Хортицею, и естественнымъ условіямъ защиты, и показанію того же Ласоты о положеніи его противъ устья трехъ рѣчекъ Хортицъ. Наоборотъ, всѣ эти данныя говорятъ за соотвѣтствіе о-ва Малой Хортицы о-ву Канцерскому. Указавъ далѣе на Сѣчи Томаковскую, Микитинскую и Чертомлыцкую, мѣстоположеніе которыхъ не возбуждаетъ сомнѣнія, авторъ перешелъ къ разбору запутаннаго вопроса

о мѣстопребываніи запорожцевъ, послѣ разоренія русскими войсками Чертомлыцкой Сѣчи, въ 1709 г. Къ извѣстному показанію кошевого атамана Ивана Милашевича 1734 г. референтъ добавилъ показаніе Данила Иванова Красноперича, свидѣтельствующее, что запорожцы, прежде чѣмъ поселиться въ Кардашинской Сѣчи, съ годъ прожили „на урочищахъ Глухихъ,“ которыя должны соотвѣтствовать двумъ гирламъ Глухимъ, находящимся немного повыше Алешекъ и Кардашина. Наконецъ, для топографіи Новой или Подпильной Сѣчи (1734—1775 г.г.) референтомъ найдено подробнѣйшее и обстоятельнѣйшее описаніе запорожскаго войскового писаря Ивана Чугуевца 1766 г., проливающее новый свѣтъ не только на топографію Подпильной Сѣчи, но и ея окрестностей— ордъ татарскихъ. Въ заключеніе референтъ сообщилъ о начатомъ имъ уже изданіи „Источниковъ для исторіи запорожскаго казачества съ половины XVII в. и до конца XVIII в.,“ которое будетъ лучшимъ памятникомъ славному прошлому Запорожья.

Въ обсужденіи вопроса принимали участіе проф. Д. И. Багалѣй, выразившій сожалѣніе о томъ, что авторъ не познакомилъ подробнѣе собраніе съ запискою Ивана Чугуевца и проф. А. И. Маркевичъ, указавшій, что данныя для исторіи Запорожья находятся еще въ мѣстническомъ дѣлѣ Юзина съ Нагимъ.

ИЗВѢСТІЯ
XI АРХЕОЛОГИЧЕСКАГО СЪѢЗДА ВЪ КІЕВѢ.

№ 8. 1—20 Августа 1899 г. **№ 8.**

8-го Августа.

2½ часа дня.

V-ое Отдѣленіе съѣзда—Древности церковныя.

Почетный предсѣдатель: проф. прот. І. Н. Корольковъ.
Предсѣдатель Отдѣленія: проф. Н. В. Покровскій.
Секретари: проф. А. А. Парландъ и В. И. Успенскій.

1. Проф. свящ. Ѳ. И. Титовъ сдѣлалъ докладъ **„О заграничныхъ монастыряхъ Кіевской митрополіи“**, въ которомъ, указавъ, что подъ именемъ заграничныхъ монастырей въ XVII—XVIII в.в. разумѣлись монастыри въ польско-литовскомъ государствѣ, находившіеся въ непосредственномъ подчиненіи кіевскому митрополиту,—изложилъ исторію ихъ на основаніи документовъ стараго архива Кіевской духовной консисторіи и Московскаго главнаго архива Министерства Иностранныхъ Дѣлъ. Заграничные монастыри, — говорилъ докладчикъ, —образовались съ присоединеніемъ Кіева къ Россіи въ 1686—1687 году изъ ставропигій патріаршихъ и митрополичьихъ. Съ прекращеніемъ зависимости Кіевскаго митрополита отъ Константинопольскаго патріарха и съ подчиненіемъ Кіевской митрополіи патріарху Московскому, Кіевскій митрополитъ унаслѣдовалъ отъ Константинопольскаго патріарха права надъ его ставропигіями въ Польско-Литовскомъ государствѣ. Число ставропигій митрополита Кіевскаго особенно увеличилось при Петрѣ Могилѣ, который, давая благословеніе на основаніе новаго монастыря, нерѣдко подчинялъ его непосредственно себѣ, помимо епархіальныхъ архіереевъ. Въ 1760 году кіевскій митрополитъ Арсеній Могилянскій уступилъ заграничные монастыри въ Бѣлоруссіи епископу Бѣлорусскому Георгію Конисскому. Виленскіе же и слуцкіе монастыри оставались въ подчиненіи Кіевской митрополіи до образованія въ Минскѣ и Литвѣ самостоятельныхъ епархій. Священникъ С. Е. Звѣревъ указалъ референту на антиминсъ, освященный Петромъ Могилою для Дивногорскаго Успенскаго монастыря, Воронежской

епархіи, возникшаго въ періодъ заселенія степной окраины южно-русскими выходцами. Референтъ объяснилъ, что къ этому монастырю не можетъ быть отнесено названіе заграничнаго.

2. Свящ. Е. І. Сѣцинскій прочелъ рефератъ: **„Древнѣйшія церкви Подоліи“**. Указавъ на причины малочисленности въ Подоліи древнихъ храмовъ (набѣги татаръ, частыя войны и т. п.), референтъ описалъ храмы пещерные—въ с. Лядовѣ Могилевскаго уѣзда и въ с. Бакотѣ, Ушицкаго уѣзда, и приспособленные для защиты въ нихъ отъ враговъ—въ с. Сутковцахъ Летичевскаго уѣзда, XV—XVI в.в., въ м. Меджибожѣ, того же уѣзда, 1669 г. Рефератъ демонстрировался снимками съ древнихъ подольскихъ храмовъ.

3. М. И. Истоминымъ сдѣланъ докладъ: **„Главнѣйшія черты въ иконографіи на Волыни отъ XVI до XVIII вѣковъ“**. Докладчикъ сдѣлалъ попытку опредѣлить въ иконописи волынскихъ храмовъ, съ одной стороны, традиціи византійскія, а, съ другой,—слѣды вліянія западнаго искусства, при чемъ показывались фотографическіе снимки съ иконъ.

Проф. А. П. Голубцовъ замѣтилъ референту, что, во-первыхъ, не было надобности сопоставлять, тѣмъ болѣе ставить въ генетическую связь произведенія древне-христіанской живописи съ памятниками *иконографіи на Волыни съ XVI по XVIII в.*, и что, во вторыхъ, черты, указанныя въ качествѣ характерныхъ для послѣдней, наблюдаются вообще въ нашихъ иконографическихъ памятникахъ, создавшихся подъ сильнымъ западнымъ вліяніемъ и разсѣянныхъ по всей Россіи.

Проф. Н. В. Покровскій обратилъ вниманіе: 1) на то, что нѣтъ достаточныхъ основаній говорить объ *особой волынской* иконографіи, такъ какъ всѣ главнѣйшія черты ея находятъ полное объясненіе въ памятникахъ, съ одной стороны, русскихъ переходной эпохи, а, съ другой, въ западныхъ, и 2) на неправильное толкованіе референтомъ образа Богоматери πλατυτέρα τῶν οὐρανῶν и одной изъ иконъ на выставкѣ съѣзда: эта икона, по мнѣнію г. Истомина, оргинальное и грубо реальное изображеніе—„Богъ изъ боку твоею пройде“, а, по словамъ проф. Н. В. Покровскаго—общеизвѣстный на Западѣ образъ Вероники съ нерукотвореннымъ Спасомъ въ рукахъ.

В. Т. Георгіевскій, въ доказательство западнаго вліянія не только на волынскую, но и сѣверно-русскую иконопись, сообщилъ объ иконахъ въ церкви Казанской Б. М. въ Суздалѣ, изъ которыхъ на одной надпись: „Образъ укрестованія Господа нашего Іисуса Христа“, съ изображеніями на 16 клеймахъ страстей Христовыхъ.

7½ час. вечера.

VI Отдѣленіе.—Памятники письма и языка.

Почетный Предсѣдатель: Проф. М. И. Соколовъ.
Предсѣдатель Отдѣленія: Проф. Н. И. Петровъ.
Секретари: Проф. А. К. Бороздинъ и проф. Б. А. Тураевъ,

1. Проф. А. И. Соболевскій: **„Древнія церковно-славянскія стихотворенія и ихъ значеніе для исторіи языка“**. Референтъ сначала изложилъ теорію одного изъ видовъ византійскаго политическаго стиха (шестистопнаго ямба) и между прочимъ указалъ, что у византійцевъ послѣднее слово каждаго стиха обязательно было съ удареніемъ на второмъ слогѣ отъ конца. Затѣмъ онъ перешелъ къ древнимъ церковно-славянскимъ стихотвореніямъ IX—X в.в., дошедшимъ въ древнихъ спискахъ (до XIV в. включительно) (азбучная молитва Константина Болгарскаго, Проглась св. Евангелія его же, Похвала царю Симеону въ Святославовомъ Сборникѣ 1073 г., азбучная молитва въ молитвенникѣ XIII в.), сообщилъ о способѣ возстановленія въ нихъ текста и о томъ, что болѣе 100 стиховъ въ нихъ могутъ быть легко возстановлены. Такимъ образомъ, получается болѣе 100 разнообразныхъ словъ съ церковно-славянскимъ удареніемъ IX—X вв., очень важныхъ, такъ какъ славянскихъ рукописей съ разставленнымъ удареніемъ раньше XIV в. не встрѣчается.

По выслушаніи доклада А. С. Раевскій предложилъ вопросъ, не тождественно ли четвертое изъ упомянутыхъ референтомъ стихотвореній, какъ находящееся въ той самой рукописи, гдѣ имѣются молитвы Кирилла Туровскаго и о которой имъ, г. Раевскимъ, былъ сдѣланъ, докладъ въ засѣданіи 4 августа, съ тѣмъ покаяннымъ канономъ, который, по свидѣтельству житія Кирилла Туровскаго, былъ имъ составленъ „по главамъ азбуки“.

Проф. Соболевскій указалъ на невозможность приписать Кириллу Туровскому столь легко возстановляемые стихи.

Проф. И. Шишмановъ заявилъ, что послѣ прослушаннаго доклада ему приходится отказаться отъ мысли искать въ древне-славянскомъ стихѣ первообраза южно-славянскаго стиха въ народныхъ произведеніяхъ. Если древне-славянскій книжный стихъ былъ рабскимъ подражаніемъ византійскому, то для поисковъ за родоначальникомъ народнаго южно-славянскаго стиха придется обратиться на западъ.

2. Проф. Н. П. Дашкевичъ. **„Нѣсколько соображеній о былевомъ Ильѣ Муромцѣ на основаніи нѣкоторыхъ кіевскихъ данныхъ (XVI—XVII вв.)“**. Указавъ вначалѣ на неполноту изслѣдованій о возникновеніи и постепенномъ ростѣ сказаній объ Ильѣ Муромцѣ, референтъ выразилъ надежду, что можетъ оказаться небезполезнымъ новый связный пересмотръ старыхъ кіевскихъ преданій о немъ, и, прежде всего, для рѣшенія обязательнаго для науки вопроса: нѣтъ ли чего-нибудь историческаго въ образѣ былеваго Ильи? Старыя кіевскія преданія обращаютъ неизбѣжно къ этому вопросу. Преданіе, сообщенное Кальнофойскимъ, о томъ, что Илья жилъ въ концѣ XII вѣка, можетъ быть принято за исходный пунктъ разысканія, и, отправляясь отъ него, слѣдуетъ остановиться на извѣстіи Лаврентьевскаго списка, подъ 1164 г., о суздальскомъ „слѣ“ въ Константинополѣ. Илья этого извѣстія могъ быть первообразомъ былеваго Ильи: въ пользу этого говорятъ и разсмотрѣніе упоминаній объ „Иліасѣ Русскомъ“ въ германской сагѣ и

нѣкоторыя подробности русскихъ былинъ. Сопоставленіе же подвиговъ Ильи въ Черниговo-Сѣверской землѣ съ древнею формою его имени „Моровлинъ“ и другими сродными этой формѣ прозвищами Ильи позволяетъ выдвинуть предположеніе, что былевой Илья былъ родомъ изъ города Моровійска. Происходя оттуда, Илья XII-го вѣка могъ служить сѣвернымъ князьямъ и окончить свои дни въ Кіевѣ. Былевой Илья и святой, почивающій въ кіевскихъ пещерахъ, одно и то же лицо. Раздѣлять ихъ нѣтъ основанія.

По поводу прочитаннаго доклада проф. Н. И. Петровъ указалъ, что мѣстности, къ которымъ пріурочиваются подвиги Ильи, находятъ себѣ соотвѣтствіе въ названіяхъ Орловской губерніи (Карачевъ-Карачарово, урочища „Девять Дубовъ“, „Соловьиный перевозъ“), и что съ этими послѣдними урочищами у мѣстныхъ жителей связаны преданія объ Ильѣ.

Проф. Н. П. Дашкевичъ замѣтилъ, что свѣдѣнія о мѣстахъ, указанныхъ проф. Петровымъ, и о преданіяхъ объ Ильѣ напечатаны въ Трудахъ Орловской архивной коммиссіи 1889 г., № 2.

Проф. А. И. Соболевскій, указавъ на упоминаніе объ Ильѣ Муромцѣ въ „Поморскихъ отвѣтахъ“, выразилъ сомнѣніе въ соотвѣтствіи именъ „Илья“ и „Ilias“, и отмѣтилъ возможность народной этимологіи въ эпитетѣ „Муровлянинъ“.

Проф. Н. Ѳ. Сумцовъ указалъ на возможность пріурочeнія имени Муромецъ къ „Муравскому шляху“.

Проф. В. П. Бузескулъ предложилъ вопросъ, почему Илья въ былинахъ крестьянинъ, тогда какъ по историческимъ соображеніямъ референта онъ оказывается бояриномъ. Референтъ пояснилъ, что окрестьяненіе Ильи есть, вѣроятно, позднѣйшее явленіе.

Н. И. Троицкій высказалъ, что если для эпическаго Ильи *Муромца* основой послужилъ историческій Илья *Муравецъ*, то и для дѣяній его, опоэтизированныхъ въ эпосѣ, основой послужили какія-либо дѣянія историческія: а былина между прочимъ и указываетъ ту заслугу Иліи, что онъ проложилъ дорогу прямоѣзжую; эта дорога и есть единственно извѣстный древній путь „муравскій шляхъ“ или „муравка“. За эту-то заслугу, столь важную въ свое время, и получилъ Илья прозваніе *Муравецъ*, позднѣе—Муромецъ.

Приложеніе къ № 8-му.

5-го Августа.

8 часовъ вечера.

Административное засѣданіе XI-го Отдѣленія.

Предсѣдатель: проф. П. В. Голубовскій.
Секретари: М. В. Довнаръ-Запольскій и Н. Г. Николаевъ.

На поставленные предсѣдателемъ вопросы, собраніе постановило: 1) считать засѣданіе состоявшимся при наличномъ числѣ членовъ и 2) допустить присутствіе случайныхъ посѣтителей, уже находящихся въ залѣ.

Засѣданіе было открыто резюме предсѣдателя, въ которомъ были изложены дебаты и постановленіе секціи въ засѣданіи 2 августа по поводу предложенія А. Н. Львова объ образованіи изъ членовъ секціи особой коммиссіи для разсмотренія нуждъ архивнаго дѣла въ Россіи и составленія о нихъ особаго доклада секціи и съѣзду.

Затѣмъ Н. В. Покровскій указалъ, что на X-мъ съѣздѣ было поручено Московскому Археологическому Обществу выработать проектъ переустройства у насъ архивнаго дѣла. Обществомъ указанное порученіе передано его Археографической Коммиссіи, однимъ изъ членовъ которой уже выработанъ подобный проектъ.

М. В. Довнаръ-Запольскій поставилъ въ извѣстность, что подобнаго постановленія съѣзда, какъ кажется, не было.

П. В. Голубовскій указалъ, что если и есть какой-либо матеріалъ, въ видѣ, напр., извѣстнаго проекта одного изъ членовъ Археологическаго Общества, то это нисколько не стѣсняетъ работы по поднятому вопросу. Пока является вопросъ первой важности,—нужно-ли выбрать особую коммиссію, или-же обойтись безъ нея?

Проф. Багалѣй указалъ, что онъ былъ предсѣдателемъ XI секціи на X Археол. съѣздѣ, и тогда въ Ригѣ, въ частныхъ совѣщаніяхъ, обсуждали вопросъ объ архивномъ дѣлѣ вообще и объ архивныхъ коммиссіяхъ въ частности. До выбора же коммиссіи, нынѣ, путемъ заявленій о частныхъ нуждахъ и желаніяхъ, надо предварительно установить desiderata въ административныхъ засѣданіяхъ секціи, а уже потомъ въ особой коммиссіи и выработать проектъ. Проектовъ отдѣльными членами на Съѣздъ не представлено и едва-ли о нихъ приходится говорить.

Проф. Багалѣй. Прежде чѣмъ приступить къ работѣ, необходимъ матеріалъ. Такимъ матеріаломъ и могли бы быть тѣ desiderata, которые подвергались бы обсужденію секціи. Лишь при наличности его можно приступить къ работѣ. Какъ матеріалъ, могутъ явиться и извѣстные проекты хотя бы въ видѣ ихъ основныхъ тезисовъ.

Г. Дегенъ на это замѣтилъ, что путь, указываемый проф. Багалѣемъ, хорошъ, но онъ требуетъ времени для своего осуществленія. Поэтому приходится отъ него отказаться, а надо рѣшить: выбирать или не выбирать комиссіи. Desiderata членовъ могли бы быть передаваемы въ коммиссію; времени же для административныхъ засѣданій секціи нѣтъ.

Проф. Багалѣй, соглашаясь, что и при наличности особой коммиссіи можетъ параллельно происходить обмѣнъ мнѣній, предлагаетъ возвратиться къ вопросу объ избраніи комиссіи.

Г. Раевскій. Предсѣдатель поставилъ вопросы объ избраніи коммиссіи и, по предложенію Н. В. Покровскаго, о полномочіяхъ для нея.

По этому поводу высказался г. Раевскій въ томъ смыслѣ, что кругъ занятій коммиссіи долженъ состоять въ разсмотрѣніи способа сохраненія и уничтоженія дѣлъ о губернскихъ архивныхъ коммиссіяхъ и объ учрежденіи въ Харьковѣ Центральнаго Архива.

Проф. Д. И. Багалѣй замѣтилъ на это, что эти вопросы выдвинуты въ секціи случайно. Кромѣ нихъ, еще имѣется много наболѣвшихъ нуждъ. Коммиссія должна сдѣлать сводку всѣхъ нуждъ.

Г. Василенко. указалъ на сложность общей задачи обсужденія архивнаго дѣла. Однако, онъ высказался за избраніе коммиссіи, но въ томъ смыслѣ, что срокъ ея дѣятельности долженъ быть продленъ до будущаго съѣзда. Ей надо собрать матеріалъ, опубликовать его для свѣдѣнія, получить и разработать отзывы, и только тогда дѣло можетъ получить надлежащее рѣшеніе.

П. В. Голубовскій, признавая этотъ путь вѣрнымъ, указалъ на его медленность.

Г. Халинна, настаивалъ, что, кромѣ коммиссіи, выборъ которой онъ поддерживалъ, надо еще избрать подкоммиссію по отдѣльнымъ вопросамъ.

Н. В. Покровскій замѣтилъ, что съ выработкой проекта надо быть осторожнымъ. Прежде всего надлежитъ разсмотрѣть тяжелое положеніе архивныхъ коммиссій. Поспѣшно выработанный проектъ можетъ обладать существенными недостатками. Съѣздъ можетъ оказаться въ неловкомъ положеніи.

На это П. В. Голубовскій замѣтилъ, что откладывать дѣло не совсѣмъ удобно. Правда, при общемъ собраніи, какъ и въ многочисленныхъ коммиссіяхъ, трудно работать; если же избрать коммиссію, для нея необходимы матеріалы, но эти матеріалы можно получить, если заинтересованныя лица изложатъ свои мысли и нужды, а затѣмъ передадутъ въ коммиссію.

Проф. Багалѣй, присоединяясь къ мнѣнію предсѣдателя, напомнилъ о правѣ съѣзда ходатайствовать, и предложилъ воспользоваться этимъ правомъ и выработать хотя бы общія положенія. Коммиссія соберетъ только матеріалъ и предоставитъ рѣшить дѣло секціи.

Далѣе собраніе перешло къ обсужденію задачъ коммиссіи.

Г. Василенко при этомъ заявилъ, что опредѣлять ихъ нѣтъ нужды, т. к. онѣ явятся и сами при работѣ коммиссіи.

Н. В. Покровскій не согласился съ такой широкой постановкой вопроса; несомнѣнно, сказалъ онъ, что общій проектъ составить трудно, но можно разсмотрѣть частности, хотя бы, напр., о недостаткѣ средствъ у архивныхъ коммиссій.

Д. И. Багалѣй не соглашался съ такой узкой постановкой вопроса, предложивъ подвергнуть обсужденію различные вопросы архивнаго дѣла.

А. С. Лаппо-Данилевскій обратилъ вниманіе собранія на то, что до сихъ поръ неясно разграничены понятія проекта и нужды архивнаго дѣла. Въ докладѣ г. Львова указаны недостатки законодательства. Для исправленія послѣдняго нуженъ проектъ. выработать который въ настоящее время невозможно. Коммиссія же должна заняться изложеніемъ нуждъ архивнаго дѣла. На это возразилъ г. Дегенъ въ томъ смыслѣ, что коммиссія должна заявить не только о нуждахъ архивовъ, но и о мѣрахъ къ ихъ удовлетворенію.

П. Н. Милюковъ замѣтилъ, что надо прежде всего установить, что коммиссіи здѣсь на съѣздѣ дѣлать,—рѣшать или же собирать матеріалъ, а свое рѣшеніе, хотя бы и выработанное въ особомъ проектѣ, представить уже на XII съѣздъ. Въ заключеніе онъ предложилъ для баллотировки три вопроса: 1) нужна ли такая коммиссія, которая должна выработать проектъ здѣсь же на съѣздѣ? 2) или она должна только заняться собираніемъ матеріала, или, наконецъ, 3) поставить вопросъ, чѣмъ вообще должна заняться коммиссія?

А. Н. Львовъ высказался по этому поводу въ томъ смыслѣ, что, конечно, трудно говорить о проектѣ въ цѣломъ его составѣ. Надо выработать основные принципы, чтобы мы могли разъѣхаться съ чѣмъ-либо опредѣленнымъ. Можно думать, что для правительства не безразлично будетъ мнѣніе Съѣзда. Государственный Совѣтъ, видимо, идетъ на встрѣчу и ему надо, въ случаѣ необходимости, имѣть возможность предъявить наши основанія.

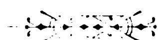
Затѣмъ, послѣ дальнѣйшаго обмѣна мнѣній, въ которомъ принимали участіе Н. В. Покровскій, П. Н. Милюковъ, Д. И. Багалѣй, гг. Дегенъ, Раевскій, Довнаръ-Запольскій, А. С. Лаппо-Данилевскій и др., Д. И. Багалѣемъ предложена была формула на постановленіе секціи, принятая ею, послѣ нѣкоторыхъ исправленій, единогласно, а именно: *настоящее собраніе признаетъ нужнымъ избрать особую коммиссію, которая бы, на*

основаніи письменныхъ заявленій со стороны находящихся здѣсь на лицо представителей архивныхъ учрежденій, формулировала для Совѣта Съѣзда ходатайство о нуждахъ архивнаго дѣла и желаніяхъ различныхъ архивныхъ учрежденій, предварительно сообщивъ результаты своей работы на обсужденіе второго административнаго засѣданія секціи.

По принятіи этого постановленія, г. предсѣдатель предложилъ перейти къ обсужденію вопроса о выборѣ членовъ. Послѣ обмѣна мнѣній по *этому* вопросу, секція постановила избрать коммиссію изъ 9 членовъ, въ число которыхъ должны войти 4 депутата отъ архивныхъ коммиссій, остальные 5—не изъ депутатовъ. При этомъ постановлено отдѣльно баллотировать тѣхъ и другихъ. Баллотированные, посредствомъ записокъ, четыре депутата отъ архивныхъ коммиссій получили большинство голосовъ и были избраны въ коммиссію: В. Н. Поливановъ—40 избирательными голосами, С. Д. Яхонтовъ—36, И. И. Дубасовъ—35, А. А. Савельевъ—23. Остальные депутаты получили меньшее число голосовъ. Въ числѣ пяти членовъ коммиссіи изъ не депутатовъ получили большинство избирательныхъ голосовъ и были избраны: Д. И. Багалѣй—37 голосовъ, Н. В. Покровскій—34, А. Н. Львовъ—34, М. В. Довнаръ-Запольскій—22 и А. С. Лаппо-Данилевскій—20. По объявленіи результатовъ выборовъ, г. предсѣдатель заявилъ объ отказѣ А. С. Лаппо-Данилевскаго отъ занятій въ коммиссіи, по случаю отъѣзда, почему избраннымъ въ коммиссію признанъ П. Н. Милюковъ, получившій 19 избирательныхъ голосовъ. Затѣмъ засѣданіе было закрыто.

Примѣчаніе. Такъ какъ П. Н. Милюковъ впослѣдствіи также отказался отъ участія въ занятіяхъ коммиссіи, то его мѣсто занялъ П. В. Голубовскій, получившій наибольшее, послѣ П. Н. Милюкова, число голосовъ—16.

ИЗВѢСТІЯ

XI АРХЕОЛОГИЧЕСКАГО СЪѢЗДА ВЪ КІЕВѢ.

№ 9. 1—20 Августа 1899 г. **№ 9.**

9 Августа.

10 час. утра.

I Одѣленіе—Первобытныхъ древностей.

Почетный Предсѣдатель: Н. Н. Бранденбургъ.
Предсѣдатель Отдѣленія: Проф. Д. Н. Анучинъ.
Секретарь Отдѣленія: Н. Ѳ. Бѣляшевскій.

Доклады:

П. Н. Милюкова: Некрополь въ Патели, въ Македоніи.

А. И. Черепнина: О раскопкахъ рязанскихъ кургановъ за послѣдніе три года.

А. Л. Погодина: Объ отношеніи индо-европейскаго племени къ финнамъ.

Предъ засѣданіемъ Предсѣдатель Съѣзда Гр. П. С. Уварова доложила содержаніе письма Августѣйшаго Почетнаго Преосѣдателя Съѣзда Е. И. В. Великаго Князя Сергѣя Александовича, въ которомъ Его Высочеству угодно было высказать глубокое сожалѣніе, что различныя обстоятельства не позволили Его Высочеству пріѣхать въ Кіевъ на Съѣздъ. Вмѣстѣ съ письмомъ Его Высочество изволилъ прислать для помѣщенія въ отдѣлѣ церковныхъ древностей выставки Запорожскую икону Богоматери, принадлежавшую нѣкогда Переяславскому Собору и нынѣ находящуюся въ собраніи Е. И. В. Великаго Князя Николая Николаевича. Глубоко тронутые милостивымъ отношеніемъ къ Съѣзду Его Высочества, присутствующіе единогласно постановили повернуть предъ Его Высочествомъ выраженія глубокой признательности Съѣзда за столь милостивое вниманіе къ его нуждамъ и ходатайствовать предъ Его Императорскимъ Высочествомъ Великимъ Княземъ Николаемъ Николаевичемъ о возвращеніи иконы въ Переяславскій соборъ.

1. Проф. П. Н. Милюковъ сообщилъ **„О результатахъ раскопокъ, предпринятыхъ Русскимъ Археологическимъ Институтомъ въ Константинополѣ осенью 1898, возлѣ с. Пателе, у озера „Острово", въ Македоніи".** Изложивъ исторію находки, референтъ остановился на описаніи мѣстности, въ которой расположенъ древній некрополь. Небольшой холмъ, спускающійся къ сосѣднему озеру, постепенно высыхающему и заносящему своимъ пескомъ сосѣднія мѣстности, состоитъ изъ двухъ слоевъ: верхній—изъ бѣлаго песка съ прѣсноводными раковинами и нижній—изъ плотнаго желтоватаго песка; отчасти въ верхнемъ, отчасти въ нижнемъ слоѣ были расположены могилы, изъ которыхъ 154 раскопаны референтомъ при помощи секретаря Института Б. В. Фармаковскаго. Всѣ погребенія помѣщались въ каменныхъ ящикахъ, дно которыхъ иногда устлано каменными плитами или мелкими камнями. Ни одного случая сожженія не встрѣчено. Въ одномъ только случаѣ костякъ положенъ въ согнутомъ положеніи, въ могилѣ маленькихъ размѣровъ. Другія могилы такихъ же размѣровъ предназначались для дѣтскихъ погребеній. Наконецъ, третій типъ малыхъ могилъ не имѣлъ самостоятельнаго значенія и служилъ дополненіемъ для сосѣднихъ большихъ, къ характеристикѣ которыхъ референтъ и перешелъ затѣмъ. Почти никогда въ этихъ послѣднихъ могилахъ не встрѣчалось одиночнаго погребенія: въ самыхъ простыхъ случаяхъ, при полномъ костякѣ было находимо 1—2 черепа, а иногда число этихъ череповъ доходило до 12 и больше. Тутъ же, въ ногахъ или по сторонамъ полнаго костяка, помѣщались и кости другихъ костяковъ. Но, наконецъ, въ могилѣ становилось тѣсно; тогда эти кости старыхъ погребеній выбрасывались изъ могилы, иногда клались въ тутъ же выкопанную ямку, иногда помѣщались въ большой глиняный сосудъ, чаще же всего складывались въ особый каменный ящикъ, или примыкавшій тремя сторонами къ главной могилѣ, или строившійся на нѣкоторомъ разстояніи отъ нея. Объясняя описанный способъ погребенія, референтъ находилъ, что онъ является необходимымъ послѣдствіемъ постепеннаго накопленія погребеній въ одной *семейной* могилѣ. Если каждая отдѣльная могила служила такимъ образомъ достояніемъ отдѣльной семьи, то совокупность сосѣднихъ могилъ съ полнымъ основаніемъ можно относить къ высшей общественной группѣ того времени—къ роду. Послѣднее положеніе референтъ доказывалъ расположеніемъ могилъ въ некрополѣ: на представленнымъ имъ планѣ видно, что могилы располагались группами, отдѣленными другъ отъ друга или пустыми пространствами, или, въ случаѣ тѣснаго соприкосновенія группъ, заборами изъ стоячихъ камней. Могилы каждой группы распредѣлялись кругами около центральнаго незанятаго пространства, соотвѣтствовавшаго, очевидно, мѣсту похороннаго ритуала, на которомъ, можетъ быть, находилось и святилище рода. Головами скелеты были обращены,—за нѣкоторыми исключеніями, для которыхъ можно найти объясненіе,—со всѣхъ сторонъ къ центру, что еще болѣе доказываетъ ритуальное значеніе послѣдняго.

Обращаясь затѣмъ къ находкамъ въ могилахъ, референтъ связалъ характеристику наиболѣе типичныхъ изъ этихъ находокъ съ общей характеристикой положенія могильника въ ряду другихъ подобныхъ. Могильникъ принадлежитъ къ такъ называемому Галльштаттскому періоду, т. е. къ эпохѣ перваго распространенія въ Европѣ желѣза, хронологически опредѣляемому археологами, какъ промежутокъ 1300—1500 г.г. до Р. Х. По типамъ вещей могильникъ относится къ первой половинѣ этого періода, занимая притомъ промежуточное положеніе между собственно Галльштатской культурой Средне и Верхне-Дунайскаго бассейна, Сѣверной Италіи и Сѣверо-Западнаго угла Балканскаго полуострова и между аналогическими находками въ Греціи, на островахъ Средиземнаго моря и въ Южной Италіи.—*Керамика* некрополя въ Пятели рѣзко отличается отъ собственно Галльштаттской керамики и примыкаетъ къ керамикѣ Средиземнаго моря, составляя, однако ея Vorstufe, сохранившуюся въ данномъ мѣстѣ благодаря его захолустному положенію. Особенно характеренъ орнаментъ чисто геометрическій, наиболѣе близкій къ орнаменту древнѣйшихъ кипрскихъ, беотійскихъ, протокоринѳскихъ, геометрическихъ и протоиталійскихъ вазъ. Не только вліяніе такъ называемаго стиля dipylon (животнаго и растительнаго орнамента) здѣсь не видно, но отсутствуютъ даже нѣкоторые геометрическіе рисунки, именно—состоящіе изъ кривыхъ линій и изъ пересѣкающихся подъ прямымъ угломъ (въ томъ числѣ свастика и меандръ). Не менѣе характерна единственная встрѣчающаяся въ некрополѣ форма фибулы, такъ назыв. очкообразная (Brillenfibel),—свойственная всему Галльштаттскому району, но сопровождающаяся тамъ также и другими формами, у насъ отсутствующими—итальянской древнѣйшей, такъ называемой ad arco semplice и ея дальнѣйшимъ развитіемъ—дугообразной (Bogenfibel), змѣевидной (Schlangenfibel) и др. Всему этому богатому развитію, переходившему съ юга изъ Греціи на западъ—въ южную Италію и на Сѣверъ—въ Боснію и на Средній Дунай,—некрополь въ Пятели, расположенный, очевидно, въ сторонѣ отъ торговыхъ дорогъ, остался совершенно чуждъ. Изъ другихъ вещей референтъ остановился на желѣзномъ мечѣ очень древняго типа, унаслѣдованнаго отъ бронзоваго періода, встрѣчающагося въ очень древнюю эпоху въ Греціи и на островахъ. Упомянувъ затѣмъ о рядѣ другихъ параллелей, также приводящихъ изслѣдованный некрополь въ связь съ находками въ Греціи и на Кипрѣ (особенно въ Hagia Paraskevi), авторъ перешелъ къ вопросу о способѣ погребенія въ могильникѣ. Сожженіе и погребеніе, по мнѣнію референта, суть обряды, сравнительная древность которыхъ должна опредѣляться отдѣльно для каждой отдѣльной мѣстности. Такъ, ограничиваясь Галльштаттскимъ періодомъ, въ могильникахъ сѣверной Италія, вообще болѣе позднихъ, сожженіи древнѣе погребенія: чѣмъ древнѣе могильникъ, тѣмъ сожженіе болѣе въ немъ преобладаетъ. Наоборотъ, въ южной Италіи и Босніи, гдѣ могильники вообще относятся къ болѣе древней эпохѣ, погребеніе древнѣе сожженія. Относительно южной Ита-

ліи г. *Orsi* прямо признаетъ это за общее правило. Въ ряду *этихъ* могильниковъ—изслѣдованный референтомъ могильникъ, по *исключительно* господствующей въ немъ формѣ погребенія, долженъ быть отнесенъ къ особенно древнимъ. По типамъ вещей,—также, какъ указано раньше, могильникъ очень древенъ; но по времени и способу погребенія,—эти вещи могли сохраниться здѣсь и позднѣе, какъ пережитокъ отъ болѣе стараго времени. По мнѣнію г. Hörnes'а и Stombaty, которымъ референтъ подробно сообщилъ о своихъ находкахъ, некрополь, самое позднее, можетъ относиться къ 800—700 г.г. до Р. Х. Въ заключеніе референтъ коснулся вопроса о народности могильника. A priori можно предположить, что народность эта иллирійская.

Краніологическій матеріалъ, собранный референтомъ, остался еще не обслѣдованнымъ, но общее впечатлѣніе, произведенное на референта во время раскопокъ то, что большинство населенія короткоголовое, такъ называемаго ретійскаго типа (His'а и Rütimeyer'а), причемъ встрѣчаются черепа и другихъ типовъ—до рѣзко выраженнаго длинноголовія включительно. Референтъ кончилъ пожеланіемъ, чтобы раскопки въ Патели были доведены до конца въ виду великаго научнаго значенія этой находки, возстановляющей неизвѣстное до сихъ поръ, хотя и предполагавшееся археологами промежуточное звено между югомъ и сѣверомъ—между источникомъ Галльштаттской культуры въ Греціи и на островахъ и ея разцвѣтомъ на Дунаѣ.

По поводу доклада П. Н. Милюкова были сдѣланы нѣкоторыя замѣчанія гр. А. А. Боринскимъ, проф. В. З. Завитневичемъ, Д. Н. Анучинымъ и друг.

2. А. Л. Погодинъ доложилъ **„Объ отношеніи индо-европейскаго племени къ финнамъ“**.

Индогерманцы, какъ этническое цѣлое, представляютъ вѣтвь финскаго племени. Географическое распространеніе отдѣльныхъ индо-германскихъ народовъ указываетъ на Карпаты, какъ на центръ распространенія; тождество антропологическихъ признаковъ у германцевъ, кельтовъ, древнихъ славянъ и др. народовъ, съ одной стороны, и загадочныхъ аборигеновъ Сибири (*динъ-линъ* китайскихъ историковъ) и древнихъ пермяковъ (геродотовскихъ Будиновъ), съ другой,—это тождество ручается за расовое единство народовъ, тянувшихся отъ восточной Сибири до Карпатъ (эти признаки: рыжій цвѣтъ волосъ, голубые глаза, высокій ростъ); раскопки показали, что народъ, жившій въ южной Россіи и въ Венгріи, былъ долихоцефалическій, чистота типа измѣняется по мѣрѣ удаленія отъ Карпатъ на югъ, востокъ и западъ. Все это говоритъ за близость индо-германскаго племени къ финскому.

Исходя изъ этого положенія, г. Погодинъ попытался опредѣлить, при какихъ условіяхъ совершалось отдѣленіе индо-германцевъ отъ финновъ. Такое опредѣленіе имѣетъ то значеніе, что культура индо-германцевъ, при ихъ раздѣленіи на отдѣльныя вѣтви, болѣе или менѣе установима по даннымъ языкамъ. Еслибы

можно было освѣтить ихъ культуру при отдѣленіи отъ финновъ, то мы имѣли бы два крайніе пункта, между которыми прошла исторія развитія индо-германской культуры. По даннымъ языкамъ въ этомъ случаѣ работать не можемъ, потому, что не установленъ еще самый методъ такой работы, хотя по духу индо-германскій и обще-финскій языки очень близки (чередованіе гласныхъ, тѣсное соединеніе корней съ суффиксами и т. п.). Приходится искать документовъ на сторонѣ. Ихъ даетъ зоологія. Расовые признаки аномаліи; между тѣмъ, аномаліи развиваются и укрѣпляются въ племени, какъ это давно извѣстно зоологамъ, при скрещиваніи ближайшихъ родственниковъ. Если между финнами и индо-германцами такого расоваго различія первоначально не было, то можно думать, что индо-германцы отдѣлились отъ финновъ при такихъ условіяхъ, когда скрещиваніе родственниковъ не было, по крайней мѣрѣ, необходимостью. Въ такую необходимость поставлены охотничьи племена, которыя, по самымъ условіямъ своего быта, принуждены жить особо, маленькими группами, состоящими иногда изъ одной семьи. Такъ, цейлонскіе ведды живутъ отдѣльными родами, не знающими другъ о другѣ и говорящими на отдѣльныхъ языкахъ; у нихъ отецъ женится на дочери, братъ на сестрѣ и т. п. Повидимому, индо-германцы не были охотниками, когда отдѣлились отъ финновъ, и это отдѣленіе совершилось цѣлымъ племенемъ, забредшимъ путемъ постепеннаго распространенія въ прикарпатскую область.

3. Назначенный ко дню засѣданій докладъ А. И Черепнина: **„О раскопкахъ рязанскихъ кургановъ за послѣдніе три года“**, по просьбѣ референта, былъ снятъ съ очереди.

2½ часа.

V-е Отдѣленіе съѣзда—Церковныя древности.

Почетный Предсѣдатель: преосвященный Сергій, епископъ Уманскій.

Предсѣдатель Отдѣленія: проф. И. В. Покровскій.

Секретари: проф. А. А. Парландъ и В. И. Успенскій.

1. Проф. А. П. Голубцовъ сдѣлалъ докладъ: **„Къ вопросу о Братской иконѣ Богоматери, Богоявленской церкви и старомъ корпусѣ Кіевской Академіи.“**

Референтъ обслѣдовалъ двѣ представленныя имъ неизвѣстныя въ археологической литературѣ кіевскія гравюры XVII в. и, на основаніи ихъ, предложилъ разъясненія относительно Братской иконы Богоматери, топографіи Кіева и тогдашняго быта Академіи.

2. Священникъ С. Е. Звѣревъ прочелъ рефератъ его и М. И. Успенскаго: **„Къ вопросу объ изображеніяхъ св. Митрофана Воронежскаго.“** Въ рефератѣ установлена классификація изобра-

женій св. Митрофана, изложена ихъ исторія и отмѣчено согласіе ихъ съ историческими данными о внѣшнемъ видѣ святителя. Въ заключеніе было высказано сожалѣніе о распространеніи въ послѣднее время изображеній, искажающихъ ликъ святителя, и текстъ изъ его духовнаго завѣщанія; даже въ Кіевскомъ Владимірскомъ соборѣ изображеніе св. Митрофана далеко не соотвѣтствуетъ установившемуся иконописному его типу.

Г. Троицкій указалъ на икону св. Митрофана въ Тульскомъ Епархіальномъ Древлехранилищѣ, относящуюся, по его мнѣнію, къ половинѣ XVIII вѣка. О. Звѣревъ отвѣтилъ, что и въ другихъ музеяхъ показываются иконы св. Митрофана. относимыя къ XVIII вѣку, но это—недоразумѣніе, такъ какъ св. Митрофанъ канонизованъ въ 1832 г. и только съ этого времени могли появиться его иконы. Рефератъ демонстрировался фотографическими снимками, гравюрами, переводами.

3. В. Т. Георгіевскій въ докладѣ: **„Древности г. Суздаля,“** сообщилъ о многочисленныхъ памятникахъ древности (архитектуры, иконографіи, церковной утвари, шитья) г. Суздаля, въ особенности-же Суздальскаго собора и монастырей: Спасо-Евѳиміевскаго (гдѣ сохранились вклады князя Д. М. Пожарскаго, погребеннаго въ этомъ монастырѣ), Ризположенскаго и Покровскаго (служившаго мѣстомъ заточенія Соломоніи Сабуровой—супруги Василія III, Ксеніи Годуновой, царицы Евдокіи Лопухиной, бояринь Шуйскихъ, Сицкихъ, Ногтевыхъ, Кислыхъ). Въ заключеніе референтъ высказалъ пожеланіе объ изданіи какимъ-либо археологическимъ обществомъ описи Покровскаго монастыря 1595 г., съ объяснительными примѣчаніями, составленными референтомъ, и снимками.—Докладчикомъ были представлены фотографическіе снимки.

4. Э. Ѳ. Похвалинскій сдѣлалъ докладъ: **„О древне-русскихъ натѣльныхъ крестикахъ, образкахъ и панагіяхъ“**,—гдѣ, указавъ на искаженія священныхъ изображеній невѣжественными и иновѣрными мастерами, выразилъ пожеланіе, чтобы противъ этого зла были приняты мѣры.

---

8 часовъ вечера.

Отдѣленіе II—Древности историко-географическія и этнографическія.

Почетный Предсѣдатель: профес. Ѳ. Г. Мищенко.
Предсѣдатель Отдѣленія: профес. Д. И. Багалѣй.
Секретарь Отдѣленія: О. А. Фотинскій.

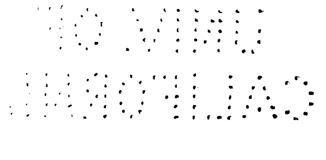
Засѣданіе открылось рѣчью предсѣдателя II отдѣленія проф. Д. И. Багалѣя, посвященной указанію на научныя заслуги почет-

наго предсѣдателя бывшаго профессора университета св. Владиміра, а нынѣ Казанскаго университета Ѳ. Г. Мищенко, который, какъ извѣстно, стяжалъ себѣ почетную извѣстность въ области классической филологіи, главнымъ образомъ, благодаря образцовымъ переводамъ нѣкоторыхъ древнихъ писателей. Онъ же извѣстенъ рядомъ изслѣдованій по географіи и этнографіи Скиѳіи, многочисленныя свѣдѣнія о которой мы находимъ у Геродота. Рѣчь Д. И. Багалѣя была покрыта апплодисментами. Ѳ. Г. Мищенко въ краткихъ выраженіяхъ благодарилъ съѣздъ за оказанную ему честь.

1. Первый докладъ былъ сдѣланъ секретаремъ XI археологическаго съѣзда, В. Г. Ляскоронскимъ: **„О городищахъ, длинныхъ (зміевыхъ) валахъ и курганахъ въ бассейнѣ р. Сулы"**. Лѣтомъ 1898 г. докладчикъ, по порученію Предварительнаго комитета по устройству XI археол. съѣзда, совершилъ экскурсію въ область Посулья, имѣя цѣлью изслѣдовать и описать находящіеся тамъ городища, курганы, длинные валы и другіе памятники древности. Районъ его изслѣдованія охватилъ собственно Посулье и область нѣкоторыхъ притоковъ р. Сулы: рр. Ромна, Терна, Удая, Слѣпорода, Оржицы и др., гдѣ и до сихъ поръ сохранилось довольно большое число древнихъ укрѣпленій, такъ какъ черезъ Посулье вела одна изъ древнѣйшихъ дорогъ изъ области Донского бассейна къ бассейну р. Днѣпра. Вотъ почему здѣсь мы видимъ слѣды осѣдлой жизни въ самыя отдаленныя эпохи. Обращаясь къ систематическому обзору древнихъ укрѣпленій Сульскаго бассейна, В. Г. Ляскоронскій прежде всего остановился на такъ называемыхъ *круглыхъ болотныхъ городищахъ*. Городищъ такого рода не мало можно встрѣтить въ области верхняго и средняго теченія Сулы. Они, обыкновенно, находятся въ болотистыхъ долинахъ, на природныхъ или искуственныхъ возвышеніяхъ. Къ такому городку всегда ведетъ мысообразный выступъ материка, или совершенно отрѣзанный отъ городища, или отдѣленный отъ него прорывомъ. Круглая площадь этихъ городищъ, не особенно большихъ размѣровъ, окружена валомъ значительной высоты (иногда болѣе двухъ саженъ). Въ валу бываетъ, обыкновенно, по два, а иногда и по три вырѣза, которые можно разсматривать, какъ остатки воротъ. Вокругъ вала, съ наружной стороны, всегда лежитъ ровъ. Въ почвѣ болотныхъ городищъ часто находятъ человѣческіе скелеты, стрѣлы, желѣзные топорики и мечи, шиферныя пряслицы и т. д. Круглыя болотныя городища референтъ встрѣчалъ по теченію рр. Ромна (у сс. Большого Самбора, Гиревки, Грицевки, Липоваго), Терна (у д. Городища), Сулы (у м. Сѣнчи и с. Воинской Гребли) и въ др. мѣстахъ. Интересно, что тѣ славянскія городища, которыя описаны арабскимъ писателемъ Ал-Бекри, тождественны по своему устройству съ городищами, изслѣдованными В. Г. Ляскоронскимъ. Вторую категорію городищъ бассейна р. Сулы докладчикъ называетъ *нагорными круглыми городищами*. Они во многомъ сходны съ городищами предыдущей категоріи, отличаясь отъ нихъ лишь своимъ мѣстоположеніемъ (обыкновенно на прирѣчныхъ возвышенностяхъ)

да иногда еще тѣмъ, что съ той стороны ихъ, которая обращена къ плато, защитительныхъ валовъ бываетъ по нѣскольку. Третью группу городищъ составляютъ укрѣпленія, отличающіяся отъ предыдущихъ типовъ какъ формою, такъ и системою защиты. Они не имѣютъ уже правильныхъ, однообразныхъ формъ, а видоизмѣняются въ своихъ очертаніяхъ, сообразно съ контурами возвышенностей. По размѣрамъ они значительно больше круглыхъ городищъ. Характерной ихъ особенностью является также то обстоятельство, что они имѣютъ иногда цѣлый рядъ концентрическихъ защитительныхъ валовъ. Кромѣ того, на значительномъ разстояніи отъ первой защитительной линіи городка они бываютъ окружены еще однимъ громаднымъ валомъ, со рвомъ на наружной сторонѣ, являющимся передовой линіей укрѣпленія. Такія городища находятся у сс. Кошары, Медвѣжьяго, Великихъ Будокъ, Глинска, Великой Селецкой, Буромкѣ, Кизиверѣ и въ др. мѣстахъ. Особенно интересно городище въ Кизиверѣ, состоящее какъ-бы изъ трехъ городищъ, образующихъ одно цѣлое. Къ этой-же категоріи городищъ докладчикъ относитъ городище въ с. Повстенѣ, на берегу Удая, внутри котораго находятся остатки какихъ-то погребовъ. Стѣнки послѣднихъ были выложены особенными кирпичами и сверху покрыты синей и зеленой глазурью. Наконецъ, четвертый разрядъ городищъ составляютъ тѣ городища, лежащія въ наиболѣе крупныхъ населенныхъ пунктахъ по теченію Сулы, которыя представляютъ собою остатки городовъ, упоминаемыхъ начальной лѣтописью. Сюда относятся городища въ Ромнахъ, Глинскѣ, Сѣнчѣ, Снѣтинѣ, Лубнахъ, Лукомьѣ, Оржицѣ, Горошинѣ, Буромкѣ, Жовнинѣ, Пирятинѣ, Варвѣ, Сребномъ, близъ Бѣлой Вежи и т. д. Со стороны, такъ сказать, технико-стратегической они представляютъ собой дальнѣйшее развитіе нагорныхъ укрѣпленій предъидущей категоріи. Типичнымъ образцомъ такого рода укрѣпленій служатъ остатки городища въ г. Лубнахъ. Здѣсь укрѣпленія находились на отдѣльно стоящемъ надъ рѣкой огромномъ холмѣ, который въ настоящее время называется „валомъ“. Послѣ систематическаго описанія городищъ Посулья В. Г. Ляскоронскій остановился на такъ называемыхъ Зміевыхъ валахъ, тянущихся иногда на весьма значительномъ протяженіи и представляющихъ собою загадочное явленіе. Такихъ валовъ, о происхожденіи которыхъ въ народѣ ходитъ много легендъ, въ Полтавской губерніи насчитывается много. Самый грандіозный изъ нихъ тянется по краю нагорнаго плато, оканчивающагося обрывомъ къ правому берегу Сулы. Интереснѣе всего то обстоятельство, что ровъ, идущій параллельно этому валу, находится не на той сторонѣ, которая обращена къ рѣкѣ, а на оборотъ, на сторонѣ, обращенной къ плато. И валъ, и ровъ этотъ сохранились очень хорошо. Они идутъ по склону горы, мѣстами спускаясь въ прирѣчныя долины и потомъ вновь подымаясь, начиная отъ г. Лубенъ и направляясь мимо сс. Мацковецъ, Лукомья, Оржицы, Плехова, Горошина, Буромки и т. д., внизъ по теченію рѣки. Длина этого вала болѣе 80 верстъ. Послѣднія звенья

этого вала видны уже въ приднѣпровской долинѣ. Закончилъ свой докладъ В. Г. Ляскоронскій пожеланіемъ. чтобы всѣ эти памятники старины были изслѣдованы.

2. В. И. Щербина: **Послѣдніе слѣды казачества въ правобережной Украйнѣ.**

Напомнивъ, что по установившемуся въ наукѣ мнѣнію, казачество существовало въ правобережной Украйнѣ только до 1711 г. (т. е. до Прутскаго договора), референтъ выразилъ сомнѣніе въ томъ, чтобы такое крупное явленіе народной жизни могло исчезнуть безслѣдно. Подобныя прочно сложившіяся формы народной жизни обыкновенно сохраняются въ видѣ переживаній, и послѣ того, какъ утратятъ свое внутреннее содержаніе (чего никакъ нельзя сказать относительно казачества); поэтому, можно à priori предположить, что и послѣ Прутскаго договора сохранялись слѣды казачества на его первоначальной родинѣ. Предположеніе это подтверждается немногочисленными, правда, указаніями современныхъ документовъ. Въ люстраціи старостъ кіевскаго воеводства 1765 г. почти во всѣхъ староствахъ упоминаются *городовые казаки*, которые живутъ въ городахъ и селахъ, занимаются земледѣліемъ, но свободны отъ всякихъ налоговъ и повинностей; они несутъ одну только повинность—военную; къ одной казацкой службѣ приписано иногда нѣсколько хозяевъ, что напоминаетъ организацію казачества на лѣвомъ берегу Днѣпра, гдѣ у выборныхъ казаковъ также были „вспомогатели“ и „подпомощники“; число городовыхъ казаковъ, отбывающихъ службу, составляетъ во всѣхъ староствахъ 734, или 3,8% всего населенія; число свободныхъ отъ повинностей за казацкую службу хозяевъ 1262, или 6,6% населенія. Въ люстраціи тѣхъ же старостъ 1789 г., казаковъ показано значительно меньше: всего 159 или 1,1% населенія; о военной службѣ ихъ уже не упоминается; повинности они несутъ наравнѣ съ крестьянами. Кромѣ старостинскихъ имѣній, казаки упоминаются также въ инвентаряхъ дѣдичныхъ имѣній, расположенныхъ въ области стариннаго казачества (м. Германовка, м. Паволочъ), но въ этихъ имѣніяхъ они несутъ всѣ повинности наравнѣ съ крестьянами, хотя доходъ, получаемый отъ нихъ, иногда выдѣляется въ особую рубрику.

По поводу изложеннаго доклада, проф. В. Б. Антоновичъ замѣтилъ: обрисованнаго референтомъ казачества нельзя считать казачествомъ въ собственномъ смыслѣ, по тремъ основаніямъ: 1) казачество это совершенно лишено права самоуправленія и самосуда; 2) казаки эти не являются землевладѣльцами и 3) нѣтъ у нихъ, кажется, сословной наслѣдственности.

3) Х. П. Ящуржинскій. **„Обрядности и пѣсни, касающіяся жатвы хлѣба“.**

Изслѣдованіе автора относится преимущественно къ Малороссіи и Бѣлоруссіи. Первый день жатвы „зажинки“ отличается освященіемъ полей, особымъ празднованіемъ и угощеніемъ. Самая жатва сопровождается пѣснями, которыя въ поэтическихъ

образахъ воспѣваютъ трудъ—собираніе хлѣба. Послѣдній день жатвы—„дожинки“ имѣетъ много знаменательныхъ обрядностей, какъ „Спасова борода“, послѣдній снопъ, плетеніе вѣнка.

Проф. Н. Ѳ. Сумцовъ замѣтилъ, что у насъ вообще собираніе этнографическаго матеріала далеко опережаетъ его изученіе. Желательно выдѣленіе нѣкоторыхъ жатвенныхъ пѣсенъ изъ другихъ рубрикъ, куда они случайно попали въ сборникахъ; желательно поставить ихъ въ связь съ пѣснями весенними, „царинными“ и др.; желательно раздѣлить жатвенныя пѣсни по основнымъ мотивамъ ихъ. Н. И. Троицкій выразилъ желаніе, чтобы жатвенные обряды русскіе, для уясненія интереса ихъ, были поставлены въ связь съ древнѣйшею восточною обрядностью.

Приложеніе къ № 9-му.

Протоколъ спеціальной коммиссіи Археографической Секціи XI Археологическаго Съѣзда.

Коммиссія имѣла 3 засѣданія, въ составѣ предсѣдателя директора Археологическаго Института профес. Н. В. Покровскаго и членовъ: предсѣдателя Секціи проф. П. В. Голубовскаго, предсѣдателя и депутата Симбирской ученой архивной коммиссіи В. Н. Поливанова, предсѣдателя и депутата Тамбовской ученой архивной коммиссіи И. И. Дубасова, начальника и депутата Архива Св. Синода А. Н. Львова, предсѣдателя и депутата Нижегородской Архивной Коммиссіи А. А. Савельева, депутата отъ Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества и Московскаго Архива Министерства Юстиціи привать-доцента М. В. Давнаръ-Запольскаго, депутата изъ Рязанской Архивной Коммиссіи С. Д. Яхонтова, депутата отъ Харьковскаго университета, завѣдующаго харьковскимъ историческимъ архивомъ, проф. Д. И. Багалѣя; въ присутствіи: предсѣдателя Съѣзда графини П. С. Уваровой, депутата отъ Московскаго Университета и Имп. Московскаго Археологическаго Общества Управляющаго Московскимъ Архивомъ Министерства Юстиціи проф. Д. Я. Самоквасова и депутатовъ Рижскаго Общества исторіи и древностей Прибалтійскихъ губерній проф. Р. Ф. Гаусмана и доктора А. К. Геденштремъ.

Слушали: нижеслѣдующій **„Проектъ основаній архивной реформы въ Россіи“** Д. Я. Самоквасова:

Проектъ

основаній архивной реформы въ Россіи.

1. Учредить центральный органъ архивнаго управленія въ Россіи, подобный существующимъ въ государствахъ Германіи, Скандинавіи, Англіи, Голландіи, Бельгіи, Франціи и Италіи, долженствующій объединить управленіе государственными архивами разныхъ вѣдомствъ и подчинить ихъ общимъ правиламъ храненія и публичнаго пользованія.

2. Сосредоточить въ одномъ центральномъ публичномъ государственномъ архивѣ, подобномъ столичнымъ центральнымъ архивамъ западно-европейскихъ государствъ, дѣлопроизводства по 1825 годъ упраздненныхъ и дѣйствующихъ высшихъ и центральныхъ государственныхъ учрежденій, за исключеніемъ уже обладаю-

щихъ благоустроенными центральными архивами, открытыми для публичнаго пользованія.

3. Дѣлопроизводства мѣстныхъ правительственныхъ учрежденій по 1775 годъ сосредоточить въ двѣнадцати центральныхъ публичныхъ областныхъ государственныхъ архивахъ древнихъ актовъ, подобныхъ провинціальнымъ архивамъ западно-европейскихъ государствъ.

4. Областные государственные архивы древнихъ актовъ снабдить штатами служащихъ, проектированными ВЫСОЧАЙШЕ учрежденной коммиссіей 1892 года, и архивными зданіями германскаго типа, такъ называемой „магазинной системы“.

5. Дѣлопроизводства губернскихъ и уѣздныхъ правительственныхъ учрежденій 25 лѣтней давности сосредоточить въ губернскихъ центральныхъ публичныхъ государственныхъ архивахъ.

6. Центральное архивное управленіе: а) проектируетъ штаты, соотвѣтствующіе потребностямъ губернскихъ центральныхъ государственныхъ архивовъ; б) озаботится снабженіемъ центральныхъ губернскихъ архивовъ помѣщеніями, спеціально приспособленными для храненія рукописей и соотвѣтствующими требованіямъ раціональнаго архивоведенія; в) проектируетъ правила централизаціи и условія публичности государственныхъ архивныхъ матеріаловъ; г) проектируетъ порядокъ архивной службы, направленный къ храненію въ цѣлости, классификаціи, описанію, изданію и научной разработкѣ государственныхъ архивныхъ матеріаловъ; д) проектируетъ общія правила храненія и публичности древнихъ и новыхъ актовъ дѣлопроизводства общественныхъ учрежденій.

7. Нынѣ существующія и вновь открываемыя губернскія ученыя архивныя коммиссіи сохраняютъ самостоятельное значеніе мѣстныхъ ученыхъ обществъ по храненію и научной разработкѣ мѣстныхъ древностей, приглашаются центральнымъ архивнымъ управленіемъ къ содѣйствію въ централизаціи, изданіи и научной разработкѣ государственныхъ архивныхъ матеріаловъ, вѣдаютъ дѣло храненія, описанія, изданія и научной разработки архивовъ общественныхъ учрежденій, а также и частныхъ, въ случаяхъ согласія владѣльцевъ этихъ послѣднихъ.

8. Издать немедленно циркулярное распоряженіе по всѣмъ вѣдомствамъ о прекращеніи уничтоженія какихъ бы то ни было бумагъ, относящихся къ дѣлопроизводствамъ государственныхъ и общественныхъ учрежденій, пока не будетъ учреждено центральное архивное управленіе въ Россіи и не будутъ выработаны и изданы общія правила уничтоженія ненужныхъ актовъ дѣлопроизводства государственныхъ и общественныхъ учрежденій.

По обсужденіи означеннаго проекта, коммиссія въ полномъ своемъ составѣ таковой одобрила во всѣхъ его частяхъ, но сочла необходимымъ присоединить, въ видѣ дополненій, нижеслѣдующія предложенія:

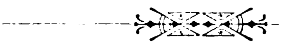

1. Отъ имени членовъ: П. В. Голубовскаго, В. Н. Поливанова, А. А. Савельева, И. И. Дубасова, А. Н. Львова, Н. В. Покровскаго, М. В. Довнаръ-Запольского, С. Д. Яхонтова и Д. Я. Самоквасова:

Губернскія ученыя архивныя коммиссіи, для храненія своихъ историческихъ архивовъ, пользуются особымъ помѣщеніемъ въ зданіи губернскаго центральнаго архива, а для научныхъ своихъ работъ и изданія историческихъ документовъ получаютъ отъ правительства особую необходимую субсидію.

Ходатайствовать предъ правительствомъ объ оказаніи существующимъ губернскимъ архивнымъ коммиссіямъ пособія въ размѣрѣ до 1500 р. ежегодно, въ виду того, что губернскія архивныя коммиссіи являются пока единственными учрежденіями, на которыя возложена правительствомъ обязанность охраны и собиранія древностей, какъ письменныхъ, такъ и предметныхъ, и на которыя въ будущемъ будетъ возложена важная задача при организаціи архивнаго дѣла въ Россіи.

2. Кромѣ того, выражено депутатами Рижскаго Общества Исторіи и Древностей Прибалтійскихъ губерній профес. Р. Ф. Гаусманомъ и А. К. Геденштремомъ мнѣніе, чтобы общественные архивы Прибалтійскаго края, доступные для научныхъ розысканій и уже приведенные въ надлежащій порядокъ, сохранили этотъ порядокъ неизмѣненнымъ и на будущее время.

ИЗВѢСТІЯ
XI АРХЕОЛОГИЧЕСКАГО СЪѢЗДА ВЪ КІЕВѢ.

№ 10. 1—20 Августа 1899 г. **№ 10.**

10-го Августа.

10 час. утра.

XI Отдѣленіе—Памятники археографическіе.

Почетный Предсѣдатель: А. М. Лазаревскій.
Предсѣдатель Отдѣленія: проф. Н. В. Голубовскій.
Секретари: М. В. Довнаръ-Запольскій и Н. Г. Николаевъ.

1. Проф. Д. Я. Самоквасовъ: **Централизація государственныхъ архивовъ въ западной Европѣ, въ связи съ архивной реформой въ Россіи.**

Референтъ началъ свой докладъ изложеніемъ исторіи централизаціи архивнаго управленія во Франціи при Наполеонѣ I. Грандіозный проектъ послѣдняго не вполнѣ удался. Однако, въ Европѣ не оставили мысли о централизаціи архивовъ. Такъ, королева Викторія провела полную централизацію государственныхъ архивовъ въ Англіи, для чего въ Лондонѣ устроено грандіозное зданіе, въ которомъ сосредоточены государственные документы. Въ Англіи воспользовались планами Наполеона, и тамъ управленіе архивами зависитъ лично отъ королевы. Далѣе референтъ изложилъ ходъ архивной реформы въ Швеціи, Италіи, Бельгіи и Пруссіи. Особенно замѣчательна архивная реформа въ Пруссіи, проведенная Бисмаркомъ при посредствѣ извѣстнаго историка Зибеля. Только Австро-Венгрія и Испанія еще не пришли къ мысли о централизаціи документовъ, но въ первой вопросъ о реформѣ уже поставленъ на очередь. Важно, что во всѣхъ реформахъ вездѣ дѣло брало въ свои руки государство. Далѣе, въ большинствѣ, государственные архивы являются хранилищами документовъ по исторіи данной области (напр. центральные архивы въ Пруссіи). Архивная реформа вездѣ имѣла громадныя послѣдствія, въ смыслѣ сохранности матеріала, его доступности для науки, развитія, наконецъ, въ самомъ обществѣ несознаія важности историческихъ источниковъ.

Переходя далѣе къ положенію архивовъ въ Россіи, референтъ изложилъ исторію дѣятельности Высочайше учрежденной, въ 1873 году коммиссіи, подъ предсѣдательствомъ Н. В. Калачева, а также коммиссіи 1892 года. Дѣятельность обѣихъ коммиссій осталась безъ всякаго результата, и единственными хранителями древнихъ документовъ являются губернскія архивныя коммиссіи. Но онѣ остаются часто безъ всякихъ средствъ. Рижскій съѣздъ ходатайствовалъ о выдачѣ субсидіи коммиссіи, но получилъ отказъ. Затѣмъ докладчикъ изложилъ мѣры, предпринятыя Императорскимъ Московскимъ Археологическимъ Обществомъ для подготовки проекта къ нынѣшнему Съѣзду. Для архивнаго вопроса важна непосредственная зависимость управленія архивами отъ Верховной власти и доступность архивовъ для ученой разработки.

Послѣ небольшого перерыва Д. Я. Самоквасовъ прочелъ свой проектъ основаній архивной реформы, принятый спеціальной коммиссіей XI Отдѣленія и протоколъ засѣданія этой коммиссіи и поставилъ на обсужденіе секціи, принимаетъ-ли она проектъ. Если принимаетъ, то проситъ Съѣздъ возбудить соотвѣтственное ходатайство.

По окончаніи доклада, проф. Самоквасовымъ былъ поставленъ вопросъ, надлежитъ-ли немедленно разсматривать „Проектъ основаній архивной реформы въ Россіи", или-же сдѣлать это въ особомъ административномъ засѣданіи? Вопросъ рѣшенъ утвердительно.

При размотрѣніи проекта по пунктамъ возникли оживленныя пренія. Прежде всего г. Половцовъ указалъ, что надо предопредѣлить, что будетъ съ тѣми дѣлами нынѣшнихъ центральныхъ архивовъ, которыя имѣютъ мѣстный характеръ. Проф. Самоквасовъ разъяснилъ, что подобныя дѣла будутъ разосланы по областнымъ архивамъ. Со стороны г. Сумцова было запрошено,—какая-же судьба будетъ нынѣ существующихъ архивовъ; а со стороны г. Дегена, — будутъ-ли механически расчленять нынѣ существующіе архивы. Эти вопросы, послѣ нѣкотораго обмѣна мнѣній, были признаны частными. По предложенію г. Писарева, въ § 3 „Проекта" было добавлено „приблизительно 12." Съ другой стороны, г. Миллеръ высказалъ мысль, что предѣлъ 1775 года для многихъ мѣстностей будетъ совершенно произвольный. Указанную дату, ссылаясь на примѣръ Европы, гдѣ установленъ также одинъ годъ, проф. Самоквасовъ поддержалъ и отстаивалъ. А. П. Вороновъ, признавая такую схематическую организацію архивнаго дѣла слишкомъ сложною, предложилъ оставить одни губернскіе архивы, которые уже частью сложились, а частью и развились подъ вліяніемъ историческимъ, такъ какъ многія губерніи являются и отдѣльными областями. Проф. Милюковъ увидѣлъ въ проектѣ отсутствіе разработки данныхъ нашихъ архивовъ. Докладчикъ-же, составляя свой „Проектъ", имѣлъ, видимо, одно теоретическое соображеніе и, какъ кажется, не принялъ во вниманіе тѣхъ трудностей выполненія проекта, которыя возникнутъ даже въ томъ архивѣ, которымъ самъ доклад-

чикъ завѣдуетъ. Затѣмъ добавилъ, что разсылка дѣлъ лишь еще больше ихъ перепутаетъ, и архивное дѣло отъ этого еще больше разстроится. По этому поводу высказалось много лицъ. Проф. Д. И. Багалѣй указалъ съ своей стороны на Харьковъ, который также исторически сложился центромъ, и потому сосредоточивать всѣ дѣла Украйны въ Кіевѣ не представляется желательнымъ. Тогда проф. Самоквасовъ предложилъ сохранить лишь 4 §§ (1, 6, 7 и 8), но собраніе, при голосованіи, постановило сохранить цѣлость всѣхъ §§. Опять повторился обмѣнъ мыслей, причемъ проф. Багалѣй съ своей стороны предложилъ добавить § 9, устанавливающій нѣкоторое ограниченіе въ разсылкѣ изъ центральныхъ архивовъ дѣлъ, нынѣ въ нихъ хранящихся. Это не было принято и, по предложенію проф. Иконникова, собраніе въ принципѣ согласилось съ предложеніями „Проекта“.

За позднимъ временемъ, назначенный на это засѣданіе рефератъ проф. Д. И. Багалѣя: **„О необходимости устройства центральнаго историческаго архива въ Харьковѣ“**, былъ отложенъ до одного изъ ближайшихъ засѣданій.

$2^1/_2$ часа дня.

Актовый залъ.

III Отдѣленіе—Памятники искусствъ и художествъ.

Почетный Предсѣдатель: Б. И. Ханенко.
Предсѣдатель Отдѣленія: Проф. А. А. Павловскій.
Секретарь Отдѣленія: Б. В. Фармаковскій.

Предсѣдатель отдѣленія проф. А. А. Павловскій, указавъ на значеніе вещественныхъ памятниковъ при изученіи археологіи, заявилъ, что труды въ дѣлѣ собиранія ихъ нашего извѣстнаго коллекціонера Б. И. Ханенко составляютъ одну изъ крупныхъ единицъ и одно изъ отрадныхъ явленій въ научномъ мірѣ, и просилъ его принять почетное предсѣдательство на настоящемъ засѣданіи. Б. И. Ханенко, выразивъ въ нѣсколькихъ словахъ свою искреннюю благодарность, передалъ съѣзду привѣтствіе отъ Кіевскаго общества Древностей и Искусства въ качествѣ его представителя и вице-предсѣдателя вмѣстѣ съ сожалѣніемъ, что общество располагало слишкомъ короткимъ временемъ, чтобы представить съѣзду въ оконченномъ видѣ новый городской музей, ограничившись только временнымъ помѣщеніемъ въ немъ своихъ коллекцій.

1. Проф. Э. Р. фонъ-Штернъ сдѣлалъ докладъ о **„Значеніи керамическихъ находокъ для культурной исторіи черноморской колонизаціи“.**

Указавъ на случайность нашихъ литературныхъ источниковъ относительно колонизаціи древними греками сѣверныхъ береговъ

Чернаго моря, докладчикъ подчеркнулъ особенную важность другого рода для исторіи этой колонизаціи: надписей и монетъ. Но въ виду того, что исторія черноморской колонизаціи до сихъ поръ все же еще неясна, всякое обогащеніе матеріала должно быть принято съ крайнимъ вниманіемъ. Такой новый матеріалъ, которымъ до сихъ поръ еще не пользовались историки, докладчикъ видитъ въ керамическихъ издѣліяхъ и ихъ фрагментахъ, которые открываются въ почвѣ нѣкогда бывшихъ греческихъ колоній. До сихъ поръ этотъ матеріалъ, если и обрабатывался, то лишь съ художественной точки зрѣнія (работы академика Стефани). Вотъ выводы для исторіи культуры черноморскихъ колоній, къ которымъ приходитъ докладчикъ на основаніи керамическаго матеріала. Послѣдній подтверждаетъ и дополняетъ наши свѣдѣнія, которыя намъ даютъ источники литературные. Въ Ольвіи находимы были сосуды (примѣръ есть въ Одесскомъ музеѣ Общества Исторіи и Древностей), которые, какъ показали изслѣдованія Бёлау, должны быть *милетскаго* происхожденія. Мнѣніе Лётке, что нигдѣ еще не докопались до милетскаго слоя, послѣ нахожденія этихъ сосудовъ, падаетъ. Мы имѣемъ извѣстіе, что Милетъ въ VIII—VI вв. основалъ до 80 колоній. Въ самое цвѣтущее время Милетъ могъ имѣть maximum 100 тысячъ жителей. Вѣроятно, среди *колоній*, упоминаемыхъ въ древнемъ свидѣльствѣ, не мало было простыхъ *факторій* со складами милетскихъ товаровъ. Въ V вѣкѣ Милетъ падаетъ, и на первое мѣсто въ Элладѣ выступаютъ Аѳины. Это краснорѣчиво слѣдуетъ и изъ керамическихъ находокъ. Среди античной посуды въ Ольвіи и Пантикапеѣ видное мѣсто занимаютъ черно-фигурныя вазы (періодъ, когда Аѳины начинаютъ соперничать съ Милетомъ). Дальновидный аѳинскій тиранъ Пизистратъ вступаетъ въ сношенія съ черноморскими колоніями. Разъ завязанныя, эти сношенія продолжаются. Къ періоду послѣ Пизистрата и до греко-персидскихъ войнъ относятся красно-фигурныя вазы древнѣйшаго строгаго стиля, которыя лишь иногда находимы были въ Ольвіи, Пантикапеѣ и на островѣ Левкѣ (Фидониси). Перерывъ, наступившій въ сношеніяхъ Аѳинъ съ сѣвернымъ берегомъ Чернаго моря, сказывается почти въ полномъ отсутствіи вазъ строгаго красно-фигурнаго стиля періода высшаго его процвѣтанія. Мало встрѣчается на Югѣ Россіи и вазъ переходнаго и прекраснаго стилей. Аѳины экспортируютъ въ это время въ Сицилію. Какъ скоро послѣдній рынокъ въ концѣ V вѣка былъ утерянъ, опять начинается ввозъ въ черноморскія колоніи; вотъ почему здѣсь очень много вазъ роскошнаго стиля (конецъ V и IV вѣка). Вскорѣ послѣ паденія Аѳинъ прекращается и выдѣлка красно-фигурныхъ вазъ. Въ III вѣкѣ въ могилахъ греческихъ колоній (гдѣ по традиціи привыкли класть вазы) видимъ „каленскую" и „мегарскую" посуду: вазы этихъ типовъ дѣлались, вѣроятно, и въ самыхъ колоніяхъ и можетъ быть, дольше, чѣмъ въ Малой Азіи и Греціи. Когда фабрики въ Аѳинахъ закрылись, то колоніи, нуждавшіяся въ вазахъ для культа умершихъ, сами стали выдѣлывать вазы. Такихъ мѣстныхъ вазъ (Стефани ихъ

неправильно назвалъ „полуварварскими) извѣстно теперь до ста (лишь одна такая ваза найдена въ Ольвіи, остальныя—въ Керчи). Эти вазы чисто греческія по общему характеру, но отличаются отъ послѣднихъ лишь худшею техникою. Онѣ ясно говорятъ, что въ III вѣкѣ въ колоніяхъ господствовала греческая культура, и что онѣ стояли въ сношеніяхъ съ греческимъ міромъ. Со II вѣка колоніи находятся въ сношеніяхъ съ Италіей и Римомъ (ручки амфоръ и посуда апулійская (Гнатія), образцы которой есть въ Одесскомъ музеѣ изъ коллекціи Л. Ф. Бруна). Эти сношенія, впрочемъ, едва-ли были непосредственныя.

На интенсивность сношеній съ Римомъ, которыя продолжались до конца римскаго господства, указываютъ многочисленныя красно-лаковыя вазы („арретійскія"). Вопреки Драгендорфу, надо признать, что эти вазы не могутъ быть датированы въ III вѣкѣ до Р. Хр., и вывозъ ихъ изъ Италіи вполнѣ возможенъ. Разумѣется, такія вазы могли дѣлаться и въ самыхъ колоніяхъ (особенно болѣе простыя). Глазированныя вазы съ рельефами, найденныя на Югѣ Россіи, говорятъ о сношеніяхъ черноморскихъ колоній съ *Александріей*.

Далѣе, докладчикъ указалъ на керамическій матеріалъ, который относится уже къ среднимъ вѣкамъ. На югѣ были находимы керамическія издѣлія византійскія,арабскія, итальянскія.Изученіе этого матеріала значительно труднѣе, чѣмъ изученіе античнаго, но и оно даетъ важные разультаты для юга Россіи.

Заключая докладъ, авторъ выразилъ желаніе, чтобы были приняты мѣры къ ограниченію хищническихъ раскопокъ на югѣ Россіи, и особенно—въ Ольвіи.

Въ преніяхъ приняли участіе проф. Д. Я. Самоквасовъ, графъ А. А. Бобринскій, проф. А. А. Павловскій, П. Н. Милюковъ и А. И. Маркевичъ.

Рѣшено было просить разрѣшеніе на немедленое предпринятіе раскопокъ въ Ольвіи и объ ассигнованіи на то средствъ.

2. В. В. Сусловъ: **„Періодъ упадка древне-русскаго зодчества"**.

Докладчикъ ознакомилъ собраніе съ церковными постройками XVI—XVII ст., выражающими періодъ разцвѣтанія у насъ самобытнаго зодчества. Затѣмъ, вслѣдствіе начавшагося общенія (въ концѣ царствованія Алексѣя Михайловича) высшаго русскаго общества съ западомъ, стали появляться въ нашихъ церковныхъ памятникахъ детали западнаго ренесанса. Болѣе значительный поворотъ русской архитектуры выразился съ постройкою церквей Натальей Кирилловной Нарышкиной. Съ преобладаніемъ детальныхъ украшеній на обычныхъ фасадахъ русскихъ храмовъ произошли нѣкоторыя видоизмѣненія и основныхъ формъ древняго зодчества. Между прочимъ, выработался особый типъ церквей, состоящій изъ прямоугольнаго основанія съ восьмигранными, постепенно уменьшающимися надстройками. Принципіальная черта такихъ сооруженій наблюдается еще въ церквахъ XVI ст. Кромѣ того, типы башенныхъ церквей встрѣчаются въ миніатюрахъ древ-

нихъ рукописей (XV—XVI ст.). Новый пріемъ церковныхъ сооруженій (иногда въ видѣ цѣлой системы башенъ) былъ всегда излюбленнымъ въ Малороссіи и въ Запорожьѣ. Такимъ образомъ, указанный типъ постройки явился отголоскомъ прошлыхъ теченій русскихъ архитектурныхъ формъ.

Детальныя украшенія храмовъ конца XVII и начала XVIII ст. носили характеръ нѣмецкаго барокка, фламандской архитектуры и частью елизаветинскаго и итальянскаго ренесанса.

Церкви указаннаго періода хотя сильно отличались отъ характерныхъ храмовъ цвѣтущаго періода нашей архитектуры, тѣмъ не менѣе носили въ себѣ здравые конструктивные пріемы и выражали, до извѣстной степени, продолженіе характернаго русскаго зодчества.

Такой ходъ зодчества продолжался и по преобразованій русскаго государства, пока, наконецъ, новые элементы чисто западнаго искусства по духу и формѣ, не вошли къ намъ по стольку, по скольку они были приняты болѣе общею русскою жизнью и не образовались спеціальныя школы искусства. Этотъ новый періодъ можетъ относиться къ царствованію Елизаветы Петровны, когда вкусы стали смѣняться модой и все творческое въ искусствѣ перешло на почву исключительнаго подражанія.

Докладчикъ между прочимъ оговорился что вліяніе западного искусства хотя выражалось и въ предшествующихъ періодахъ русскаго зодчества, но тѣ вліянія не имѣли особеннаго значенія въ историческомъ процессѣ развитія русской архитектуры.

Затѣмъ описанная эпоха упадка русскаго зодчества конца XVII и начала XVIII ст. касается по преимуществу городскихъ каменныхъ церковныхъ сооруженій, ибо на окраинахъ сѣвера въ деревянныхъ постройкахъ этого времени продолжалось исконное русское зодчество, и періодъ упадка наступилъ въ этихъ краяхъ лишь въ концѣ прошлаго столѣтія.

За позднимъ временемъ докладъ В. Н. Николаева **„Стѣны внутри Великой Успенской церкви кіево-печерской Лавры, по снятіи съ нихъ штукатурки“** былъ отложенъ до слѣдующаго засѣданія.

2½ часа дня.

XV аудиторія.

IX Отдѣленіе—Древности восточныя.

Почетный Предсѣдатель: Проф. А. В. Розовъ.
Предсѣдатель Отдѣленія: Поч. членъ Академіи Наукъ, В. В. Вельяминовъ-Зерновъ.
Секретарь Отдѣленія: проф. Б. А. Тураевъ.

1. Докладъ Л. З. Мсеріанца. **„Ванскіе лексикальные элементы въ армянскомъ языкѣ“**, читанный секретаремъ отдѣленія.

Изученіе языка клинообразныхъ надписей ванской системы даетъ надежду найти рѣшеніе нѣкоторыхъ вопросовъ въ области

армянской грамматики и лексики. До сихъ поръ удалось выдѣлить кое-какіе чуждые элементы этого языка, зашедшіе въ него изъ греческаго, персидскаго и сирійскаго языковъ; среди туземныхъ элементовъ не мало загадочныхъ формъ и словъ. Происхожденіе многихъ изъ нихъ м. б. выяснится изъ языка, прежнихъ обитателей Арменіи, цивилизація которыхъ не могла не оставить слѣда. Референтъ указываетъ пока на три ванскихъ элемента въ армянскомъ языкѣ: 1) Армянск.—*mil*=ванск. *pi—li* въ значеніи „водопровода", „канала", причемъ подкрѣпляетъ доказательства свои и другихъ филологовъ новыми данными: 2) Армянск. предлогъ *uriš*=отдѣльно, не объясняемый изъ индо-европейскаго яз.= ванск. *ulis* (e)=другой: 3) Ванскій суффиксъ *ni* въ армянск. географическихъ и собственныхъ именахъ. Раньше армянск. собственныя имена на *uni* объяснялись изъ глагола *unil*=имѣть, несмотря на то, что далеко не всѣ поддаются такой натянутой этимологіи. Между тѣмъ, сопоставленіе нѣкоторыхъ изъ армянскихъ родовыхъ и географическихъ именъ на *uni* съ ихъ ванскимъ эквивалентомъ доказываетъ, что суффиксъ *uni* до-армянскаго происхожденія. Если же въ ванскихъ надписяхъ встрѣчаемъ не только *uni*, но и *nani*, *ini*, *ani*, *oni*, а въ армянскомъ только *uni*, то это объясняется тѣмъ, что *uni*, отожествленное съ армянскимъ глаголомъ *unil*, нашло поддержку въ народной этимологіи.

По выслушаніи доклада, проф. А. С. Хахановъ замѣтилъ, что ванскіе элементы зашли въ армянскій языкъ не непосредственно, а чрезъ грузинъ, жившихъ до прихода армянъ на мѣстахъ ихъ позднѣйшаго поселенія. Это можно видѣть уже изъ приведеннаго г. Мсеріанцемъ слова *mil* и, навѣрное, обнаружится еще съ большею ясностью, когда изученіе ванской клинописи подвинется впередъ. Проф. А. В. Розовъ указалъ на важное значеніе этого изученія въ виду уже того, что область Вана была однимъ изъ очаговъ цивилизаціи въ передней Азіи. Большую важность имѣетъ вопросъ о родствѣ народа, создавшаго эту культуру съ грузинами, интересно ея изученіе и для нашей исторіи. Здѣсь проф. привелъ мѣсто изъ Арріана, который говоритъ, что за 1000 лѣтъ до него жившіе въ Закавказьѣ народы вытѣснены на сѣверъ Ассирійцами".

2. Докладъ проф. А. С. Хаханова: „**Жизнь и дѣятельность Антонія I, католикоса Грузіи.**

Референтъ передалъ вкратцѣ біографическія свѣдѣнія изъ жизни Антонія I (въ мірѣ царевичъ Теймуразъ). По семейнымъ обстоятельствамъ, Теймуразъ (род. въ 1721 г.), сынъ царя Іессея, пятнадцати лѣтъ постригся въ монахи и быстро поднялся по іерархической лѣстницѣ: 18 лѣтъ онъ былъ архіереемъ и митрополитомъ Кутаисскимъ, а 24 лѣтъ былъ избранъ соборомъ въ католикосы Грузіи. При царѣ Теймуразѣ II, въ виду увлеченія его флорентійской уніей подъ вліяніемъ католическихъ миссіонеровъ, онъ былъ отрѣшенъ отъ патріаршаго престола и изгнанъ въ Россію, гдѣ, оправдавшись въ своихъ увлеченіяхъ передъ Святѣйшимъ Си-

подомъ, былъ назначенъ архіепископомъ Владимірскимъ и Яропольскимъ.

При царѣ Ираклiѣ II онъ былъ возвращенъ на грузинскій патріаршій престолъ. Пребываніемъ своимъ въ Россіи онъ воспользовался для изученія латинскаго и русскаго языковъ и ознакомился съ извѣстными философскими и богословскими сочиненіями. Здѣсь онъ заготовилъ учебники для задуманныхъ имъ школъ въ Тифлисѣ и др. мѣстахъ по типу славяно-греко-латинской академіи въ Москвѣ, а именно: по философіи, риторикѣ, исторіи и пр. Онъ перевелъ логику, метафизику и философію Баумейстера, физику Вольфа, Кв. Курція и др. Изъ оригинальныхъ трудовъ его важны грамматика въ трехъ видахъ, Готовое Слово—опроверженіе еретическихъ ученій и Мѣрное Слово—похвала въ честь грузинскихъ царей и дѣятелей.

3. Докладъ проф. Б. А. Тураева: „**Коптскіе тексты, пріобрѣтенные экспедиціей В. Г. Бока въ Египетъ**".

Референтъ прежде всего отмѣтилъ важное значеніе состоявшейся въ 1897 году экспедиціи русскихъ ученыхъ Голенищева и Бока въ Египетъ. Эта научная экспедиція, какъ нельзя болѣе, отвѣчаетъ задачамъ русской науки—изучать христіанскій востокъ, съ которымъ мы столь тѣсно связаны, и который тяготѣетъ къ Россіи, несмотря на усиленную пропаганду католичества. Результаты экспедиціи В. Бока поставили отдѣлъ Coptika въ Императорскомъ Эрмитажѣ на ряду съ музеями Западной Европы. Коллекція В. Г. Бока изъ привезенныхъ вещей и изъ снятыхъ имъ на мѣстѣ фотографій касается предметовъ греческой, арабской и коптской эпохи исторіи Египта. Предоставляя спеціалистамъ по греческому и арабскому языку разобрать первые два отдѣла, референтъ коснулся отдѣла Coptika.

Предметы коптскаго искусства, касающіеся и религіознаго культа и домашняго обихода, были имъ лишь бѣгло перечислены; подробно остановился онъ на *коптскихъ текстахъ*. Послѣдніе можно раздѣлить на три отдѣла. I. Отдѣлъ надписей, которыя по преимуществу являются съ характеромъ надгробныхъ эпитафій. Въ нихъ интересно отмѣтить имена нѣкоторыхъ святыхъ доселѣ неизвѣстныхъ въ церковномъ коптскомъ мѣсяцесловѣ. Въ числѣ надписей есть фотографированные graffiti изъ Большаго Оазиса, Бѣлаго и Краснаго монастырей, которые обогатили именословъ и даютъ между прочимъ имя неизвѣстнаго доселѣ художника Меркурія, начала XIV в.

II. Переходъ отъ надписей къ текстамъ рукописнымъ составляютъ черепки, на которыхъ встрѣчаются частныя письма, обрывки молитвъ, записки дѣловаго характера, квитанціи объ уплатѣ налога. Разборъ ихъ чрезвычайно труденъ и написаны по б. ч. безграмотно.

III. Это—отдѣлъ уже коптскихъ рукописныхъ текстовъ, писанныхъ на папирусѣ и на бумагѣ. Среди нихъ два текста богословскаго характера: а) отрывокъ на папирусѣ изъ похвальнаго слова Макарію Ткоусскому—писанъ на верхне-египетскомъ нарѣ-

чіи (до сихъ поръ отрывки этого произведенія были извѣстны только на нижне-египетскомъ) б) отрывокъ писанъ на бумагѣ и заключаетъ въ себѣ 8 и 9 пѣснь канона Ануну. Онъ доказываетъ съ одной стороны употребленіе мѣстнаго діалекта и греческаго яз., съ другой—большую близость коптскаго богослуженія въ древнія времена къ православію и не въ одной литургіи, а также и въ другихъ службахъ.

Также писанъ на бумагѣ отрывокъ, касающійся уже области коптской науки; онъ содержитъ въ себѣ медицинскій или алхимическій рецептъ. Остальные папирусы—дѣловаго характера изъ области права.

Проф. А. В. Розовъ замѣтилъ, что онъ вполнѣ согласенъ съ мыслью референта о близости древняго коптскаго богослуженія съ православнымъ, что́ онъ имѣлъ случай наблюдать въ заупокойныхъ текстахъ (во время своей работы по исторіи христіанства въ Нубіи). Затѣмъ онъ присоединился къ пожеланію референта, чтобы область христіанскаго востока пріобрѣтала большее число работниковъ среди русскихъ ученыхъ, тѣмъ болѣе, что въ настоящее время множество новооткрыхъ памятниковъ позволяетъ оставить мысль, будто матеріалъ уже исчерпанъ западными учеными.

4. Проф. Н. И. Веселовскій сдѣлалъ сообщеніе: „**О послѣднемъ раззореніи города Самарканда**“. Это раззореніе просходило въ 2-й половинѣ прошлаго столѣтія и сопровождалось разрушеніемъ древнихъ памятниковъ. Главный казій г. Самарканда, Миръ-Абу-Саидъ, жившій въ началѣ нынѣшняго столѣтія и давшій подробное описаніе города въ своемъ сочиненіи „Самарія“, подробно перечисляетъ какіе изъ прежнихъ монументальныхъ памятниковъ подверглись разрушенію во время совершившагося погрома, ничего не говоритъ о времени раззоренія и о его виновникахъ; изъ разсказа Миръ-Аду-Саида можно видѣть только, что это происходило до воцаренія въ Бухарѣ Шаха—Мурада. Разъясненіе по данному вопросу мы находимъ въ вакуфной записи, принадлежащей двумъ медресе, Ширъ-даръ и Тилля-кари, составленной въ 1229 году гиджры, т. е. въ самомъ концѣ прошлаго столѣтія и хранящейся въ самаркандскомъ областномъ правленіи. Въ этомъ документѣ сообщается, что въ пятидесятыхъ годахъ прошлаго столѣтія нѣкоторые узбецкіе эмиры, совмѣстно съ сосѣдними кочевниками, возмутились противъ своихъ хановъ въ Самаркандѣ, избрали правителемъ Раджабъ-хана и пошли на Бухару. Отъ этого начались смуты, во время которыхъ казаки (киргизы), тѣснимые калмыками, перебрались въ Мавераннагръ (пространство между Аму-Дарьей и Сыръ-Дарьей) и присоединились къ Раджабъ-хану. Они уничтожили своимъ скотомъ поля и вызвали въ самаркандской области голодъ, вслѣдствіе чего населеніе города устранилось въ другія мѣста. Тогда казаки предались грабежу и неистовствовали до такой степени, что разрушили многія мечети и медрессе. Разрушеніе было настолько серьезно, что многіе изъ этихъ памятниковъ исчезли безъ слѣда и мѣсто-

нахожденіе ихъ осталось неизвѣстнымъ. Въ 1172 г. (1769 г.) въ Мавераннагрѣ утвердился эмиръ Даніяль и сталъ приводить дѣла въ порядокъ, при чемъ Самаркандскую область поручилъ заботамъ своего сына, Шаха-Мурада. Послѣдній сталъ собирать вакфы и возстановлять нѣкоторыя медрессе; но многіе другіе изъ разрушенныхъ киргизами памятниковъ Тамерлановой эпохи не могли быть возстановлены и, будучи оставленными на произволъ судьбы, быстро пошли къ разрушенію и въ настоящее время пришли въ такое состояніе, что уже не могутъ быть возстановлены.

По выслушаніи доклада, В. К. Трутовскій спросилъ, не пытался ли Шахъ-Мурадъ возстановить мечети, и гл. об. Бибиханымъ,— на что референтъ отвѣтилъ отрицательно.

8 часовъ вечера.

I-е Отдѣленіе—Первобытныя древности.

Почетный Предсѣдатель: гр. А. А. Бобринскій.
Предсѣдатель Отдѣленія: проф. Д. Н. Анучинъ.
Секретарь Отдѣленія: Н. Ф. Бѣляшевскій.

Открывая засѣданіе, почетный предсѣдатель гр. А. А. Бобринскій, въ краткой рѣчи, указалъ на значеніе первобытной археологіи.

1. В. А. Городцовъ. „**Необходимость выработки номенклатуры и системы описанія доисторической керамики**". Остатки керамическихъ издѣлій составляютъ самые многочисленные и обильные памятники доисторической жизни человѣка. Большая способность керамическихъ издѣлій противостоять разрушительнымъ вліяніямъ времени, разъ они углубились въ почву, дѣлаютъ ихъ столь же, или даже болѣе цѣнными, чѣмъ другіе доисторическіе памятники, не исключая металлическихъ, изъ которыхъ большинство, при одинаковыхъ условіяхъ, легче теряетъ свою форму и даже исчезаетъ совсѣмъ. Гибкость же формъ, удобство матеріала для выраженія артистическихъ способностей человѣка, дѣлаютъ керамическіе остатки вполнѣ удобными не только для опредѣленія относительной древности, но и для изученія многихъ сторонъ самой культуры, ея зависимости отъ болѣе высокихъ и вліянія на болѣе низкія, и такимъ путемъ даетъ возможность слѣдить за вѣковымъ прогрессомъ человѣческой жизни, протекшей за предѣлами исторіи. Все это можетъ поставить знаніе доисторической керамики на уровень другихъ научныхъ знанія или дисциплинъ, въ родѣ нумизматики, сфрагистики, геральдики и т. п. Но для того, чтобы поставить ее на высоту названныхъ дисциплинъ, необходимо сначала выработать опредѣленную номенклатуру и систему описанія, которыя сдѣлали бы, возможнымъ трудъ по классификаціи

матеріаловъ и сравненію ихъ безъ помощи описываемыхъ разныхъ мѣстностяхъ вещей или ихъ рисунковъ.

Требуемая номенклатура и система ея должны дать возможность изслѣдователю быстро и точно характеризовать предметы какой угодно доисторической коллекціи нетолько при кабинетной обстановкѣ, но и въ полѣ, на мѣстѣ раскопокъ. Такому требованію могла бы удовлетворить табличная система, имѣющая въ основѣ однообразную номенклатуру, при чемъ изслѣдователю оставалось бы дѣлать только краткія отмѣтки противъ заранѣе заготовленныхъ въ таблицахъ терминовъ. Число послѣднихъ должно соотвѣтствовать числу всѣхъ существенныхъ признаковъ, на которыхъ, несомнѣнно, доисторическій мастеръ останавливаетъ вниманіе или для улучшенія качества издѣлія, или для выраженія своихъ артистическихъ склонностей. Къ такимъ признакамъ можно было бы отнести: 1) качество глины издѣлій, 2) силу ихъ обжига, 3) общія или силуэтныя формы и, наконецъ, 4) орнаментъ. При этомъ удобнѣе всего описаніе систематизировать, сообразно естественному ходу фабрикацій керамическихъ издѣлій, а при выработкѣ терминовъ—придержаться наиболѣе употребительныхъ изъ нихъ въ имѣющейся литературѣ и живой народной рѣчи. Къ разъ установленнымъ терминамъ прибавлять новые не иначе, какъ съ достаточнымъ основаніемъ и ссылкою на синонимы, если таковые въ литературѣ окажутся. При такихъ условіяхъ знаніе керамики можетъ скоро стать на твердую почву и принести большую пользу въ познаніи доисторической жизни человѣка.

2. Д. И. Эварницкій. **„Раскопки въ Александрійскомъ и Херсонскомъ уѣздахъ“.**

Референтъ сообщилъ о результатѣ раскопокъ въ имѣніи А. Н. Синельникова: Михайловѣ-Апостоловѣ, Херсонскаго у., и хуторѣ Зироньки, имѣніи О. В. Волковой, Александрійскаго у., Херсонской губерніи. Въ имѣніи Михайлова-Апостолово, на 14000 десятинъ земли имѣется больше 90 кургановъ. Изъ нихъ три оказались скиѳскими курганами: Бабы, Роскопана и Безименна. Въ курганѣ Бабы найдено было 26 золотыхъ вещей, нѣсколько серебряныхъ, нѣсколько бронзовыхъ, мѣдныхъ и желѣзныхъ: большая золотая пластинка съ мордами дикихъ кабановъ, пластинка съ фигурой оленя, нѣсколько пластинокъ съ изображеніями зайчиковъ, спящихъ львовъ. Въ курганѣ раскопанной могилы найдены: удила, куски золотыхъ пластинокъ, греческая амфора, единственный въ своемъ родѣ бронзовый котелъ, вѣсомъ 1 пудъ 5 фунтовъ, съ изображеніемъ бычачьихъ головъ, пальметокъ и щитковъ. Въ обоихъ курганахъ открыты были въ центрѣ камеры и по 4 ниши въ каждомъ углу, и кромѣ того изъ сѣверо-западной ниши,—длинные, больше 4 саженъ, ходы. Ходы были сплошь забиты камнями и землей, сверху — также завалены камнями и засыпаны известью, что подало поводъ референту утверждать, вопреки распространенному мнѣнію, что эти ходы не есть грабительскіе ходы.

Рядомъ съ курганами скиѳскими, въ с. Михайловѣ-Апостоловѣ открыты были курганы каменнаго вѣка: Зажарина, Дзыглина, Пивнева и др. Въ нихъ обнаружены погребенія въ ямахъ, ниже линіи горизонта, по одному скелету, въ различныхъ положеніяхъ, большею частью въ скорченномъ положеніи; скелеты окрашены минеральною краской или сплошь или по частямъ (голова, руки, ступни ногъ). Въ этихъ-же курганахъ открыты были и погребенія позднѣйшаго времени.

Въ курганѣ Поцѣлуевомъ, въ хуторѣ Зироньке, найдено было шесть цѣльныхъ погребеній и нѣсколько отдѣльныхъ костей человѣка. Бѣдность находокъ и культура заставляютъ отнести сооруженіе этого кургана ко времени степныхъ кочевниковъ, жившихъ въ пастушескомъ быту.

3. Л. К. Житынскій. „**Находки каменнаго вѣка въ бассейнѣ р. Стыря**".

Къ научнымъ изслѣдованіямъ и раскопкамъ на Волыни Г.г. Волошинскаго, Осовскаго, Радзиминскаго, Глогера, Маевскаго, проф. Антоновича— референтъ прибавляетъ собранныя имъ извѣстія, нигдѣ не зарегистрованныя—а именно: находки и раскопки на поляхъ сс: Вербня, Хриникъ, Красова, Злачевки, Краснаго, Жабокрикъ, Метишана-Лагодовки, Еловичь, Борятина, Теремна, Кисилина, гдѣ нашлись орудія, характеризующія каменный вѣкъ. Въ концѣ референтъ упомянулъ объ особеннаго типа топорикахъ, числомъ 117, найденныхъ въ бассейнѣ р. Западнаго Буга и Стыря, о которыхъ, на польскомъ языкѣ, привелъ нѣторые отрывки изъ подробнаго описанія этихъ орудій Г. Эразма Маевскаго, подъ заглавіемъ: „Toporki Kamienne (Casse tête) w ocolicach Bugu i Styru" какъ вещь новую и до сихъ поръ въ наукѣ неизвѣстную.

11 августа

10 часовъ утра.

V Отдѣленіе—Древности церковныя.

Почетный Предсѣдатель: А. В. Половцевъ.
Предсѣдатель Отдѣленія: Проф. Н. В. Покровскій.
Секретари Отдѣленія: Проф. А. А. Парландъ и В. И. Успенскій.

1. М. И. Успенскій прочелъ рефераты—его и В. И. Успенскаго „**О школахъ въ русской иконописи**". Въ рефератѣ доказывалось, что принятая классификація иконъ по школамъ недостаточно обоснована и, въ виду этого, предлагалось пользоваться болѣе научной классификаціей—по эпохамъ или періодамъ иконописанія, намѣченной нѣкоторыми учеными.

В. Т. Георгіевскій сдѣлалъ докладъ „**Къ вопросу о методѣ изученія русскихъ школъ иконописанія**". Не рѣшаясь отвергать существованія школъ въ русской иконописи, референтъ

не признаетъ, однако, научнаго значенія за опредѣленіями и характеристиками ихъ въ литературѣ 50—60-хъ годовъ. Необходимо привести въ извѣстность и обслѣдовать датированные памятники древне-русской иконографіи—стѣнописи, иконы, миніатюры, иконописные подлинники, рѣзьбу по дереву и металлу и т. п., и уже послѣ этого приступить къ изученію направленій въ иконописаніи, выразившихся въ трактовкѣ иконографическихъ сюжетовъ и техникѣ: рисункѣ, колерахъ и краскахъ. При этомъ не должны быть игнорируемы и наблюденія, сдѣланныя любителями и собирателями иконъ, какъ плодъ многолѣтняго и тщательнаго изученія. Референтъ заключилъ докладъ пожеланіемъ скорѣйшаго изученія вышеназванныхъ памятниковъ.

По поводу рефератовъ гг. Успенскихъ и г. Георгіевскаго проф. Н. И. Петровъ выразилъ надежду, что издаваемый имъ въ настоящее время иконописный подлинникъ Нектарія,—по его мнѣнію, XVI в.,—выяснитъ вліяніе Аѳона на русскую иконопись и на русскіе подлинники. Возражая противъ высказаннаго въ рефератѣ г.г. Успенскихъ мнѣнія о развитіи въ XVI—XVII в.в. русской иконописи въ духѣ національности, Н. И. Петровъ сдѣлалъ попытку доказать, что это—эпоха вліяній западныхъ.—Проф. Н. М. Покровскій обратилъ вниманіе на приходо-расходныя книги епархіальныхъ архіереевъ, какъ на матеріалъ для изученія исторіи иконописанія въ различныхъ епархіяхъ.—Предсѣдатель Отдѣленія проф. Н. В. Покровскій сказалъ, что вопросъ о такъ называемыхъ школахъ принадлежитъ къ числу очередныхъ вопросовъ христіанской археологіи. Если и прежніе археологи сознавали недостаточную обоснованность классификаціи иконъ по школамъ, то еще сильнѣе чувствуется потребность въ научно-критическомъ отношеніи къ ней въ настоящее время съ расширеніемъ наблюденій и изслѣдованій въ области старины. „Я убѣжденъ, продолжалъ г. предсѣдатель,—что сдѣланныя въ настоящій разъ сообщенія не представляютъ окончательнаго рѣшенія весьма сложнаго вопроса о такъ называемыхъ школахъ, но весьма важно то, что вопросъ поставленъ на очередь, вполнѣ доказана необходимось научнаго пересмотра и даже внесена въ эту темную область нѣкоторая ясность представленій“.

Почетный предсѣдатель г. А. В. Половцевъ сообщилъ, что богатый матеріалъ о русскомъ иконописаніи (документы Оружейной палаты), хранящійся въ Московскомъ отдѣленіи Дворцоваго Архива, разрабатывается лицомъ, получившимъ спеціальную подготовку въ Археологическомъ Институтѣ, и будетъ изданъ.

2. О. А. Фотинскій сдѣлалъ докладъ: „**Побратимство и чинъ братотворенія**“. По изслѣдованію г. Фотинскаго, общій всѣмъ народамъ древности обычай побратимства въ VI—VII вѣкахъ освящается особымъ чинопослѣдованіемъ, постепенно развивающимся до XVII вѣка. Въ Россіи онъ получилъ широкое распространеніе и держался даже послѣ запрещенія его церковью. Въ настоящее время побратимство и чинъ братотворенія сохранились лишь по мѣстамъ въ юго-славянскихъ земляхъ. Побратимство считалось

духовнымъ родствомъ и, кажется, сопровождалось извѣстными имущественными отношеніями. Южно-русскія церковныя братства возникали изъ иныхъ побужденій, а потому требовали иного чина. Впрочемъ, въ началѣ XIX вѣка вступленіе въ братство сопровождается чинопослѣдованіемъ, отчасти заимствованнымъ изъ чина братотворенія.

М. И. Успенскій обратилъ вниманіе на разнорѣчіе о чинѣ братотворенія литургическихъ и юридическихъ памятниковъ русской церкви XVII вѣка: въ Іосифовскихъ, напримѣръ, Потребникахъ этотъ чинъ помѣщенъ безъ оговорки объ его запрещеніи, но въ номоканонѣ при тѣхъ же самыхъ Потребникахъ братотвореніе называется „законопреступнымъ".

Проф. Н. В. Покровскій указалъ референту что чинопослѣдованія, изданныя Гоаромъ, не обнимаютъ всей полноты греческихъ литургическихъ источниковъ, и отсутствіе въ Евхологіонѣ Гоара молитвъ, помѣщенныхъ въ славянскихъ Потребникахъ, не можетъ служить доказательствомъ славяно-русскаго происхожденія этихъ молитвъ. Указавъ затѣмъ на отмѣченныя въ рефератѣ аналогіи въ чинопослѣдованіяхъ братотворенія и таинства брака, проф. Н. В. Покровскій рекомендовалъ референту расширить кругъ своихъ наблюденій и продолжать работу въ начатомъ направленіи.

3. Проф. прот. І. Н. Корольковымъ сдѣланъ докладъ: **„Изображенія эллинскихъ мудрецовъ и сивиллъ въ русскихъ православныхъ храмахъ."** Сказавши, что въ храмахъ Москвы, Новгорода, Пскова, Владимира и др. встрѣчаются изображенія греческихъ философовъ и сивиллъ съ ихъ изреченіями на свиткахъ, докладчикъ обратилъ вниманіе на эти изреченія, содержащія въ себѣ христіанскія истины и возвышенныя нравственныя сентенціи. На востокѣ,— напр., на Аѳонѣ,—греческіе мудрецы издавна изображались съ подобными изображеніями.

Н. И. Троицкій указалъ на составленную имъ брошюру, въ которой излагаются свѣдѣнія о сивиллахъ. Проф. Н. И. Петровъ замѣчилъ, что изображенія сивиллъ появляются въ Россіи въ XVII в. и по всей вѣроятности западнаго происхожденія.— М. И. Успенскій напомнилъ, что у Максима Грека есть сочиненіе о сивиллахъ.—Проф. Н. В. Покровскій сказалъ, что древнѣйшими памятниками съ изображеніями сивиллъ служатъ извѣстныя врата въ соборахъ въ Москвѣ и въ Костромскомъ Ипатьевскомъ монастырѣ, относящіяся къ концу XVI столѣтія, и что эти изображенія представляютъ собою уклоненіе отъ общепринятаго тогда въ Россіи иконописнаго стиля,—стиль ихъ западный. Это даетъ основаніе думать, что генезисъ ихъ надо искать на западѣ, а не на востокѣ,—можетъ быть, въ миніатюрахъ лицевыхъ библій, столь распространенныхъ на западѣ и изобилующихъ параллелизмами и сопоставленіями. Если же въ ряду памятниковъ русскихъ XVII—XVIII в.в. иногда встрѣчаются изображенія философовъ и сивиллъ съ признаками иконописнаго стиля, то это есть переработка стиля западнаго русскими иконо-

писцами: аналогичные примѣры нерѣдко можно видѣть въ лицевыхъ рукописяхъ Страстей Господнихъ. Впрочемъ,—заключилъ проф. Покровскій,—въ настоящее время, при недостаточной еще полнотѣ наблюденій въ рѣшеніи этого вопроса, мы не можемъ выйти изъ области гипотезъ.

Въ разсужденіяхъ по поводу доклада прот. І. Н. Королькова, кромѣ названныхъ лицъ, принимали участіе В. И. Сизовъ, М. П. Истоминъ, В. Т. Георгіевскій.

$2^1/_2$ ч. дня

Отдѣленіе VI—Памятники языка и письма.

Почетный Предсѣдатель: проф. П. В. Владиміровъ.
Предсѣдатель Отдѣленія: проф. Н. И. Петровъ.
Секретари Отдѣленія: проф. А. К. Бороздинъ и Б. А. Тураевъ.

Проф. Д. И. Абрамовичъ: „**Къ вопросу объ объемѣ и характерѣ литературной дѣятельности Нестора Лѣтописца**“. Референтъ остановился на одномъ изъ источниковъ для изученія литературной дѣятельности Нестора Лѣтописца—Кіевопечерскомъ Патерикѣ.

Въ общемъ составѣ Печерскаго Патерика литературные труды Нестора издавна занимаютъ очень видное и почетное мѣсто: сюда входитъ его Житіе прп. Ѳеодосія Печерскаго и рядъ лѣтописныхъ статей, касающихся исторіи Печерской обители во вторую половину XI столѣтія,—общихъ Патерику съ Повѣстью временныхъ лѣтъ.

Что особенно важно—болѣе или менѣе внимательное отношеніе къ различнымъ редакціямъ (Арсеніевской, Кассіановской первой и второй, ред. Іосифа Тризны, Сильвестра Коссова и славянск. печати.) Патерика даетъ возможность прослѣдить литературную исторію произведеній Нестора, пользовавшагося значительной популярностью въ нашей древней письменности.

Въ текстѣ Житія докладчикъ отмѣтилъ цѣлый рядъ такихъ или иныхъ измѣненій позднѣйшаго происхожденія, изъ которыхъ многіе (напр., названіе преп. Ѳеодосія архимандритомъ всея Россіи, сопоставленіе его съ Ѳеодосіемъ Іерусалимскимъ и сцена прощанія съ великимъ княземъ Святославомъ) носятъ, несомнѣнно, тенденціозный характеръ и стоятъ въ тѣснѣйшей связи съ общей исторіей Печерской обители во второй половинѣ XII вѣка, когда названная обитель была возведена на степень архимандритіи, а ея настоятель получилъ санъ архимандрита.

Не мало интереса представляетъ Патерикъ, разсматриваемый въ разныхъ его изводахъ, и для изученія давняго вопроса о такъ называемой Несторовой лѣтописи *). Этотъ вопросъ долженъ

*) Достаточно припомнить, что именно въ Печ. Патер. находится классическое въ своемъ родѣ единственное доказательство въ пользу авторства Нестора по отношенію къ лѣтописи.

быть отдѣленъ отъ вопроса о Повѣсти врем. лѣтъ, въ томъ смыслѣ, что Несторова лѣтопись не можетъ быть отождествлена съ Повѣстью, какъ одна изъ составныхъ ея частей. Особенную важность имѣетъ въ данномъ случаѣ Кассіановскія ред. 1460 и 1462 г. Что же касается позднѣйшихъ, то онѣ, имѣя въ основѣ текстъ Кассіановской второй ред., ничего новаго не даютъ для уясненія литературы исторіи нашей лѣтописи. Слѣдуетъ развѣ замѣтить, что у Сильвестра Коссова, Іосифа Тризны (?) и Каллистрата Холошевскаго—весь Патерикъ приписывается Нестору; но это, конечно, простое недоразумѣніе, съ которымъ можно и не считаться.

2. Проф. Н. В. Волковъ. „**О древнѣйшихъ церковно-славянскихъ нотныхъ книгахъ.**“ Одной изъ задачъ историческаго изученія памятниковъ церковно-славянскаго языка является возстановленіе его въ томъ видѣ, какой онъ имѣлъ въ моментъ появленія въ письменности при Кириллѣ и Меѳодіи и ихъ сподвижникахъ, т. е. во 2-ую половину IX и въ нач. X в. Между главными источниками знакомства съ этой порой церковно-слав. языка должны занять весьма крупное мѣсто нотныя книги, несмотря на то, что онѣ идутъ лишь съ конца XI и первой половины XII в. По особеннымъ условіямъ своего письма, онѣ и въ болѣе позднихъ спискахъ до такой степени сохранно удерживаютъ нѣкоторыя изъ чертъ древняго происхожденія, что нотныя книги XIII вѣка оказываются болѣе архаичными, чѣмъ ненотные списки XI в.

Нотными книгами называются такіе списки церковныхъ пѣснопѣній, въ которыхъ текстъ сопровождался нотными знаками. Отъ древняго времени дошли до насъ нотные стихирари, кондакари, ирмологи, тріоди, трефологи или минеи, избранныя и полныя книги миней служебныхъ; позднѣе являются нотные октоихи и обиходы. Системъ нотнаго обозначенія было двѣ—знаменная и кондакарная, обѣ безлинейныя, но съ тою разницею, что кондакарная, кромѣ постановки требуемой ноты надъ каждой гласной, прибѣгала еще къ растяженію ея посредствомъ повторенія для указанія силы тона. Обѣ системы нотъ славяне унаслѣдовали отъ византійскихъ грековъ, у которыхъ гимнографія получила блестящее развитіе въ VIII и IX вѣкахъ.

Кондакарная система была такъ рѣдка у грековъ, что въ настоящее время сохранились лишь слѣды ихъ, но не дошло ни одного полнаго кондакаря. Тоже явленіе замѣчается и въ русской письменности, гдѣ нотные кондакари исчезаютъ уже въ XIII вѣкѣ.

Церковнославянскія нотныя книги сохранились только въ русскихъ спискахъ и въ одной Россіи, но по переводу и языку онѣ древне-болгарскаго происхожденія. До насъ дошло около 50 нотныхъ списковъ XI—XIV в.в. Южно-славянскихъ нотныхъ списковъ не сохранилось, но, какъ показываетъ сравненіе русскихъ нотныхъ списковъ съ южно-славянскими ненотными, переводъ и языкъ въ тѣхъ и другихъ были одни и тѣ же. Между русскими списками есть, впрочемъ, одинъ—XIII в., представляющій собою копію съ болгарскаго нотнаго списка конца XII или начала XIII в.

Переводъ и положеніе на ноты главнѣйшихъ пѣснопѣній произошло уже въ кирилло-меѳодіевскую эпоху, а потомъ нотныя книги исправлялись и дополнялись. Въ числѣ особенностей перевода слѣдуетъ отмѣтить приспособленіе славянскаго текста къ греческому и по стихотворному размѣру, выразившееся главнымъ образомъ въ сохраненіи количества слоговъ греческаго подлинника.

Самое важное значеніе нотныя книги имѣютъ для изученія древняго языка, такъ какъ характеръ нотнаго обозначенія помогъ ему удержать въ замѣчательной неприкосновенности нѣкоторыя весьма древнія черты. Въ особенной цѣльности является въ нотныхъ книгахъ система глухихъ гласныхъ **ъ** и **ь**, которыя уцѣлѣли въ нотныхъ книгахъ, какъ ни въ одномъ изъ древнѣйшихъ памятниковъ церковносл. языка. Далѣе, нотныя книги даютъ богатый матеріалъ для рѣшенія вопроса о распространенности формъ съ колеблющимся количествомъ слоговъ и о тѣхъ случаяхъ, гдѣ могло быть стяженіе, а иногда и для опредѣленія характера звука—въ кондакарной системѣ.

Однимъ словомъ, значеніе нотныхъ списковъ состоитъ въ томъ, что онѣ содержатъ въ себѣ весьма цѣнныя данныя для выясненія нѣкоторыхъ сторонъ древняго болгарскаго языка и даютъ возможность отыскать первую редакцію перевода церковныхъ пѣснопѣній съ греческаго языка на славянскій, совершеннаго въ кирилло-меѳодіевскую эпоху.

А. С. Раевскій обратилъ вниманіе докладчика на необходимость выяснить, не было ли въ употребленіи въ церковно-славянскихъ нотныхъ книгахъ, подъ вліяніемъ уніи или ранѣе, доселѣ существующей въ нѣкоторыхъ католическихъ церковныхъ книгахъ 4-хъ линейной нотной системы (cantus firmas), и на возможность пополнить списокъ древнѣйшихъ нотныхъ книгъ разборкой присланныхъ въ послѣдніе годы въ Московское синодальное училище церковнаго пѣнія.

